№ 267

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 2½ до 6-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ его адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращеніе ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращеніямъ.

... и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ конторѣ редакціи „Кіевлянина“—Караваев... отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ ... 8 ч. веч.; 2) въ крещатинскомъ отдѣленіи ... и книж. магазинѣ Н. Я. Оглоблина; 3) въ ... отдѣленіи конторы при складѣ бумаги ... фабрики, Гостинный рядъ, № 14 ... ргѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, ... Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 28-го СЕНТЯБРЯ 1913 ГОДА.

ГОДЪ ПЯТИДЕСЯТЫЙ.

№ 267

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.-11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р. 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: передъ текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по ...

Телефонъ редакціи „Кіевлянина“ № 53.
Телефонъ крещатинскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 77.
Телефонъ типографіи И. И. Кушнеревъ и К° № 89.

Городской Театръ. (Дирекція М. Ф. Топоръ-Багрова). ...28-го сентября, въ 3-е ...оп. изъ Неаполит. жизни **Ожерелье** (J. Giojelli della Madonna). Уч.: (по алф.): г-жи Бурская, Кар...евская, Лѣскова, Спасовская, Чикирская, г.г. Брайнинъ, Мизгайло, Мочаровъ, ..., Смѣльскій, балетъ. Капельм. А. М. Пазовскій. Хорм. А. Кавалькин. Сценич. ... И. Улуханова. Режис. Ц. О. Урбанъ. Начало въ 8 час. веч. Завтра, 29-го, ...ект.: утр. **Фаустъ** (съ балет. изъ Вальп. ночи). Уч. г-жи Антоновичъ, Сергѣева, гг. Никольскій, Словцовъ, Филимоновъ. Вечер. по ...шед. цѣн. **Травіата и Паяцы** (прологъ и 1-й актъ). Уч.: г-жи Лѣскова, Монска, ...ёнамъ г.г. Каржевинъ, Боссартъ, Модестовъ, Нѣмовъ, ...ацевъ. 30-го, **Пророкъ.** 1-го окт. утромъ **Пиковая дама.** Вечеромъ **Тангейзеръ.** Билеты продают. 8-30 Р9528—

Т. „СОЛОВЦОВЪ“. Дир. Синельникова. ...завтра, 29-го утро, 12 час. 30 мин. **Бѣдность не порокъ,** 3 д. (цѣны уменьшен.). ...го новая ...Натанзена **За стѣнами,** 4 д. 1-го окт., утро 12 ч. 30 м. **Не все коту ма...** ..., 4 д., вечеръ **Дворянское гнѣздо,** 5 д. 2-го окт.— **Чайка,** 4 д. 7-го окт., общедоступный **...атерина Ивановна,** 4 д. Гот. къ постановкѣ новая пьеса И. Львовскаго— **...ки жизни,** 4 д. Билеты прод. Кассы открыты отъ 10 до 3 час. дня и отъ 6 веч. до окончанія спектаклей. 4-30 Р9613—

Театръ Лукьяновскаго Народнаго Дома,

Въ субботу, 28 сентября, трупп. драматическ. арт. подъ упр. Н. Е. С. предст. буд. во второй разъ **„Русская свадьба“**, пьеса въ 5 д., Сухонина. Въ воскресенье, 29-го сентября, **„Смерть и жизнь“**, пьеса изъ врем. перв. гоп. на христ. въ 5 д. Рошпена. Во вторникъ, 1 октября, при участ. В. Н. Болховского **„Дни нашей жизни“**, Л. Андреева. Роль Онуфрія исп. В. Н. Болховской. Посл. ваг. трамв. отойд. по оконч. спект. Цѣны мѣст. въ парт. отъ 50 к. до 1 р. 50 к.; въ верхн. яр. отъ 15 к. до 45 к. 1-3 Г9764—

2-й Городской театръ. (Александр., 12. Тел. 21—39). **Открытіе** 1-го октября, ровно въ 8¼ ч. веч. **Московская ОПЕРЕТТА.** Дирекція В. Н. Дагмарова. **Графъ Люксенбургъ,** Участв.: г-жи Баманъ, Михайловская, и г.г. Бравинъ, Сѣверскій, Тумашевъ. Эсе и др. 2-го **Веселая вдова.** 3-го и 4-го **новинка Сатаніэль.** Гл. режиссеръ М. И. Кригель. Бил. продаются въ магаз. Вл. Идзиковскаго (Крещатикъ, 35), съ 11 ч. у. до 3 ч. д. и съ 5 час. до 8 ч. в. **По окончаніи оперетты** съ 11½ час. веч. въ стеклянномъ залѣ большой **„Bal Tabarin“** на свѣтящемся стеклянномъ полу. Самые модные танцы Европы! Оригинальные аттракціи! Злободневныя **„revue“** въ исполн. артистовъ оперетты. Администраторъ М. Н. Инсаровъ-Клопотовскій. 3-15Р9879—

АПОЛЛО. **Сегодня** и ежедневно гастроль знам. дуэта изъ итальян. оперы г.г. **М. и С. Бертинелли** (сопрано и теноръ). Колоссальный успѣхъ!!! **Стаси Станиславской**, зн. польск. арт. **Сергѣя Сокольскаго,** люб. публ. **Т. Тарутиной**, испол. цыг. ром. **Монахова,** рус. ар. **Ф. К. Бемеръ**, сп. ис. цыг. ром. Falco et Lola la Plamenca, зн. испан. тан. La Belle Bussi Moreno, испан. танц. Бабичъ, С. А. Арди, М. Евгеньева, Фрина, Дагмарова, Малицкая, Тирольская, Барон. Гитта, Красинская, Sciti. Nowai, Asta Niels, Kiemi, Kitti-Hanzel, Чужбинова, Зач. Ари, Мелани, Этель Анжела, Реза-де-Коста, Барвинская и мн. др. Нач. ровно въ 10 час. веч. Директоръ **А. Я. Вальбергъ.** 4-15 Р3696—

Театръ „СОЛОВЦОВЪ“.

Концерты С. Кусевицкаго. Вторыя музыкальныя торжества. Программа посвящена произведеніямъ **П. Чайковскаго.**

Сегодня въ субботу 28 сентября 1913 г. **3-й и предпослѣдній концертъ** подъ управленіемъ С. Кусевицкаго, при участіи оркестра С. Кусевицкаго. Программа: 1) Симфонія D-dur, № 3; 2) Варіаціи на тему Рококо для віолончели съ оркестромъ исп. В. Деге. 3) Симфонія h-moll (**патетическая**). Начало концертовъ въ 8½ час. вечера. Бил. продаются. Ученическіе по 1 р. 40 коп. **Завтра послѣдній концертъ.** 14— Р7720—

Художественный Театръ „Миніатюръ“ Театръ Брыкиной, (б. Бергонье) дирекція А. Н. КРУЧИНИНА.

Входъ безпрерывный. Сегодня, въ субботу, 28-го сентября, **новая программа.** 1) Въ перв. разъ новая музык. пьеса **Маленькая Клодина,** муз. Пергамента (автора Гуселька). Фарфоровые куранты и др.). Главн. роли исполн.: Клодины—г-жа Грановская, Поручика—г. Дашковскій, Тупа—г. Токарскій. Въ перв. разъ весел. пьеса **Аркадія Аверченко Визитеры.** главн. роли исп. г.г. Поль, Скуратовъ и др. Въ 1-й разъ сольное выступленіе **Е. Л. Наровской.** 4) Оригин. миніат. **Женщина.** Участв.: г-жа Афанасьева и друг. Нач. съ 7½ час. веч. Цѣны мѣст. обыкновен. Бил. прод. съ 6 час. веч. Пост. М. Т. Строева. Дирижеръ Г. Березовскій. Въ непрод. времени **гастроли Н. А. Давыдовой,** извѣстн. исполн. цыганск. романсовъ. Готов. къ пост. весел. мозаика **Чихающій покойникъ,** муз. скомпан. изъ различн. оперъ и оперетть. 12-15 Р9256—

Выставка, Театръ Мяновскаго.

Сегодня первая гастроль

Ф. ДУРОВА русскаго шута-сатирика съ его труппой четвероногихъ артистовъ, какъ-то: **свиньи, собаки, кошки, крысы, обезьяны** и друг. животныя.

Янокъ: Завтра съ 12-ти до 3-хъ час. дня спеціальныя представленія **для дѣтей и юношества.** Читайте афиши! *24-30 Р3201—

На Сырецкомъ ипподромѣ ЗАВТРА 29-го сентября, **СКАЧКИ.** Будетъ разыграно призовъ на сумму 2500 руб. Въ томъ числѣ **„Дамскій призъ“ въ 500 р.** Нач. въ 2 ч. дня. *25-26 Р7530

РОЯЛИ и ПІАНИНО **Я. БЕККЕРЪ-К. БЕХШТЕЙНЪ** ДЕПО **Ф. КУЭ,** ...ковская, 13. втс649-100 Р1382—

После продолжительной и тяжкой болѣзни скончался въ 1 часъ дня 27 сентября статскій совѣтникъ **ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ Кисель,** о чемъ съ глубокой скорбью извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ, вдова, дѣти, сестры и братъ. Р9750—

Цвѣточный магазинъ **„ФЛОРА“** Николаевская, 3. Большой выборъ **срѣзанныхъ цвѣтовъ.** Спеціальность: **свадебные букеты. Жардиньеры, театральныя корзины и вѣнки.** Адресъ телегр.: **Кіевъ—„Флора“.** Телеф. № 12—10. к116— Р5342—

Объявленіе.

Настоящимъ Главная Палата увѣдомляетъ о томъ, что вышелъ изъ печати тринадцатый (XIII-й) томъ

„Книги Русской Скорби“,

съ портретами погибшихъ въ дни смуты, украшенный обложкой въ красскахъ извѣстнаго художника А. А. Карелина. Томъ содержитъ 200 страницъ текста, цѣна его 40 коп. безъ пересылки. Стоимость пересылки по разстоянію.

Независимо сего **Союзъ Михаила Архангела** считаетъ долгомъ увѣдомить правительственныя учрежденія, частныя учрежденія и отдѣльныхъ лицъ о томъ, что продавъ одному изъ нашихъ высшихъ правительственныхъ учрежденій, 20-го сего сентября, послѣднюю крупную партію всѣхъ двенадцати выпусковъ **„Книги Русской Скорби“**, въ количествѣ 27,180 экземпляровъ (двадцать семь тысячъ сто восемьдесятъ экземпляровъ), Союзъ оставилъ у себя на складѣ для поштучной продажи всего лишь по 500 экземпляровъ каждаго выпуска (за исключеніемъ томовъ III и IV-го, коихъ по три изданія каждаго разошлись цѣликомъ безъ остатка). Посему учрежденія и лица, дорожащія тѣмъ, чтобы изданія **„Книги Русской Скорби“**,—которая несомнѣнно въ ближайшемъ будущемъ станетъ библіографической рѣдкостью,—не оказались у нихъ въ разрозненныхъ томахъ, благоволятъ поспѣшить съ требованіями на недостающіе у нихъ тома. **Цѣна каждому тому 40 копѣекъ безъ пересылки, исключая 2-ой томъ стоющій 60 копѣекъ.**

Съ требованіями обращаться исключительно въ **Союзъ Михаила Архангела, С.-Петербургъ, Таврическая улица 37, кв. 1.** Телефонъ 43—48.

1-3— Предсѣдатель Союза Членъ Государственной Думы **В. Пуришкевичъ.**

День „Серебряной Звѣзды“.

Центральный Комитетъ по организаціи сбора дня „Серебряной Звѣзды“ 8 октября с. г. обращается съ покорнѣйшей просьбой къ учащимся высшихъ учебныхъ заведеній гор. Кіева, а также и ко всѣмъ сочувствующимъ доброму дѣлу подачи **Скорой медицинской помощи въ несчастныхъ случаяхъ,** не отказать въ своемъ содѣйствіи личнымъ трудомъ. Чѣмъ больше сборщиковъ, тѣмъ больше кружекъ. Въ каждой кружкѣ спасеніе чьей либо жизни. Въ день 8 октября забудьте свои личныя дѣла. Съ кружкой для сбора и съ эмблемой въ рукахъ будите добрыя чувства. Сознаніе хорошаго дѣла будетъ вамъ достойной наградой.

Запись сборщиковъ принимается:

1-й районъ: Крещатикъ, Прорѣзная, Сѣнной базаръ, Воз. Житомірская, Владимірская ... Предсѣдательница А. В. Жекулина ... у А. С. Коссобуцкой, Гол. Владимірская, 34, кв. 1, отъ 10—12 и отъ 5—7.

2-й районъ: Крещатикъ, Бибик. бульваръ, Еврейскій базаръ, Столыпинская, Фундуклеевская, Несторовская, Воз. Подвальная, Прорѣзная. **Предсѣдательница баронесса М. В. Тизенгаузенъ,**—Стрѣлецкая, 1а, Митрополитанскій домъ. Запись отъ 4—6.

3-й районъ: Крещатикъ, Александровская, Козловская, Никольскія ворота, Крѣпостной пер., Институтская, Екатерининская, Елисаветская, Левашовская, Лютеранская. **Предсѣдательница Л. Г. Геккеръ.**—Крещатикъ, 39, кв. 11. Запись отъ 12—2 и 5—6.

4-й районъ: Александровскій спускъ, Наб. Крещатикская, Ильинская, Александровская площадь, Андреевскій спускъ. **Предсѣдатель Ф. С. Бурчакъ,**—Александровская, № 1. Запись отъ 4—6.

5-й районъ: Ильинская, Наб.-Крещат., Наб.-Луговая, Еленовская, Кирилловская до Іорданской церкви, Нижне-Юрковская, Житній базаръ, Одеговская, Лукьяновскій пер., Гончарная, Возвиженская, Хоревая, Притиско-Никольская, Александровская площадь. **Предсѣдательница С. М. Бобровникова.**—Хоревая, 20. Запись отъ 10—12 и 4—6.

6-й районъ: Кирилловская отъ Іорданской церкви, Кирилловская больница, Куреневка. **Предсѣдательница О. Н. Хойнацкая,**—Хоревая ул., д. № 25, квар. г-на Крейера. Запись отъ 3—6½.

7-й районъ: Печерскъ, Звѣринецъ. **Предсѣдатель д-ръ Я. Н. Аренковъ,**—Московская, 5. Запись отъ 6—8.

8-й районъ: Сѣнная площадь, Вознесенская, Глубочица, Татарская, Нагорная, Овручская, Воз. Дорогожицкая, Львовская. **Предсѣдательница Е. И. Грабарь.** Запись у г-жи Е. А. Томилиной—Львовская, 42, отъ 9—11 и 4—6.

9-й районъ: Кадетское шоссе, Львовская, Сѣнной базаръ, Бол. Кудрявская, Еврейскій базаръ, Бибик. бульваръ. **Предсѣдательница Е. А. Томилина,**—Львовская ул., № 42. Запись отъ 9—11 и 4—6.

10-й районъ: Кадетское шоссе, Кадетскій корпусъ, Политехн. институтъ, Пушкинскій паркъ, Макаровская, Воз. Дорогожицкая, Львовская. **Предсѣдатель д-ръ Н. И. Бирановъ,**—Бол. Житомірская, 24. Запись отъ 10—12 и 5—7.

11-й районъ: Кадетское шоссе, Бибик. бульваръ, Бол. Владимірская до Совской, Нижняя Соломенка. **Предсѣдатель В. И. Ячницкій,**—Мало-Житомирская ул., № 16. Запись отъ 4—6 час., а также у Е. А. Лаврентьевой, Мар.-Благовѣщенская, 101, отъ 11—12.

12-й районъ: Бибик. бульваръ, Бол. Владимірская, Совская, Бол. Васильковская, Жилянская, Прозоровская, Бассейная, Бессарабка. **Предсѣдатель д-ръ К. О. Рушневичъ,**—Рогнѣдинская, 2. Запись отъ 10—11 и 3—4.

13-й районъ: Новое Строеніе вдоль Бол. Васильковской отъ Жилянской слѣва и отъ Совской справа, вплоть до Деміевскаго переѣзда. **Предсѣдатель д-ръ А. И. Ипченко,**—Фундуклеевская, № 70. Запись отъ 4—6 ч. и у д-ра Е. К. Лукасевича, Бол. Васильковская, № 104, отъ 4—6 ч.

14-й районъ: Верхняя Соломенка. **Предсѣдатель И. А. Пироженко,**—Мар.-Благовѣщенская, 106. Запись отъ 8—10 и отъ 5—7, а также въ Городской Управѣ, въ Соломенскомъ столѣ отъ 11—3 ч.

15-й районъ: Бул.-Кудрявская, Еврейскій базаръ, Столыпинская, Фундуклеевская, Несторовская, Воз. Подвальная, **Предсѣдатель проф. К. Э. Вагнеръ**—Бул.-Кудрявская, № 25. Запись отъ 10—12 ч.

16-й районъ: Крещатикъ, Бессарабка, Бассейная, Левашовская, Виноградная, Елисаветская, Лютеранская. **Предсѣдательница М. Н. Мирамъ,**—Тимофеевская ул., № 6. Запись отъ 3—7 час.

17-й районъ: Деміевка. **Предсѣдатель д-ръ М. И. Маркусовъ,**—Деміевка, Васильковская, 17. Запись отъ 10—12 и отъ 5-7 час. чтоб 2—

„ВИЛЛА РОДЭ“. Шикарнѣйшій въ г. Кіевѣ театръ-варьетэ

Круглая Университетская 15. Телеф. 35--26.

Роскошная программа, рядъ новыхъ дебютовъ. Гастроли извѣстнаго юмориста **Ю. В. Убейко.**

? Кай Витъ ? Экзотическая танцовщица **Тото Руфатъ Бей,**

Любим. Кіев. публики **А. Н. Юрская и много друг.** Завѣд. артист. частью Г. С. Бунинъ.

Въ воскресенье, 29 сентября **бенефисъ**

Ю. В. Убейко.

При театрѣ первокл. ресторанъ. Цѣны умѣренныя. 6-15 Р9478—

СЕГОДНЯ БѢГА

Начало ровно въ 12 ч. дня. *86-84Р4894—

Арт. Итал. оп. **А. И. Коррадини.** (Проф. муз. шк. Славинъ-Регамс), работавшій 6 лѣтъ подъ руководств. знамен. пѣвца **А. Котоньи** постановка голоса оп. репет. на русск. и итал. яз. Проба голоса: 11—1 ч. и 5—7 ч., кромѣ четверговъ. Фундуклеевск., 29, кв. 16, пар. ходъ. обит7-10 Р8545—

Фельдшерско-акушерская трехгодичная школа д-ра **Нейштубе** Курсъ акуш. 1 годъ (безъ образ. ц.). Пріемъ прош. продолжается. втчсбое 52-100 Р6354—

Магазинъ. въ наемъ с... ...ктябр... ...ватникъ 47, спр. двор.

ЗУБНАЯ лѣчебница и кабинетъ. Крещатикъ, № 27 (противъ Прорѣзной) врача **Билейкина.** Зуб... болѣзни, искусств... обитъ...

Писчебумажный магазинъ А. Ю. Тюрбель, Кіевъ. Всегда лучшій выборъ роскошныхъ почтовыхъ бумагъ Парижскихъ, Берлинскихъ и Венскихъ фабрикъ. №11-11Р8793—

Д-ръ Е. Ф. Гаричъ-Гарницкій перѣхалъ на Пушкинскую, 22-А. Болѣз. кож., венерич., сифил., обмѣнъ веществ. Пріемъ отъ 4 до 6½, кромѣ праздн. и воск. дней. Телеф. 872. к3-100 Г9653—

Д-ръ Н. Сергѣевъ. Сифил., венерич., кожныя, перхоть и выпаденіе волосъ. Лѣченіе соврем. способами и сухимъ воздухомъ. Пріемъ 2—5 кромѣ праздниковъ. Музыкальный пер., 2. к70-100 Р6820—

Продается усадьба участками и цѣликомъ дешево на выгодн. условіяхъ. Биб. бульваръ, № 86 и Михайловскій пер., № 20. 18-30Р3301—

Единственное представительство и складъ для Кіева, инженеръ-технологъ А. С. Ривлинъ, Кіевъ, Пушкинская, 2, уголъ Прорѣзной, тел. 13—95. * 2-3Р8145—

Кіевъ, 27-го сентября 1913 г.

Вчерашній номеръ „Кіевлянина“ конфискованъ.

За свою полувѣковую жизнь „Кіевлянинъ“ много перевидѣлъ, пережилъ, перечувствовалъ. Было и свѣтлое солнце въ его жизни, были дни ненастья, были и грозные бураны. „Кіевлянинъ“ благодарилъ Бога за хорошія времена и, сколько хватало силъ—держался противъ бури.

Такъ будетъ и впредь... Во всякій день и во всякій часъ, когда „Кіевлянинъ“ признаетъ это нужнымъ, онъ скажетъ свое мнѣніе и скажетъ именно тѣми словами, которыя въ данномъ случаѣ найдетъ умѣстными.

Обвинительный актъ по дѣлу Бейлиса. Мы выяснили вчера, въ особой, посвященной этому вопросу статьѣ, чѣмъ долженъ быть обвинительный актъ, при какихъ условіяхъ можетъ состояться преданіе обвиняемаго суду: необходима наличность точно установленныхъ фактовъ, либо служащихъ прямыми доказательствами, либо косвенно, но тѣмъ не менѣе опредѣленно изобличающихъ обвиняемаго въ совершеніи того преступленія, которое обвинительнымъ актомъ ставится ему въ вину. Нужны не тѣ или иныя показанія о какихъ либо фактахъ, а самые факты, признаваемые прокуратурою установленными, ибо показанія могутъ быть и завѣдомо ложными, и ошибочными; каждое изъ нихъ можетъ ... значеніе лишь постольку, по... подтверждается другими ... отвѣчаетъ житейской ... доподобно. Несоотвѣтствующія этимъ требованіямъ показанія и другія улики должны быть отброшены въ сторону, какъ матеріалъ не только негодный для судебнаго ...ла, но и опасный, а слѣдовательно вредный для правосудія.

Обвинительный актъ по дѣлу Бейлиса совершенно не отвѣчает... нымъ требованіямъ закона, его ...ваній и юридической доктрины. За... мая сорокъ двѣ печатныхъ (на ... минтонѣ) страницы полулистового формата, представляя такимъ образомъ большую работу, по объему, онъ „обстоятельствамъ дѣла, давшимъ основаніе для вывода объ участіи Менделя Бейлиса въ убійствѣ Ющинскаго“, посвящаетъ всего шесть страницъ. За исключеніемъ краткой вступительной части, посвященной исторіи обнаруженія учиненнаго надъ Ющинскимъ преступленія да изложенію разныхъ мнѣній экспертовъ, производившихъ судебно-медицинское ...слѣдованіе усмотрѣнныхъ на его тѣлѣ поврежденій, все остальное относится или къ изложенію доказательствъ употребленія евреями христіанской крови въ ритуальныхъ цѣляхъ, или к... полемикѣ съ сотрудниками „Русскаго Слова“ и „Кіевской Мысли“ Бразуль-Брушковскимъ, производившимъ частное разслѣдованіе по этому дѣлу и въ своихъ заявленіяхъ на имя прокурора Кіевскаго окружного суда настаивавшимъ на убійствѣ Ющинскаго компаніей профессіональныхъ воровъ, ютившихся подлѣ Вѣры Чеберякъ.

Какое отношеніе имѣетъ къ Бейлису опроверженіе заявленій Бразуль-Брушковскаго? Пусть эти заявленія совершенно неосновательны, пусть только нѣтъ данныхъ для обвиненія Снигаевскаго, Латышева, Рудзинскаго, Вѣры Чеберякъ, но даже категорически установлена ихъ непричастность къ убійству Ющинскаго,—изъ этого слѣдуетъ одно: эти лица не могли быть привлечены къ уголовной отвѣтственности. Но между ихъ невиновностью и виновностью Бейлиса и никакой связи: непричастность Снигаевскаго и всей его компаніи вовсе доказываетъ, что убійство совершено Бейлисомъ, а потому помѣщеніе въ обвинительномъ актѣ о Бейлисѣ всего, опровергающаго правильность ...ній Бразуль-Брушковскаго не ... никакого оправданія.

То же, что имѣетъ прямое ...ніе къ Бейлису, ни въ малѣйшей степени не имѣетъ значенія доказат... и уликъ противъ него,—напр... приводимое въ обвинительном... въ подтвержденіе его виновности включаетъ возможность разумны... положенія объ его участіи въ ... Ющинскаго.

Прежде всего обвинитель... отмѣчаетъ, что товарищъ Ю... по играмъ, Женя Чеберякъ, ... чально разсказывавшій студент... беву, что 12 марта (въ день исче... вленія) Ющинскій зашелъ къ нему ... они ходили въ усадьбу Бернера, от... куда возвратились на Верхне-Юрковскую улицу, при послѣдующихъ ра... говорахъ ... цать, что ... Ющинск... Ульяна ... нако, что ... часу утра, ... Чеберяком... ...цѣ у дома, ... Чеберякъ.

Этотъ отказъ Жени ... перваго показанія Голубеву въ высшей степени характеренъ, но не при условіи виновности Бейлиса. Женя не готовился къ первому показанію Голубеву и естественно сказалъ правду: онъ съ Ющинскимъ были въ усадьбѣ Бернера, но оттуда они благополучно вернулись къ квартирѣ Вѣры Чеберякъ. Послѣдующіе отказы отъ ... показанія свидѣтельствуютъ о то... что тѣ лица, которыя могли внуш... такой отказъ, слѣдовательно—впол... для Жени авторитетныя, были заин... тересованы въ томъ, чтобы скрыть возвращеніе Андрюши Ющинскаго изъ усадьбы Бернера къ дому Вѣры Чеберякъ. А это, въ свою очередь, является обстоятельствомъ, служащимъ къ оправданію Бейлиса, а не къ его уличенію.

Указаніе на Бейлиса впервые появляется въ показаніи Казиміра ... скаго, служащаго фонарщика по освѣщенію улиц... города. Это показаніе, к... жено въ обвинительномъ актѣ, ... шенно неправдоподобно и свид... тельствуетъ объ искусственности, ... манности его ad hoc, а не о ... сти Бейлиса. По словамъ ... го, дня черезъ три послѣ ... встрѣтивъ на улицѣ Жу... онъ спросилъ, „как...

...андрюшей Ющинскимъ въ тотъ день, когда онъ, Шаховскій, видѣлъ ихъ вмѣстѣ?" Женя отвѣтилъ, что имъ нечуевось тогда хорошо поиграть, такъ какъ, когда они были въ усадьбѣ Зайцева, ихъ спугнулъ недалеко отъ кирпичеобжигательной печи какой-то мущина съ черною бородой".

...такое показаніе судебному слѣдователю, говорится въ обвинительномъ актѣ, Шаховскій заявилъ, что ...нію мущина съ черною бородой ...прикащикъ завода Мен... при этомъ высказалъ предпо... Менделя принималъ уча... Ющинскаго, а Же... Андрюшу въ ...завода".

...Hund begraben! Вотъ ...показаній на Бейлиса: пред... Казимира Шаховскаго, что ...Женей Чеберякомъ ев... черной бородой, былъ Мендель ...который, по мнѣнію пропа... Шаховскаго, и принималъ ...въ убійствѣ Ющинскаго. По ...показаніе сплошная не... Почему фонарщика вдругъ ...вопросъ, какъ Женя ...гулялъ три дня назадъ съ ...Ющинскимъ? Какъ могъ ...хотя бы имени, если ...Менделя Бей... проживавшаго 12 лѣтъ въ той ...заводской усадьбѣ, гдѣ Женя съ ...часто играли? Если же ...Бейлиса, то почему онъ не ...его?—Все это, рѣшительно ...ничего кромѣ убѣжденія въ со... показанія Шаховскаго не ...можетъ. Это также не ...Бейлиса, а совершенно на... обстоятельство, прямо гово... противъ разумности предпо... о его виновности.

...Шаховскій заявилъ, что ...мущина съ черною бо... Женей Чеберякомъ ев... черной бородой

темнобурыми пятнами, а также были взяты по тѣмъ же основаніямъ юбка и кофта Александры Приходько, рабочая блуза Луки Приходько и найденныя въ ихъ квартирѣ двѣ тряпки. Тѣмъ не менѣе узнать протѣки Приходьковъ добито не было и 5 апрѣля они были освобождены. По химико-микроскопическому изслѣдованію пятенъ на вышеозначенныхъ предметахъ оказалось, что слѣдовъ крови на нихъ нѣтъ. Было также установлено, что Лука Приходько съ 7 до вечера 12 марта безотлучно, днемъ и ночью находился въ переплетной мастерской Колбасова въ Кіевѣ, у котораго онъ работалъ.

Разнорѣчивыя версіи убійства.

Въ то же время въ Кіевѣ стало распространяться мнѣніе, что Ющинскій убитъ евреями по религіознымъ побужденіямъ, но версія объ убійствѣ его матерью и отчимомъ поддерживалась въ теченіе дальнѣйшаго хода слѣдствія. Между прочимъ, въ маѣ мѣсяцѣ того же 1911 года къ судебному слѣдователю явился по собственной инициативѣ, другой сотрудникъ той же газеты „Кіевская Мысль", Орлянскій, и заявилъ, что въ домѣ своей знакомой Трайны Клейнъ слышалъ, какъ работающая у нея прачка, Ольга Симоненкова, разсказывала, что еще до обнаруженія трупа Ющинскаго сестра ея встрѣтила однажды на улицѣ брата матери Ющинскаго, который сказалъ ей—„пропалъ мальчикъ, никакъ нельзя найти" и эту фразу сопровождалъ улыбкой. Точно также мать Ющинскаго въ разговорѣ съ той же сестрой ея, Симоненковой, „съ улыбкой" сообщала ей объ исчезновеніи сына. Продолжая разсказъ, Симоненкова, по словамъ Орлянскаго, сказала, что черезъ день или два послѣ исчезновенія Ющинскаго, въ Кіевѣ на набережной Днѣпра мужчина и женщина, имѣя при себѣ мѣшокъ съ тяжеловѣсъ, повидимому, предметомъ, наняли извозчика отвезти ихъ къ Кирилловской больницѣ и дорогой, на вопросъ извозчика, сказали, что везутъ „больного" мальчика. Трайна Клейнъ болѣе опредѣленно показала, что Симоненкова, разсказывая объ убійствѣ Ющинскаго, говорила, что Ющинскаго убила мать вмѣстѣ съ мужемъ и братомъ, съ цѣлью воспользоваться деньгами, которыя были положены на имя покойнаго. Убійство совершено было въ Слободкѣ, а затѣмъ трупъ былъ перевезенъ въ мѣшкѣ въ усадьбу Бернера.

Спрошенная судебнымъ слѣдователемъ Ольга Симоненкова объяснила, что она слышала на базарѣ среди торговокъ разговоръ о томъ, что родные Ющинскаго знаютъ, кто его убилъ, и что тѣ, кто Ющинскаго былъ перевезенъ въ мѣшкѣ на извозчикѣ. Объ этихъ слухахъ она передала еврейкѣ, у которой мыла бѣлье, но ничего не говорила ей относительно происходившей якобы бесѣды ея сестры съ дядей покойнаго Ющинскаго.

Отецъ Ющинскаго.

Изъ показаній Александры Приходько и ея матери Олимпіады Нѣжинской, а также Василія Симака выяснилось, что Андрей Ющинскій былъ сыномъ Феодосія Чиркова, состоявшаго въ теченіе около двухъ лѣтъ въ сожительствѣ съ Александрой Приходько, носившей тогда фамилію Ющинской. Уѣзжая изъ Кіева для отбытія воинской повинности, Чирковъ оставилъ Александру и болѣе къ ней не возвратился. Передъ отправленіемъ въ военную службу Чирковъ располагалъ деньгами, въ суммѣ свыше 2,000 рублей, вырученныхъ отъ продажи въ 1897 году принадлежавшаго ему дома Симаку, и далъ изъ нихъ послѣднему взаймы подъ вексель 300 рублей. Вскорѣ Чирковъ сталъ покучивать и мѣсяцевъ черезъ шесть послѣ продажи дома говорилъ Симаку, что денегъ у него уже не осталось. Отправляясь затѣмъ для отбытія воинской повинности и разставаясь съ Александрой Ющинской, Чирковъ не обезпечилъ ни ее, ни сына Андрея, которому никакихъ средствъ не оставилъ. Въ счетъ уплаты по векселю въ 300 рублей Симакъ далъ 75 рублей Александрѣ Приходько, а остальныя деньги выслалъ разновременно Чиркову.

Новая версія.

Кромѣ версіи объ убійствѣ Ющинскаго матерью и родственниками, во время хода слѣдствія возникла и стала распространяться другая версія о томъ же преступленіи. Убійство Ющинскаго приписывалось лицамъ изъ преступнаго міра и объяснялось стремленіемъ нѣсколькихъ опредѣленныхъ преступниковъ избавиться отъ Ющинскаго, который якобы былъ освѣдомленъ о преступной дѣятельности ихъ и представлялъ для нихъ опасность, въ смыслѣ возможности разоблаченія совершенныхъ ими преступленій. Въ качествѣ участницы убійства называлась мать вышеупомянутаго Жени Чеберяка, Вѣра Чеберяка, имѣвшая знакомства и постоянныя общенія съ преступнымъ міромъ.

Однако никакихъ серьезныхъ данныхъ въ подтвержденіе справедливости предположенія о такомъ характерѣ убійства Ющинскаго слѣдствіемъ добыто не было.

Слухи о ритуальномъ убійствѣ и арестъ Бейлиса.

Выяснившіяся обстоятельства дѣла дали основаніе для вывода объ участіи въ убійствѣ Ющинскаго еврея Менделя Бейлиса по мотивамъ религіознаго свойства, вслѣдствіе чего Бейлисъ былъ привлеченъ въ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго. Послѣ этого появилось видоизмѣненіе приведенной выше версіи. Убійство потерпѣвшаго приписывалось лицамъ изъ преступной среды, но побудительная причина указывалась уже иная, именно желаніе путемъ убійства мальчика, которое можно было бы предписать евреямъ, вызвать еврейскій погромъ, чтобы имѣть возможность воспользоваться чужимъ имуществомъ. И при этой версіи Чеберяковой отводилась роль участницы преступленія. Допросъ на слѣдствіи Бейлиса и заключеніе его подъ стражу состоялись 3 августа 1911 года.

Находка мнимыхъ вещественныхъ доказательствъ.

25 того же августа судебному слѣдователю были представлены вещественныя доказательства, подтверждающія послѣднюю версію объ убійствѣ Ющинскаго. Въ этотъ день начальникъ сыскного отдѣленія Мищукъ, производившій въ началѣ розыски по дѣлу и затѣмъ устраненный отъ исполненія этихъ обязанностей, сообщилъ судебнымъ властямъ объ обнаруженіи имъ въ Юрковской горѣ на Лукьяновкѣ зарытаго въ землѣ свертка съ вещами, принадлежавшими, повидимому, Ющинскому. Изъ одежды, бывшей на Ющинскомъ 12 марта при отправленіи его въ училище, не были найдены брюки, пальто и ботинки, а также недостающаго подтяжекъ, которыхъ онъ въ послѣднее время, прочелъ, не носилъ, и книгъ, съ которыми онъ вышелъ въ послѣдній разъ изъ дома. Въ свертке, найденномъ Мищукомъ, въ рогожѣ, на подкладкѣ изъ коленкороваго мѣшка оказалась куча угля, въ которой находились кусочки обгорѣвшей матеріи и бумаги, пуговица, крючекъ отъ брюкъ, подтяжки, а также два желѣзныхъ стержня съ заостренными концами, въ видѣ шилекъ, и внутри мѣшка—не поврежденные огнемъ клочки конверта и записокъ. Въ обрывкахъ записокъ былъ обозначенъ адресъ Романюка и упоминались фамиліи—Кучевенко, (Ц) упенка, а также имена Миша и Вѣра. Хотя возстановить полностью текстъ записокъ нельзя было, но изъ содержанія отдѣльныхъ фразъ слѣдовало, что „Миша" и „(Ц) упенко" приглашаютъ Кучеренко придти къ „Вѣрѣ" по очень важному дѣлу.

По объясненію Мищука, о нахожденіи въ горѣ свертка съ вещами ему сообщилъ нѣкій Кушнирь, который въ среднихъ числахъ того же августа заявилъ ему, что, по добытымъ имъ свѣдѣніямъ, убійство Ющинскаго совершено ворами, которые „симулируя его ритуальнымъ", преслѣдовали этимъ цѣль вызвать еврейскій погромъ, и что въ убійствѣ участвовали Кучеренко, Цюпенко, Романюкъ и Вѣра Чеберякова. Изъ представленнаго Мищукомъ письма Кушнира видно, что послѣдній, называя въ письмѣ тѣхъ же лицъ, въ качествѣ убійцъ, сообщаетъ, что они рѣшили убить передъ еврейской пасхой какого-нибудь мальчика, что и исполнили въ домѣ Романюка на Лукьяновкѣ, причемъ, по указанію Чеберяковой, выборъ палъ на Ющинскаго, вещи котораго, послѣ убійства они зарыли въ Юрковской горѣ.

Свертокъ съ вещами, видимо, находился въ землѣ въ теченіе очень непродолжительнаго времени, такъ какъ, хотя уголь и находившіеся среди него предметы, а также прилегающая часть мѣшка и были сильно влажны, какъ бы смочены водой, другія части мѣшка были суховаты и слѣдовъ плѣсени на ткани вовсѣ не было. Оказавшіеся въ свертке желѣзные стержни были предъявлены судебнымъ слѣдователемъ прозектору Туфанову, производившему вскрытіе трупа Ющинскаго, а подтяжки—матери и теткѣ покойнаго, Александрѣ Приходько и Наталіи Ющинской. Туфановъ объяснилъ, что обнаруженные стержни ни по размѣрамъ, ни по характеру заостренныхъ концовъ не могли быть тѣми орудіями, которыми были причинены поврежденія Ющинскому, а Приходько и Ющинская заявили, что найденныя подтяжки не принадлежали Ющинскому.

Сенсаціонное заявленіе Бразуля-Брушковскаго.

Предварительное слѣдствіе по дѣлу Ющинскаго было закончено 5-го января 1912 года и, вмѣстѣ съ составленнымъ 10 января обвинительнымъ актомъ о Бейлисѣ, получило дальнѣйшее движеніе, а 18 того же января къ прокурору Кіевскаго окружнаго суда поступило заявленіе по этому дѣлу отъ сотрудника газеты „Русское Слово" Бразуля-Брушковскаго, состоящаго также сотрудникомъ вышеупомянутой газеты „Кіевская Мысль". Въ этомъ заявленіи Бразуль-Брушковскій говоритъ, что, слѣдя за дѣломъ Ющинскаго съ момента его возникновенія, онъ пришелъ къ убѣжденію, что убійство Ющинскаго—„дѣло рукъ шайки преступниковъ", о дѣятельности которыхъ многое было извѣстно Ющинскому, что и побуждало ихъ убить мальчика, являвшагося для нихъ постоянной угрозой, причемъ „для сокрытія слѣдовъ преступленія и направленія слѣдственныхъ властей въ другую сторону", имѣлось въ виду „инсценировать ритуальное убійство".

Ссылаясь на Чеберякину и Петрова, Бразуль-Брушковскій указываетъ въ заявленіи рядъ обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ, по его мнѣнію, о томъ, что убійство Ющинскаго совершено было его отчимомъ Приходькомъ, дядей покойнаго Нѣжинскимъ, двумя братьями Мифае, Назаренкомъ и еще какими-то неизвѣстными лицами. Въ заявленіи излагались и нѣкоторыя подробности убійства. Указывалось, что убійство совершено было вблизи пещеры, въ которой затѣмъ былъ найденъ трупъ Ющинскаго, и что къ мѣсту убійства Ющинскій былъ приведенъ Назаренкомъ, а первый ударъ былъ ему нанесенъ Нѣжинскимъ. О добытыхъ данныхъ Бразуль-Брушковскій счелъ необходимымъ, по его словамъ, довести до свѣдѣнія властей, „все еще не теряя вѣры въ то,—какъ онъ заявилъ,—что слѣдствіе возвратится на вѣрный путь".

Впослѣдствіи Бразуль-Брушковскій призналъ, что, подавая это заявленіе, онъ не довѣрялъ сообщаемымъ имъ же свѣдѣніямъ, а опубликовалъ ихъ „съ тактическою цѣлью" внести тѣмъ раздоръ въ преступную среду и такимъ образомъ создать благопріятную почву для разъясненія дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бразуль-Брушковскій, вопреки высказанному имъ мнѣнію заявилъ, что лично онъ увѣренъ въ томъ, что убившіе Ющинскаго не думали о „ритуальномъ убійствѣ и поддѣлкѣ подъ него".

Второе заявленіе Бразуля-Брушковскаго.

Заявленіе Бразуля-Брушковскаго не имѣло послѣдствій для дальнѣйшаго хода дѣла о Бейлисѣ. Дѣло не было обращено къ производству дополнительнаго слѣдствія и было первоначально назначено къ слушанію на 17 мая 1912 года, но 6-го того же мая къ завѣдывающему производствомъ розысковъ объ убійствѣ Ющинскаго, помощнику начальника Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія подполковнику Иванову поступило отъ Бразуля-Брушковскаго новое заявленіе, въ которомъ Бразуль-Брушковскій, повторяя, что Ющинскій убитъ лицами, принадлежащими къ шайкѣ профессіональныхъ воровъ, но подозрѣнію въ томъ, что онъ выдаетъ полиціи членовъ шайки, назвалъ въ качествѣ убійцъ уже другихъ лицъ—Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева. Въ заявленіи говорится, что убійство совершено было съ вѣдома Вѣры Чеберяковой въ квартирѣ послѣдней, а способъ причиненія членами поврежденій объясняется тѣмъ, что Ющинскаго пытали съ цѣлью добиться отъ него сознанія въ сообщеніи полиціи о совершающихъ шайки преступленіяхъ. Далѣе Бразуль-Брушковскій говоритъ, что уколы Ющинскому наносились шилкой и „это орудіе убійства было примѣнено къ цѣляхъ наименьшаго пролитія крови, что было желательно во избѣжаніе оставленія слѣдовъ преступленія". Тѣмъ не менѣе кровяныя помарки остались на полу, на стѣнѣ и ковре Чеберяковой. Въ подтвержденіе изложенныхъ обстоятельствъ Бразуль-Брушковскій сослался на „имѣющееся въ дѣлѣ" показаніе Малицкой, а также заявилъ, что онъ можетъ указать „двухъ свидѣтельницъ, которыя зашли въ квартиру Чеберяковой непосредственно послѣ совершенія убійства", и двухъ свидѣтелей, „которымъ Сингаевскій довѣрился и сдѣлалъ полупризнаніе о своемъ участіи въ убійствѣ". На произведенномъ затѣмъ дознаніи Бразуль-Брушковскій указалъ этихъ свидѣтелей, сказавъ, что послѣ убійства въ квартиру Чеберяковой заходили сестры Дьяконовы, а сознавался Сингаевскій Караеву въ присутствіи Махалина".

Направленіе дѣла къ доследованію.

Въ виду приведенныхъ въ заявленіи данныхъ дѣло Ющинскаго было возвращено къ доследованію, при которомъ выяснились слѣдующія обстоятельства.

Свѣдѣнія по дѣлу собирались Бразулемъ-Брушковскимъ при содѣйствіи Выграновa, Красовскаго, Махалина и Карaева. Красовскій одно время завѣдывалъ кіевскимъ сыскнымъ отдѣленіемъ, а затѣмъ былъ становымъ приставомъ. Послѣ устраненія начальника кіевскаго сыскного отдѣленія Мищука отъ производства розысковъ по дѣлу Ющинскаго эта задача была возложена на подполковника Иванова, а въ помощь ему былъ командированъ Красовскій, бывшій въ то время приставомъ, который и занимался розысками съ мая до сентября 1911 года. Затѣмъ онъ былъ освобожденъ отъ этого порученія и возвратился къ мѣсту своей службы, а въ январѣ 1912 года былъ устраненъ отъ должности пристава. Во время производства имъ, въ качествѣ полицейскаго чиновника, розысковъ, однимъ изъ помощниковъ его состоялъ Выграновъ, бывшій агентъ сыскного отдѣленія, но потомъ онъ былъ устраненъ отъ дѣла самимъ Красовскимъ. По показанію Бразуля-Брушковскаго, Выграновъ „сталъ работать" у него съ августа или сентября 1911 года. Вмѣстѣ съ нимъ онъ добылъ тѣ свѣдѣнія, которыя вошли въ его первое заявленіе по дѣлу и которымъ онъ, по его же признанію, не довѣрялъ. Красовскій предложилъ ему „работать сообща" въ началѣ апрѣля 1912 года, а еще въ февралѣ того же года съ предложеніемъ услугъ по розыску обратился къ нему слушатель сельскохозяйственныхъ курсовъ Махалинъ, который для успѣха розысковъ пригласилъ своего знакомого Караева, отбывавшаго по дѣлу о государственномъ преступленіи въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ наказаніе въ Кіевской тюрьмѣ и вслѣдствіе этого знакомаго съ преступнымъ міромъ. По объясненію Красовскаго, онъ принялъ участіе въ розыскахъ потому, что „задался цѣлью реабилитировать себя какъ въ глазахъ общества, такъ и въ глазахъ тѣхъ лицъ, которыми, вслѣдствіе инсинуаціи Мищука и нападокъ отдѣльныхъ лицъ правыхъ организацій, былъ устраненъ отъ должности", а Караевъ шелъ на работу потому, что „ему нужно было себя реабилитировать этимъ дѣломъ въ глазахъ своихъ партійныхъ единомышленниковъ, которые подозрѣвали въ немъ провокатора".

Разслѣдованіе Красовскаго.

Бразуль-Брушковскій и его сотрудники, исходя, по ихъ словамъ, изъ положенія, что Чеберякова причастна къ убійству Ющинскаго, рѣшили попытаться добыть свѣдѣнія отъ лицъ, близко къ ней стоявшихъ. Съ этой цѣлью Красовскій и Выграновъ завели знакомство съ сестрами Дьяконовыми, посѣщавшими Чеберякову, а Караевъ поставилъ своей задачей войти въ довѣріе къ брату Чеберяковой—Сингаевскому. По показанію Красовскаго, бесѣдуя съ Дьяконовыми, онъ узналъ отъ Екатерины Дьяконовой, что 11 марта при ней въ квартиру Чеберяковой заходилъ Ющинскій и велъ разговоръ съ Женей Чеберяковымъ о порохѣ. На другой день она, Дьяконова, опять зашла къ Чеберяковой около 12 часовъ дня и, войдя въ переднюю, увидѣла, какъ изъ одной комнаты въ другую перебѣжали Латышевъ, Сингаевскій и Рудзинскій. Тогда же она замѣтила, что коверъ, обычно лежавшій въ той комнатѣ разостланнымъ на полу, оказался свернутымъ въ видѣ объемистой трубки и находился подъ диваномъ. Однажды Екатерина Дьяконова сказала ему, Красовскому, что, когда начали колоть Ющинскаго и онъ пытался кричать, Чеберякова распорядилась сорвать съ подушки наволочку и заткнуть ею ротъ Ющинскаго, а въ другой разъ сообщила, что „Ющинскаго кололи шилкой для того, чтобы какъ нибудь нечаянно не разбрызгать кровь, и въ то время, когда одинъ кололъ, другой подставлялъ тряпку и вымакивалъ кровь". На вопросъ объ источникѣ такихъ свѣдѣній Дьяконова отвѣтила ему, Красовскому, что объ этомъ „по дружески ей разсказала сама Вѣрка" (Чеберякова).

Караевъ о сознаніи Сингаевскаго.

Караевъ показалъ, что, сведя знакомство съ Сингаевскимъ, онъ при свиданіяхъ съ нимъ сталъ заводить рѣчь объ убійствѣ Ющинскаго. Во время одной изъ бесѣдъ Сингаевскій сказалъ, что дѣло Ющинскаго „шьютъ" (приписываютъ) ему, Латышеву, Рудзинскому и „Вѣркѣ" (Чеберяковой), въ квартирѣ которой будто бы былъ убитъ Ющинскій. Желая вызвать Сингаевскаго на откровенность, онъ, Караевъ, однажды сказалъ ему, что получилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что по дѣлу Ющинскаго предстоитъ вскорѣ арестъ его, Сингаевскаго, и Чеберяковой. Это извѣстіе взволновало Сингаевскаго и онъ высказалъ намѣреніе, не медля, убить Дьяконовыхъ, говоря, что онѣ „подсѣваютъ" (выдаютъ). Караевъ предложилъ Сингаевскому обсудить сообща съ Махалинымъ, успѣвшимъ также познакомиться съ Сингаевскимъ, создавшееся положеніе для принятія мѣръ къ отвращенію грозившей опасности. Въ присутствіи Махалина онъ, Караевъ, сказалъ, указывая на Сингаевскаго—„вотъ настоящій убійца Ющинскаго и вмѣстѣ съ ними участвовала Вѣра Чеберякова, Рудзинскій и Латышевъ" и затѣмъ спросилъ Сингаевскаго, такъ ли это было, Сингаевскій отвѣтилъ—„да, это наше дѣло" и на предложеніе Махалина разсказать сущность дѣла сказалъ, что 12 марта, утромъ, „они сдѣлали дѣло", послѣ чего уѣхали въ Москву, а на вопросъ, почему они такъ „нечисто работали", что обнаружились слѣды, отвѣтилъ: „Все это министерская голова Рудзинскаго расписала такъ".

Показаніе Махалина.

Махалинъ, подтверждая показаніе Караева, добавилъ, что Сингаевскій, сознаваясь тогда въ убійствѣ Ющинскаго, разсказалъ, что убійство совершено было имъ, Рудзинскимъ и Латышевымъ въ квартирѣ Чеберяковой и что вскорѣ послѣ того, какъ они убили Ющинскаго, въ квартиру Чеберяковой зашли Дьяконовы, но они успѣли перебѣжать въ другую комнату, а трупъ прикрыли пальто и Дьяконовы ни ихъ, ни трупа не видѣли.

Разсказъ Екатерины Дьяконовой.

Допрошенная на слѣдствіи Екатерина Дьяконова показала, что она часто посѣщала Чеберякову. 11 марта она пришла къ ней около 12 часовъ дня, а между 12-ю и часомъ туда же пришелъ Ющинскій къ Женѣ Чеберяку за порохомъ. Мальчики собирались идти гулять, но когда она уходила около 3-хъ часовъ дня, Ющинскій еще оставался въ квартирѣ Чеберяковой. На другой день она опять пришла къ Чеберяковой послѣ 12-ти часовъ дня. Сопровождала ли ее сестра Ксенія, она не помнитъ. Войдя въ переднюю, она увидѣла въ одной изъ комнатъ 4-хъ лицъ—Сингаевскаго, Рудзинскаго, Латышева, а также и Лисунова, которые, замѣтивъ ее, быстро ушли въ другую комнату. Находившійся въ этой комнатѣ коверъ былъ завернутъ на половину, но внутрь завернутой части ковра не вызвалъ у нея предположенія, что ковромъ былъ прикрытъ какой либо предметъ. Впослѣдствіи ей сказалъ, что мертвый Ющинскій лежалъ на томъ коврѣ. О такомъ снѣ она разсказала Красовскому. 13 марта, вечеромъ, она со своей знакомой Еленой Черниковой ходила ночевать къ Чеберяковой, по просьбѣ послѣдней, но на нихъ всѣхъ напалъ непонятный страхъ, подъ вліяніемъ котораго онѣ втроемъ ушли оттуда къ ней, Дьяконовой, гдѣ Чеберякова и переночевала. Однажды передъ Пасхой 1912 года, часовъ въ 8 вечера къ ней подошелъ на улицѣ какой то человѣкъ, лицо котораго было закрыто маской. Этотъ человѣкъ назвалъ ее по имени, сказалъ, что знаетъ ее, и они, стоя на улицѣ, пробесѣдовали часа три. Послѣ этого она встрѣчалась съ тѣмъ человѣкомъ еще два раза на улицѣ. Онъ также былъ въ маскѣ и себя не называлъ. При послѣднемъ свиданіи неизвѣстный завелъ рѣчь объ убійствѣ Ющинскаго и съ азаръ, что его убили Сингаевскій, Рудзинскій и Латышевъ въ квартирѣ Чеберяковои, и сдѣлали это „подъ жидовъ", чтобы вызвать погромъ, „во время котораго можно было бы поживиться", причемъ, когда Ющинскаго кололи шилками, то затыкали ему ротъ сорванной съ подушки наволочкой, а тряпками „вымакивали кровь". Эти свѣдѣнія, со словъ неизвѣстнаго въ маскѣ, она сообщила своей сестрѣ Ксеніи, а также и Красовскому, но никогда не передавала ему, будто ей о томъ „по дружески разсказывала сама Вѣрка", такъ какъ Вѣра Чеберякова ей этого не говорила. Но впослѣдствіи, при дополнительномъ допросѣ, Екатерина Дьяконова заявила судебному слѣдователю, что Чеберякова ей разсказывала, что убійцы Ющинскаго заботились о томъ, чтобы кровь не попала на полъ, стѣны и одежду и потому вымакивали ее тряпками. При этомъ Чеберякова сказала, что убійство происходило въ квартирѣ Приходька, но откуда у нея были такія свѣдѣнія, она не объяснила. Кромѣ того, Екатерина Дьяконова показала, что дочь Чеберяковой Людмила (10 лѣтъ) разсказала ей, что ея „мама не убивала Ющинскаго, а была въ то время на лѣстницѣ". Въ другой разъ Людмила Чеберякова сказала ей, что Ющинскаго убивали шилками, принадлежавшими имъ, Чеберякомъ, и Мифае, но затѣмъ эти шилки выбросили, „чтобы не было подозрѣнія, что убивали Ющинскаго у насъ"—объяснила она.

Какъ указано выше, Екатерина Дьяконова показала, что 11 марта Ющинскій пришелъ въ квартиру Чеберяковой между 12 и часомъ дня и оставался тамъ, когда она, Дьяконова, уходила отъ Чеберяковой около 3 часовъ дня. Между тѣмъ, по дѣлу установлено, что въ этотъ день Ющинскій былъ въ училищѣ на урокахъ, окончившихся въ 12 часовъ дня, послѣ чего, вмѣстѣ съ товарищемъ по училищу Невеномъ, пошелъ не на Лукьяновку, гдѣ жили Чеберяковы, а по Владимірской улицѣ, разставшись съ Невеномъ около городского театра. Ющинскому нужно было, по порученію тетки, Наталіи Ющинской, имѣвшей коробочную мастерскую, купить спеціальныхъ кнопокъ на Бессарабскомъ базарѣ, куда онъ, видно, и отправился прямымъ путемъ изъ училища. Домой въ Слободку, находящуюся отъ училища и Бессарабскаго базара въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ и при томъ въ сторонѣ, противоположной Лукьяновкѣ, Ющинскій пришелъ, по показанію его матери, часа въ два дня, а по словамъ Наталіи Ющинской, онъ принесъ ей кнопки около 3 часовъ дня, причемъ сказалъ, что, придя изъ училища, онъ занялся съ братьями, забывъ отдать ей кнопки сейчасъ же по приходѣ домой.

Утвержденіе Екатерины Дьяконовой о томъ, что 12 марта она видѣла въ квартирѣ Чеберяковой 4 лицъ, находится въ противорѣчіи какъ съ показаніями Красовскаго и Выграновa, которымъ она говорила, что видѣла тогда только трехъ лицъ—Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева, такъ и съ показаніемъ самой Дьяконовой, даннымъ ею на дознаніи подполковнику Иванову, которому она, называя тѣхъ же 3 лицъ, о Лисуновѣ не упоминала. Кромѣ того, по собраннымъ на слѣдствіи свѣдѣніямъ оказалось, что съ 28 февраля по 17 марта 1911 года Лисуновъ содержался подъ стражей.

Показаніе Ксеніи Дьяконовой.

Ксенія Дьяконова опровергла сдѣланную на нее Екатериной Дьяконовой ссылку, показавъ, что послѣдняя никогда ей объ убійствѣ Ющинскаго ничего не разсказывала и у нихъ не было разговора о томъ, кто могъ убить его. Равнымъ образомъ и Елена Черникова, вопреки утвержденію Екатерины Дьяконовой, заявила, что никогда не было такого случая, чтобы она съ Екатериной Дьяконовой ходила по приглашенію Чеберяковой ночевать къ послѣдней и затѣмъ онѣ ушли бы оттуда подъ вліяніемъ страха. По ея словамъ, она прекратила знакомство съ Чеберяковой еще въ 1910 году, такъ какъ между ними произошла ссора и Чеберякова даже побила ее.

Подполк. Ивановъ о показаніяхъ Екатерины Дьяконовой.

До подачи Бразулемъ-Брушковскимъ послѣдняго заявленія Екатерина Дьяконова допрашивалась чинами полиціи по дѣлу Ющинскаго, но ничего существеннаго не показала. Это обстоятельство Дьяконова объяснила на слѣдствіи тѣмъ, что съ нею обошлись тогда грубо и она не нашла возможнымъ дать подробное показаніе. По удостовѣренію производившаго розыски подполковника Иванова, онъ въ теченіе около полугода до подачи Бразулемъ-Брушковскимъ упомянутаго заявленія пользовался услугами Екатерины Дьяконовой для собиранія свѣдѣній по дѣлу, но никакихъ серьезныхъ указаній отъ нея не получилъ, тогда какъ при допросѣ ея по заявленію Бразуля-Брушковскаго она дала „одно другого сенсаціоннѣе свѣдѣнія". При распросахъ Екатерины Дьяконовой на дознаніи подп. Ивановъ обратилъ вниманіе на то, что, давая первоначально туманные и сбивчивые отвѣты на задаваемые ей вопросы, впослѣдствіи она давала уже на тѣ же вопросы ясные и опредѣленные отвѣты, затрудняясь въ то же время отвѣтить такимъ же образомъ на новые вопросы. Всѣдствіе такого поведенія Дьяконовой у подп. Иванова сложилось впечатлѣніе, что ясность отвѣтовъ появилась у нея тогда, какъ разузнала того, что ее кто то подучивалъ давать такіе отвѣты.

Показанія Малицкой.

Показаніе Малицкой, на которое сдѣлана ссылка въ заявленіи Бразуля-Брушковскаго, заключается въ слѣдующемъ:

23 ноября 1911 г. Малицкая, при допросѣ ея судебнымъ слѣдователемъ показала, что однажды въ мартѣ мѣсяцѣ того же года, незадолго до обнаруженія трупа Ющинскаго, находясь въ своей квартирѣ, помѣщающейся въ нижнемъ этажѣ дома подъ квартирой, въ которой жили тогда Чеберяковы, она услыхала около 11 часовъ утра раздававшіеся въ квартирѣ Чеберяковой звуки отъ шаговъ одного человѣка, какъ ей показалось—Вѣры Чеберяковой. Затѣмъ слышно было, какъ пробѣжалъ ребенокъ и въ томъ же направленіи раздался топотъ шаговъ двухъ взрослыхъ людей. Послѣ этого она услыхала дѣтскій плачъ, писк и, наконецъ, какую то возню. Въ тотъ же день, немного позже, она узнала отъ какой то женщины, что дѣтей Чеберяковой дома тогда не было. Черезъ нѣсколько дней, проходя по двору, она слышала, какъ какія то дѣти, разговаривая между собою, говорили, что въ помойной ямѣ валяются окровавленныя тряпки, но сама она ихъ не видѣла.

При послѣдующемъ допросѣ въ декабрѣ того же года Малицкая добавила, что спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ въ квартирѣ Чеберяковой раздавался дѣтскій писк, она лично услыхала, что нѣсколько человѣкъ переносили какую-то неудобную ношу, которую положили на полъ и протянули ее по комнатѣ. Тогда же раздавался недовольный крикъ Чеберяковой.

Малицкая была допрошена на слѣдствіи нѣсколько разъ. Давая приведенныя выше показанія, она заявила, что, услыхавъ дѣтскій плачъ и возню, она поняла, что въ квартирѣ Чеберяковой происходитъ „что-то необычное и очень странное" и ей ясно стало, что тамъ „ребенка схватили и что-то съ нимъ дѣлали", въ виду чего она не сомнѣвается въ томъ, что „убійство Ющинскаго было совершено въ квартирѣ Чеберяковой". Между тѣмъ, будучи допрошена на слѣдствіи въ первый разъ 8-го іюля 1911 года, Малицкая, скверно отзывалась о Чеберяковой, не сообщила, однако, о томъ, что она слышала въ квартирѣ послѣдней столь подозрительную для нея возню, сопровождавшуюся дѣтскимъ плачемъ, и закончила свое показаніе утвержденіемъ, что по дѣлу Ющинскаго ей „рѣшительно" ничего не извѣстно. На заданный Малицкой судебнымъ слѣдователемъ вопросъ, почему она не разсказала о такихъ обстоятельствахъ при первомъ допросѣ ея, Малицкая отвѣтила, что она опасалась Чеберяковой и кромѣ того, „была очень занята и не разлумывала надъ описаннымъ случаемъ".

О происходившей въ квартирѣ Чеберяковой вознѣ Малицкая первоначально дошла до свѣдѣнія властей только 10 ноября 1911 г., разсказавъ о томъ околоточному надзирателю Кириченку. Но при этомъ Малицкая говорила ему, что подозрительную возню и дѣтскій писк она слышала въ 7 или 8 ч. вечера, тогда какъ на слѣдствіи она относила это событіе къ 11 ч. утра. По поводу такого разнорѣчія Малицкая объяснила, что Кириченко неправильно понялъ ее.

О тѣхъ же обстоятельствахъ Малицкая разсказывала въ декабрѣ 1911 г. своей знакомой Ситниченковой, а на обращенный послѣднею къ Малицкой вопросъ, почему она никому не говорила объ этомъ раньше, Малицкая отвѣтила, что она молчала бы, если бы Чеберякова ее не оскорбила, а „теперь она ей отомститъ". Изъ перваго показанія Малицкой, между прочимъ, видно, что она какъ-то поссорилась съ Чеберяковой и послѣдняя ударила ее по физіономіи. О такомъ же случаѣ разсказалъ на слѣдствіи Захарченко, въ домѣ котораго жили Чеберякова и Малицкая. Но его словамъ, первоначально онѣ были очень дружны, но затѣмъ, уже послѣ убійства Ющинскаго, поссорились и Чеберякова, въ присутствіи его, дала Малицкой пощечину.

Осмотръ квартиры и усадьбы, гдѣ жила Чеберякъ.

Въ томъ же помѣщеніи околоточный надзиратель Кириченко, осмотрѣвъ квартиру, въ которой жила въ мартѣ Чеберякова, замѣтилъ на обояхъ пятна и помарки, похожія на кровяныя. Въ цѣляхъ провѣрки этого обстоятельства, а также сдѣланныхъ Малицкой указаній относительно нахожденія въ выгребной ямѣ пропитанныхъ кровью тряпокъ, судебный слѣдователь произвелъ въ томъ же мѣсяцѣ, въ присутствіи судебнаго врача осмотръ содержимаго ямы и отдѣлилъ для изслѣдованія со стѣнъ квартиры Чеберяковой, по указаніямъ врача, семь кусковъ обоевъ съ подозрительными помарками. Окровавленныхъ тряпокъ въ ямѣ обнаружено не было и на обояхъ, по изслѣдованіи ихъ, крови не оказалось. Точно также и на коврѣ Чеберяковой, о которомъ упоминалъ въ своемъ заявленіи Бразуль-Брушковскій, по тщательному химико-микроскопическому изслѣдованію слѣдовъ крови найдено не было.

Показаніе Вѣры Чеберякъ.

По показанію Бразуля-Брушковскаго, изложенныя въ его первомъ заявленіи данныя были почерпнуты имъ отъ Чеберяковой и Петрова. Во время происходившихъ бесѣдъ по дѣлу Ющинскаго Петровъ сказалъ, что въ убійствѣ участвовали Нѣжинскій и Приходько. Источниковъ такихъ свѣдѣній Петровъ не указывалъ, говоря, что это его предположеніе. Затѣмъ Петровъ и Чеберякова назвали Мифае и Назаренко и сообщили тѣ обстоятельства, которыя вошли въ поданное имъ заявленіе прокурору.

Спрошенная судебнымъ слѣдователемъ относительно свѣдѣній, сообщенныхъ Бразулю-Брушковскому, Чеберякова показала, что Бразуль-Брушковскій, познакомившись съ нею черезъ посредство Выграновa, сталъ часто посѣщать ее, причемъ просилъ сообщать ему все, что она узнаетъ объ убійствѣ Ющинскаго, и какъ онъ, такъ и Выграновъ давали ей порученія собирать разныя свѣдѣнія, что она и исполнила. Во время бесѣдъ ихъ упоминались фамиліи Приходька, Нѣжинскаго, Мифае. При разговорахъ, которые они вели, Бразуль-Брушковскій и Выграновъ изрѣдка забрасывали вопросъ, не согласилась ли бы она „взять на себя" убійство Ющинскаго, говоря, что она могла бы на этомъ „заработать". Она отвѣчала отказомъ. Однажды, послѣ такого отвѣта съ ея стороны Бразуль сказалъ—„ну, тогда будемъ продолжать, что начали, ахнемъ на Мифае". Въ то время у Бразуля былъ черновикъ заявленія на имя прокурора съ указаніемъ на Мифае и другихъ лицъ какъ на убійцъ Ющинскаго. Ознакомивъ ее и Петрова съ содержаніемъ заявленія, Бразуль предложилъ имъ подтвердить впослѣдствіи это заявленіе, причемъ сказалъ, что она можетъ „разукрашивать" свое показаніе, какъ ей угодно. Она и Петровъ согласились на это предложеніе, но Петровъ сказалъ, что ему придется потерять рабочій день; Бразуль отвѣтилъ, что онъ заплатитъ и за 30 дней и далъ ему 50 рублей, а

съ точки зрѣнія религіознаго ученія еврейскихъ мистиковъ онъ не можетъ, такъ какъ съ этимъ ученіемъ онъ очень мало знакомъ.

Ксендзъ Пранайтисъ о ритуальныхъ убійствахъ.

Экспертъ Пранайтисъ разошелся въ своихъ выводахъ съ профессорами Глаголевымъ и Троицкимъ. Основываясь на ученіи всѣхъ источниковъ еврейскаго вѣроученія, онъ пришелъ къ заключенію, что у евреевъ существуетъ такъ называемый „догматъ крови". Такой выводъ ксендзъ Пранайтисъ обосновалъ слѣдующими положеніями:

Всѣ раввинскія школы, несмотря на ихъ разногласіе по разнымъ вопросамъ, объединены между собою ненавистью къ невѣрнымъ, которые, по талмуду, даже считаются не людьми, но лишь „животными въ образѣ человѣка". Чувство злобы и ненависти, питаемое евреями, съ точки зрѣнія ихъ религіознаго закона, къ людямъ другой народности или религіи, достигаетъ наибольшей остроты по отношенію къ христіанамъ. Изъ такого чувства вытекаетъ дающее талмудомъ разрѣшеніе и даже повелѣніе убивать неевреевъ. Запретъ лишь другого жизни, выраженный въ заповѣди „не убій", относится, по толкованію раввиновъ, только къ убійству евреевъ, но не лишь другой народности.

Чувство ненависти является, однако, не единственнымъ основаніемъ указаннаго отношенія евреевъ къ иноплеменникамъ. Истребленію неевреевъ придается характеръ религіознаго подвига, предписываемаго закономъ, и въ частности, по мистическому ученію еврейства, убійство нееврея ускоряетъ время пришествія Мессіи, къ чему долженъ стремиться каждый еврей. Убійство нееврея имѣетъ также значеніе жертвеннаго акта, являвшагося однимъ изъ самыхъ важныхъ обрядовъ еврейскаго религіознаго культа. Со времени разрушенія Іерусалимскаго храма, когда за отсутствіемъ жертвенника прекратилась возможность кровавыхъ жертвоприношеній, на смѣну имъ явилось убіеніе неевреевъ и въ частности христіанъ.

Убійство нееврея рекомендуется совершать опредѣленнымъ каббалистическъ способомъ. Оно должно происходить „при заткнутомъ ртѣ (убиваемаго), какъ у животнаго, которое умираетъ безъ голоса и рѣчи", и притомъ, „какъ при убіеніи скота, двѣнадцатью испытаніями ножа и ножемъ, что составляетъ тринадцать". Приведя этотъ текстъ изъ мистическаго сочиненія „Зогаръ", въ которомъ имѣется такое описаніе способа убійства, экспертъ Пранайтисъ обратилъ вниманіе судебнаго слѣдователя на то, что, по даннымъ вскрытія трупа Ющинскаго, при убійствѣ у него зажимался ротъ и въ собласть праваго виска ему нанесена группа колотыхъ ранъ, въ числѣ, именно, тринадцати.

По вопросу объ отношеніи еврейскаго вѣроученія къ крови, ксендзъ Пранайтисъ отвѣтилъ, что въ источникахъ ей придается громадное значеніе. Крови приписываются, между прочимъ, лѣкарственныя свойства. Еврею требуется кровь, то при добываніи ея онъ не долженъ рѣзать, а можетъ „колоть и отщемлять". Существующее мнѣніе о томъ, что употребленіе крови въ пищу запрещено евреямъ, является не вполнѣ правильнымъ, такъ какъ въ талмудѣ имѣются противоположныя указанія. Въ одномъ изъ трактатовъ кровь отнесена къ числу такихъ же напитковъ, какъ вода, молоко и другіе. Тамъ же говорится, какъ о напиткѣ, объ особомъ видѣ крови „рудометной"—полученной при прокалываніи кровеноснаго сосуда. Употребленіе этой крови, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей еврейскаго вѣроученія, дѣлается съ лѣчебной цѣлью. Наконецъ, въ литературѣ по еврейскому вопросу высказывается мнѣніе, что евреямъ разрѣшается употреблять въ пищу кровь съ сваренномъ видѣ.

Относительно причинъ и цѣлей пролитія евреями крови человѣческой Пранайтисъ сослался на книгу монаха Неофита, бывшаго еврейскаго раввина, принявшаго христіанство, который даетъ объясненія, для чего евреямъ нужна христіанская кровь, и въ частности указываетъ, что они приѣшиваютъ ее къ пасхальнымъ опрѣсноками. По поводу такого утвержденія Неофита Пранайтисъ замѣтилъ, что оно находится въ соотвѣтствіи съ нѣкіемъ, что евреямъ разрѣшена въ пищу кровь съ сваренномъ видѣ.

Изложенныя данныя, въ связи съ извѣстными исторіи случаями убійства евреями христіанъ, дали основаніе эксперту Пранайтису высказать заключеніе, что убійства евреями христіанъ по религіознымъ побужденіямъ существуютъ въ дѣйствительности, являясь результатомъ доведенія до крайнихъ и уродливыхъ выводовъ изъ всего еврейскаго вѣроученія, и что убійство Ющинскаго, по своей обстановкѣ, способу нанесенія поврежденій, расположенію ихъ, обезкровленію тѣла и времени совершенія его носитъ отличительныя и характерныя черты типичнаго ритуальнаго убійства.

Вышеуказанное сочиненіе монаха Неофита, экземпляръ котораго оказался въ фундаментальной библіотекѣ С.-Петербургской духовной академіи, было переведено на слѣдствіи съ греческаго языка, въ изорванныхъ мѣстахъ, черезъ эксперта профессора Троицкаго.

Въ этомъ сочиненіи Неофитъ утверждаетъ, что еврейство хранитъ страшную тайну, не записанную въ ихъ книгахъ, и заключающуюся въ томъ, что евреи ненавидятъ христіанъ для того, чтобы добыть ихъ кровь, необходимую имъ для разныхъ цѣлей.

По его словамъ, совершенныя евреями убійства христіанъ обусловливаются тремя причинами. Прежде всего чрезвычайною ненавистью, которую они питаютъ къ христіанамъ, предполагая въ то же время, что, совершая такое убійство, они приносятъ Богу жертву. Вторая причина кроется въ суевѣріи, благодаря которому они приписываютъ крови магическія свойства, и, наконецъ, эти убійства объясняются тѣмъ, что раввины, колеблясь въ своемъ утвержденіи, что Іисусъ Христосъ не былъ Мессіей, полагаютъ, что они спасутся, окропляясь христіанской кровью.

Добываемая евреями кровь христіанъ употребляется ими съ разными цѣлями. Ей приписываются цѣлебныя свойства—раввины считаютъ ее лѣкарственнымъ средствомъ отъ накожныхъ и глазныхъ болѣзней, которыми обычно страдаютъ евреи. Кровь употребляется ими при обрядахъ бракосочетанія, обрѣзанія, при напутствіи умершаго, при изготовленіи пасхальныхъ опрѣсноковъ. Для достиженія послѣдней цѣли, евреи передъ праздникомъ своей Пасхи похищаютъ дѣтей, держатъ ихъ взаперти и затѣмъ убиваютъ, чтобы добыть кровь. Убійство производится мучительнымъ способомъ: евреи колютъ дѣтей, какъ бы замучивая ихъ вмѣсто Іисуса Христа.

Употребленіе христіанской крови составляетъ строжайшую тайну, извѣстную не всѣмъ евреямъ, а только раввинамъ, книжникамъ и фарисеямъ. Эта тайна словесно передается изъ великою клятвою сохраненія ея отцомъ одному изъ своихъ сыновей. При этомъ Неофитъ заявляетъ, что такая тайна была ему самому открыта его отцомъ, который взялъ съ него клятву не объявлять о ней никому, даже братьямъ своимъ, но, принявъ святое крещеніе, онъ не счелъ возможнымъ умолчать о томъ, что ему извѣстно по этому вопросу.

Основанія для предъявленія Бейлису обвиненія въ убійствѣ.

Обстоятельства дѣла, давшія основаніе для вывода объ участіи Менделя Бейлиса въ убійствѣ Ющинскаго, заключаются въ слѣдующихъ, установленныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ данныхъ:

Какъ указано выше, Ющинскій вышелъ въ послѣдній разъ изъ дому 12 марта рано утромъ. Уходя, онъ взялъ съ собою книги и тетради, но, однако, въ училищѣ въ этотъ день онъ не былъ. Такъ какъ наканунѣ Ющинскій истерзалъ порохъ, которымъ онъ стрѣлялъ изъ нѣсколькихъ дней раньше говорилъ своей бабушкѣ Олимпіадѣ Нѣжинской, что ему нужно добыть порохъ у кого то въ Кіевѣ, то, по предположенію Нѣжинской, 12 марта утромъ, передъ тѣмъ какъ идти на занятія, онъ пошелъ за порохомъ.

Впослѣдствіи оказалось, что вмѣсто того, чтобы отправиться въ этотъ день въ училище, находящееся въ центрѣ города, Ющинскій пошелъ на Лукьяновку. Вышеупомянутый Женя Чеберякъ разсказывалъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ студенту Владиміру Голубеву, что 12 марта утромъ Ющинскій зашелъ къ нему и они ходили гулять въ усадьбу Бернера, откуда возвратились на Верхне-Юрковскую улицу. При послѣдующихъ разговорахъ съ Голубевымъ Чеберякъ сталъ отрицать уже, что вышелъ въ тотъ день съ Ющинскимъ. Однако, первоначальное сообщеніе Чеберяка Голубеву нашло себѣ подтвержденіе въ показаніяхъ свидѣтелей Казимира и Ульяны Шаховскихъ, удостовѣрившихъ, что въ этотъ именно день, въ девятомъ часу утра они видѣли Ющинскаго съ Чеберякомъ. Сначала мальчиковъ видѣла Ульяна Шаховская. Они стояли на углу Верхне-Юрковской и Половецкой улицъ и ѣли конфеты, а немного позже, когда они находились на Верхне-Юрковской улицѣ у дома, гдѣ была квартира Чеберяка, ихъ видѣлъ Казимиръ Шаховскій. Въ то время въ рукахъ Ющинскаго была баночка съ чернымъ порошкомъ, по предположенію Шаховскаго,—порохомъ, даннымъ ему Женей Чеберякомъ.

Усадьба, въ которой жилъ съ родителями Женя Чеберякъ примыкаетъ одной стороной къ обширной, площадью до 10 десятинъ усадьбѣ кирпичнаго завода Зайцева, выходящей на Кирилловскую, Верхне-Юрковскую и Нагорную улицы и расположенной вблизи усадьбы Бернера, гдѣ былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго. Въ усадьбѣ Зайцева жилъ приказчикъ завода Менахимъ-Мендель Тевьевъ Бейлисъ и тамъ же имѣлась для нуждъ завода шорная мастерская, въ которой были шайки. Окружающій усадьбу завода заборъ не во всѣхъ мѣстахъ былъ исправенъ и изъ усадьбы, гдѣ жилъ Чеберякъ, можно было проникнуть въ усадьбу завода. Въ эту усадьбу заходили играть мальчики.

Показанія Шаховскихъ.

По словамъ Казимира Шаховскаго, дня черезъ три, приблизительно, послѣ 12 марта онъ встрѣтилъ на улицѣ Женю Чеберяка и спросилъ его о томъ, какъ онъ погулялъ съ Андрюшей Ющинскимъ въ тотъ день, когда онъ, Шаховскій, видѣлъ ихъ вмѣстѣ. Женя отвѣтилъ, что имъ не удалось тогда хорошо поиграть, такъ какъ, когда они были въ усадьбѣ завода Зайцева, ихъ спугнулъ недалеко отъ кирпичеобжигательной печи какой то мужчина съ черной бородой. Давая такое показаніе судебному слѣдователю, Казимиръ Шаховскій заявилъ, что, по его мнѣнію, мужчина съ черной бородой былъ приказчикъ завода „Мендель", и при этомъ высказалъ предположеніе, что Мендель принималъ участіе въ убійствѣ Ющинскаго, а Женя Чеберякъ заманилъ Андрюшу въ усадьбу этого завода.

По показанію Ульяны Шаховской, ея знакомая Анна, по прозвищу „Волкина", въ разговорѣ объ убійствѣ Ющинскаго, между прочимъ, разсказала ей, въ присутствіи мальчика Николая Калюжнаго, что когда Женя Чеберякъ, Андрюша Ющинскій и какой то третій мальчикъ играли въ усадьбѣ завода Зайцева, жившій тамъ мужчина съ черной бородой схватилъ, на ея глазахъ, Ющинскаго и потащилъ его въ обжигательную печь. Волкина затѣмъ назвала того мужчину, сказавъ, что это былъ приказчикъ завода „Мендель". Анна Волкина, сказавшаяся по фамиліи Захаровой, ссылки на нее Шаховской не подтвердила, отрицая на слѣдствіи, что она вела вышеприведенный разговоръ. Точно также и Николай Калюжный отрицалъ сначала, что слышалъ такой разговоръ съ Захаровой, но впослѣдствіи онъ призналъ, что въ присутствіи его, Захарова, въ разговорѣ съ Шаховской сказала, что видѣла, какъ мужчина съ черной бородой тащилъ въ печь мальчика.

Ульяна Шаховская въ пьяномъ видѣ разсказала производившему розыскъ по дѣлу Адаму Пощицку, что мужъ ея Казимиръ Шаховскій 12 марта лично видѣлъ, какъ Мендель Бейлисъ тащилъ къ печи Ющинскаго. Спрошенная судебнымъ слѣдователемъ по поводу такого сообщенія Пощицку, Ульяна Шаховская заявила, что по помнитъ того, что она говорила, будучи пьяной, и утверждала, что мужъ не передавалъ ей о томъ, будто видѣлъ, какъ Бейлисъ тащилъ Ющинскаго. Послѣднее обстоятельство отрицалъ и Казимиръ Шаховскій. Шаховские были допрошены нѣсколько разъ и измѣняли свои показанія. Такъ, Ульяна Шаховская заявила, что Захарова не сказала ей, кто былъ тотъ мужчина, который тащилъ Ющинскаго къ печи, а Казимиръ Шаховскій показалъ, что Женя Чеберякъ, передавая ему о томъ, что его и Андрюшу Ющинскаго спугнули на заводѣ, не говорилъ, что испугалъ ихъ мужчина съ черной бородой. На такія приметы спугнувшаго указалъ яко бы самъ онъ, Шаховскій, такъ какъ предположилъ, что мальчиковъ могъ испугать только Мендель Бейлисъ. Однако, въ послѣднемъ своемъ показаніи Казимиръ Шаховскій вновь заявилъ, что Женя Чеберякъ дѣйствительно говорилъ ему, что его и Ющинскаго спугнулъ въ усадьбѣ завода Зайцева мужчина съ черной бородой.

Показаніе Жени Чеберякъ.

Женя Чеберякъ, при допросѣ его судебнымъ слѣдователемъ объяснилъ, что послѣдній разъ видѣлъ онъ Андрюшу Ющинскаго дней за десять до обнаруженія трупа его. По показанію Жени, Андрюша зашелъ тогда къ нему часа въ два дня и приглашалъ его итти гулять, но онъ отказался и Андрей ушелъ. Впослѣдствіи Женя нѣсколько измѣнилъ свое показаніе, говоря, что Андрюша заходилъ тогда къ нему попросить у него пороху. Исполнить просьбу Андрюши онъ не могъ, такъ какъ пороху у него не было, и Андрюша куда то ушелъ одинъ.

Перехваченное письмо Бейлиса.

Привлеченный къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ участіи, по сговору съ другими лицами, въ убійствѣ Ющинскаго, Мендель Бейлисъ виновнымъ себя не признавалъ, отрицая совершеніе приписываемаго ему преступленія.

Содержась въ тюрьмѣ, Бейлисъ находился въ теченіе нѣкотораго времени въ одной камерѣ съ арестантомъ Козаченкомъ, который въ ноябрѣ 1911 года былъ освобожденъ изъ тюрьмы. Передъ освобожденіемъ Козаченка тюремный надзиратель Онезьяновскій, желая удостовѣриться, нѣтъ ли при Козаченкѣ записки отъ кого-либо изъ арестантовъ, обратился къ нему съ требованіемъ предъявить такую записку, если она имѣется у него. Послѣ нѣкотораго колебанія Козаченко показалъ письмо отъ имени Бейлиса на имя жены. „Дорогая жена, человѣкъ, который отдастъ тебѣ эту записку, сообщаетъ въ письмѣ Бейлисъ, принесъ какъ своего... онъ можетъ тебѣ много помочь въ дѣлѣ моемъ, скажи ему кто на меня еще показываетъ ложно. Почему никто не хлопочетъ... Я чувствую, что не выдержу въ тюрьмѣ, если мнѣ придется еще сидѣть... Если этотъ человѣкъ попроситъ отъ тебя денегъ, ты ему дай на расходы, который нуженъ будетъ... Это прага мои, которые на меня показываютъ, ложно"... Письмо было подписано Бейлисомъ съ собственноручно сдѣланной имъ припиской—„На этого человѣка можно надѣяться, такъ какъ я самъ".

Разсказъ арестанта Козаченко.

Означенная записка въ день освобожденія Козаченка изъ тюрьмы была прислана судебному слѣдователю, который немедленно допросилъ его объ обстоятельствахъ полученія имъ этой записки. Козаченко объяснилъ, что онъ нѣсколько разъ разговаривалъ въ тюрьмѣ съ Бейлисомъ о дѣлѣ Ющинскаго. Обращаясь къ нему съ просьбой объ оказаніи помощи по дѣлу, Бейлисъ предложилъ ему отправить за денежное вознагражденіе двухъ свидѣтелей и подкупить третьяго. Послѣдняго Бейлисъ назвалъ только по имени и сказалъ, что онъ живетъ въ мѣстечкѣ Обуховѣ или же родомъ оттуда, отрицая же онъ прозвищъ „Лягушку" и „Фонарщика". О томъ, что извѣстно „Лягушкѣ", Бейлисъ не сказалъ, а о „Фонарщикѣ" пояснилъ, что послѣдній „видѣлъ, будто бы онъ шелъ съ покойнымъ Ющинскимъ". Передъ освобожденіемъ его, Козаченка, Бейлисъ передалъ ему записку къ женѣ, написанную, подъ диктовку Бейлиса, арестантомъ Пухальскимъ, и подписанную Бейлисомъ, и сказалъ, (что по этой запискѣ жена передастъ ему собранныя еврейской общиной, заинтересованной исходомъ дѣла, деньги, необходимыя на расходы по розыску свидѣтелей, которыхъ нужно устранить вышеуказаннымъ способомъ. Отъ евреевъ онъ получитъ и онъ—стрихнинъ для выполненія сдѣланнаго ему предложенія. Опредѣленной суммы вознагражденія Бейлисъ не называлъ, но говорилъ, что на расходы дадутъ ему, Козаченку, до 500 рублей, а если бы онъ удачно исполнилъ данное порученіе, ему дали бы „столько денегъ, что хватило бы на всю жизнь его".

Показаніе Никеничнаго.

Указывая на „Лягушку" и „Фонарщика", Бейлисъ не назвалъ ни имени, ни фамиліи ихъ. Изъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей прозвище „Лягушки" носитъ Михаилъ Никеничный, а „Фонарщика"—Казимиръ Шаховскій, служащій у подрядчика по освѣщенію керосиномъ города и зажигающій фонари на нѣсколькихъ улицахъ, въ число которыхъ входитъ и Верхне-Юрковская улица. Наконечный былъ допрошенъ на слѣдствіи нѣсколько разъ и далъ показанія, благопріятныя для Бейлиса. Въ одномъ изъ своихъ показаній Наконечный заявилъ, что Казимиръ Шаховскій, идя на допросъ, сказалъ, что онъ „пришьетъ" къ дѣлу „Менделя" за то, что послѣдній говорилъ сыщикамъ, что онъ, Шаховскій, воровалъ дрова на заводѣ Зайцева. Такое показаніе дано было Наконечнымъ, явившимся къ судебному слѣдователю безъ особаго вызова. Показаніе Шаховскаго приведено выше.

Показаніе мужа Чеберякъ.

Какъ уже изложено, Шаховскій, между прочимъ, передавалъ о своемъ разговорѣ съ Женей Чеберякомъ относительно того, какъ его и Андрюшу Ющинскаго испугалъ въ усадьбѣ завода мужчина съ черной бородой. По словамъ отца Жени, Василія Чеберяка, Женя сообщилъ ему, что за нѣсколько дней до обнаруженія трупа Ющинскаго онъ игралъ съ Ющинскимъ въ усадьбѣ завода Зайцева, но за ними погнался Мендель Бейлисъ и они разбѣжались. Кромѣ того, Василій Чеберякъ показалъ, что однажды, за недѣлю, приблизительно, до того дня, когда былъ найденъ трупъ Ющинскаго, Женя, придя домой изъ усадьбы Зайцева, разсказывалъ ему, что къ Бейлису пріѣхали два какихъ то еврея въ необычныхъ костюмахъ. Этихъ евреевъ Женя видѣлъ молящимися. Сейчасъ же послѣ того, когда стало извѣстнымъ объ обнаруженіи трупа Ющинскаго, евреи тѣ, какъ сообщалъ Женя, оставили квартиру Бейлиса.

Смерть Жени Чеберякъ.

Допросить Женю Чеберяка относительно видѣнныхъ имъ въ квартирѣ Бейлиса двухъ евреевъ не представилось возможнымъ, такъ какъ эти свѣдѣнія были получены судебнымъ слѣдователемъ уже послѣ смерти Жени, внезапно заболѣвшаго дизентеріей и умершаго 8 августа 1911 года.

Разсказъ дѣвочки Людмилы Чеберякъ.

Сестра же Жени 9-лѣтняя Людмила, подтвердила на слѣдствіи разсказъ его объ упомянутыхъ евреяхъ. По ея словамъ, она и Женя, отправившись за молокомъ къ Бейлису, увидѣли въ квартирѣ его двухъ евреевъ, которыхъ очень испугались. Она замѣтила, что на одномъ изъ нихъ была черная накидка и высокая шляпа изъ черной матеріи на головѣ. Кромѣ того Людмила Чеберякова показала судебному слѣдователю, что Андрюшу Ющинскаго она видѣла въ послѣдній разъ за недѣлю до обнаруженія его трупа. Ющинскій пришелъ тогда къ нимъ въ 8 часовъ утра и пригласилъ Женю отправиться въ усадьбу завода Зайцева покататься на „мнѣ" (сооруженіе для растиранія глины). Съ Ющинскимъ и Женей пошла также она, Людмила, ея младшая сестра Валентина и нѣсколько знакомыхъ дѣтей, изъ которыхъ она помнитъ Евдокію Никоненчую. Проникнувъ въ усадьбу завода черезъ дыру въ заборѣ, они стали кататься на „мнѣ", какъ вдругъ увидѣли, что къ нимъ бѣжитъ Мендель Бейлисъ съ двумя евреями. Они дѣти, соскочивъ съ „мнѣ", бросились убѣгать. Ей, Людмилѣ, и тѣмъ дѣтямъ, которыя находились ближе къ забору, удалось скрыться. Ющинскій же и Женя были настигнуты и схвачены Бейлисомъ. Однако, Женя какъ то вывернулся и также убѣжалъ, а Ющинскаго, какъ она замѣтила, Бейлисъ тащилъ за руку по направленію къ заводской печи. Сестра ея Валя, которая не могла такъ быстро бѣжать, какъ она, Людмила, и потому дольше пробыла въ усадьбѣ Зайцева, передавала ей, что видѣла, какъ Ющинскаго потащили къ печи Бейлисъ, а также и тѣ два еврея, которые вмѣстѣ съ нимъ гонялись за мальчиками.

Показаніе дѣвочки Евдокіи Никоненчкой.

Евдокія Никоненчая, заявила, что она неоднократно каталась на „мнѣ" съ другими дѣтьми и, между прочимъ, съ Ющинскимъ, и что на нихъ часто кричали тогда заводскіе рабочіе, показала, что она не помнитъ случая, чтобы ихъ согнали съ „мнѣ" Бейлисъ.

Смерть Валентины Чеберякъ.

Валентина Чеберякова осталась на слѣдствіи не допрошенной. Заболѣвъ внезапно, почти одновременно съ Женей, дизентеріей, она также умерла черезъ нѣсколько дней послѣ смерти брата.

Объясненія Бейлиса.

Данныя Менделемъ Бейлисомъ на слѣдствіи объясненія сводятся къ тому, что ни Андрюши Ющинскаго, ни Жени Чеберяка онъ не зналъ, съ матерью же послѣдняго былъ знакомъ. Онъ служилъ приказчикомъ на заводѣ Зайцева и иногда приходилось ему выгонять изъ усадьбы завода мальчиковъ, которые затѣвали тамъ игры. Евреи въ необычныхъ костюмахъ къ нему не пріѣзжали. Отецъ его былъ хасидомъ, однако самъ онъ человѣкъ не религіозный и работаетъ по субботамъ. Лѣтъ пять тому назадъ онъ жилъ въ Кіевѣ въ имѣніи Зайцева наблюдать, какъ пекутъ „мацу" и затѣмъ доставлялъ ее въ Кіевъ, гдѣ, по порученію Зайцева, развозилъ ее съ „пейсахомъ" виномъ роднымъ Зайцева. Письмо на имя жены онъ передалъ Козаченку, но не просилъ его отправить или подкупить кого-либо изъ свидѣтелей. Козаченко говорилъ, что онъ можетъ помочь ему и передавать, что ему извѣстно изъ газетъ о показаніяхъ „Лягушки" и „Фонарщика". Письмо писалъ отъ его имени Александръ Пухальскій и въ этомъ письмѣ онъ, Бейлисъ, хотѣлъ попросить жену дать Козаченку деньги за доставку ей письма, а не на расходы по розыску свидѣтелей.

Формулировка обвиненія Бейлиса.

На основаніи изложеннаго, мѣщанинъ гор. Васильковъ, Кіевской губерніи, Менахимъ-Мендель Тевьевъ Бейлисъ, 39 лѣтъ, обвиняется въ томъ, что по предварительному сговору съ другими, необнаруженными слѣдствіемъ лицами, съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ изъ побужденій религіознаго изуверства для обрядовыхъ цѣлей лишить жизни мальчика Андрея Ющинскаго 12 лѣтъ, 12 марта 1911 года, въ гор. Кіевѣ, въ расположенной по Верхне-Юрковской улицѣ усадьбѣ кирпичнаго завода Зайцева, схватилъ игравшаго тамъ съ другими дѣтьми названнаго Ющинскаго и увлекъ его въ помѣщеніе завода, гдѣ, затѣмъ, сообщники его, Бейлисъ, съ вѣдома его и согласія, связали Ющинскому руки и зажимая ему ротъ, умертвили его, нанеся ему колющимъ орудіемъ 47 ранъ на головѣ, шеѣ и туловищѣ, причинивъ поврежденія мозговой оболочки, печени, правой почки, легкихъ и сердца, каковыя поврежденія, сопровождаясь тяжкими и продолжительными страданіями, вызвали почти полное обезкровленіе тѣла Ющинскаго, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 13 и 2 п. 1453 ст. уложенія о нак.

Вслѣдствіе этого и согласно 201 ст. уст. угол. суд., мѣщанинъ Менахимъ-Мендель Тевьевъ Бейлисъ подлежитъ суду Кіевскаго окружного суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

(Второй день засѣданія).

Первую ночь своей временной жизни въ судѣ присяжные засѣдатели провели въ особой спальной комнатѣ, отведенной имъ въ верхнемъ этажѣ помѣщенія Кіевской судебной палаты. Въ коридорѣ, у дверей этой комнаты поставлены были для охраны и нужъ присяжныхъ засѣдателей 2 городовыхъ, смѣна которыхъ производилась ночью въ 3 часа. Вмѣстѣ съ присяжными засѣдателями ночевалъ въ той-же спальной комнатѣ очередной судебный разсыльный.

Въ 9½ часовъ утра изъ Лукьяновской тюрьмы былъ доставленъ въ судъ обвиняемый Бейлисъ, такъ же какъ и вчера, въ тюремной каретѣ, подъ конвоемъ. Къ 10 часамъ въ судъ стали сходиться эксперты, свидѣтели и публика. Къ этому же времени изъ кассы суда перенесены въ залъ засѣданія вещественныя доказательства и томы слѣдственнаго производства. У судейскаго стола, до открытія засѣданія и во время перерывовъ учрежденъ постъ городового.

Судъ выходитъ въ 10 часовъ 40 мин. и предсѣдатель дѣлаетъ распоряженіе о вводѣ въ залъ подсудимаго. Бейлисъ занимаетъ скамью, предварительно поклонившись публикѣ и суду. Затѣмъ, съ согласія сторонъ, предсѣдатель дѣлаетъ распоряженіе о размѣщеніи гг. экспертовъ впереди мѣстъ присяжныхъ засѣдателей.

Судебный разсыльный, при входѣ присяжныхъ засѣдателей въ залъ, докладываетъ, что за ночь никто изъ постороннихъ общенія съ присяжными засѣдателями не имѣлъ.

Изъ лицъ, принимающихъ участіе въ процессѣ, къ началу засѣданія запаздываютъ повѣренный гражданскихъ истцовъ Замысловскій и защитники Зарудный и Маклаковъ, лишь вчера прибывшій въ Кіевъ. Изъ общаго числа экспертовъ къ началу засѣданія прибыла въ судъ профессора: Косоротовъ, Павловъ, Туфановъ, Катьянъ, Карпинскій, Троицкій, Тихомировъ, ксендзъ Пранайтисъ и раввинъ Мазе.

На сегодня въ судъ вызваны 26 свидѣтелей. Предсѣдатель Ф. А. Бондаревъ объясняетъ сторонамъ, что они каждый день будутъ получать списки свидѣтелей, допросъ которыхъ предполагается въ этотъ день.

Чтеніе обвинительнаго акта.

Около 11 часовъ судъ приступаетъ къ слушанію обвинительнаго акта, который читаетъ членъ суда А. И. Юркевичъ. Внятно, не торопясь, г. Юркевичъ читаетъ актъ безъ перерыва до 12½ часовъ дня. Содержаніе обвинительнаго акта приведено выше.

Во время чтенія акта въ залъ входятъ защитники Маклаковъ, Зарудный и повѣренный гражданской истицы г. Замысловскій.

На предложенный предсѣдателемъ вопросъ о виновности Бейлисъ отвѣчаетъ: „нѣтъ, выше правосходительство, но признаю себя виновнымъ, я старый солдатъ, ни въ чемъ не виноватъ, не убивалъ, работалъ, честнымъ трудомъ кормилъ семью. Сижу въ тюрьмѣ 26 мѣсяцевъ. Ничего не знаю объ этомъ дѣлѣ". Голосъ подсудимаго прерывается, онъ садится и плачетъ.

Предсѣдатель объявляетъ сторонамъ, что сегодня утромъ въ судъ получены письма, адресованныя нѣкоторымъ изъ присяжныхъ засѣдателей, и предлагаетъ желающимъ ознакомиться съ содержаніемъ этихъ писемъ. Стороны отказываются. Письма вручаются присяжнымъ засѣдателямъ.

Защита возбуждаетъ ходатайство о разрѣшеніи ей имѣть съ подсудимымъ свиданія въ отсутствіи конвоя. Предсѣдатель объясняетъ защитникамъ, что конвойные руководствуются своими установками и что ему, предсѣдателю, тяжело брать эти свиданія на свою отвѣтственность. Затѣмъ предсѣдатель объявляетъ порядокъ засѣданій, согласно которому засѣданія будутъ открываться въ 10 часовъ утра и длиться до позднаго вечера, съ краткимъ перерывомъ на завтракъ отъ 1 ч. дня до 1½ час. и полуторачасовымъ на обѣдъ отъ 5½ до 7 час. веч. Объявляется краткій перерывъ, послѣ чего судъ читаетъ свое постановленіе по поводу ходатайства защиты. Постановленіемъ этимъ власть разрѣшить свиданія защитникамъ съ Бейлисомъ предоставляется судомъ всецѣло предсѣдателю. Ф. А. Бондаревъ говоритъ, что онъ будетъ разрѣшать такія свиданія въ отсутствіи конвойныхъ, но лишь въ случаяхъ крайней необходимости; въ остальныхъ случаяхъ предсѣдатель предлагаетъ защитѣ брать ордера суда и разговаривать съ обвиняемымъ въ судѣ по утрамъ, до начала засѣданій.

Свид. Александра Приходько даетъ показанія около двухъ часовъ; она подробно разсказываетъ о той семейной обстановкѣ, въ которой протекала жизнь Андрея Ющинскаго. Свидѣтельница утверждаетъ, что она и ея мужъ никогда не били покойнаго Андрея и вообще не обижали. Когда 12 марта 1911 года Андрей не явился домой, мать подумала, что онъ находится у тетки; на другой же день она узнала, что его нѣтъ тамъ, и принялась разыскивать. Здѣсь свидѣтельница подробно разсказываетъ, какъ найденъ былъ въ пещерѣ трупъ убитаго ея сына.

Тов. прокур. Виперъ первоначально разспрашиваетъ свидѣтельницу о родствѣ фамиліи Ющинскихъ и Нѣжинскихъ, а затѣмъ устанавливаетъ, что свидѣтельница съ Чирковымъ прожила около двухъ лѣтъ и имѣла сына Андрея и дочь, которая вскорѣ умерла. Чирковъ ушелъ на военную службу и разстался съ ней, не оставивъ на сына даже двухъ копѣекъ. Съ Лукой Приходько она сошлась, имѣя маленькаго сына; первоначально они жили на Лукьяновкѣ у своихъ родныхъ, а затѣмъ отдѣлились.

За девять мѣсяцевъ до убійства они переселились вмѣстѣ съ родными въ Слободку, но скоро отдѣлились и поселились въ домѣ Заблудскаго. Обвинитель ведетъ допросъ свидѣтельницы путемъ предложенія ей наводящихъ вопросовъ. Предсѣдатель объясняетъ ему указаніе, что такъ допросъ нельзя вести. Тов. прокуроръ Виперъ очень нервничаетъ и говоритъ: „Слушаюсь, да, да, конечно", и затѣмъ, предлагая самый обыкновенный вопросъ, взволнованно спрашиваетъ предсѣдателя: „можетъ, такъ тоже нельзя спрашивать?"

„Нѣтъ, такъ можно спрашивать", совершенно спокойно замѣчаетъ предсѣдатель.

„Такъ можно, повторяетъ обвинитель", и вернно продолжаетъ допросъ, длившійся очень долго и почти не представлявшій интереса. Рядъ вопросовъ прокурора вызываетъ протестъ со стороны защитника Карабчевскаго.

Предсѣдатель снова дѣлаетъ замѣчаніе обвинителю. Допросъ продолжается и свидѣтельница говоритъ, что когда Мищукъ арестовалъ ее, то не пустилъ даже на похороны сына, говоря, что убійцъ нельзя отпускать.

На вопросы пр. пов. Шмакова свидѣтельница разсказываетъ, что она пробыла подъ стражей четырнадцать—пятнадцать дней и ее почти каждый день допрашивалъ Мищукъ. Затѣмъ свидѣтельница разсказываетъ, что при разборѣ дѣла Мищука въ залахъ она находилась въ свидѣтельской комнатѣ и такъ дѣ евреи просили ее походатайствовать передъ Шмаковымъ, чтобы Бейлиса освободили, и предлагали ей нѣсколько тысячъ рублей. Пр. пов. Шмаковъ добивается, не говорили ли еще чего нибудь, и свидѣтельница вспоминаетъ, что рекомендовали обратиться къ Марголину. „Но я его совершенно не знаю, добавляетъ свидѣтельница".

На вопросы повѣреннаго Замысловскаго Александра Приходько разсказываетъ, что у Андрюши было сдѣланное имъ самимъ ружье, изъ котораго онъ стрѣлялъ, но гдѣ онъ доставалъ порохъ, объ этомъ не говорилъ ей. По словамъ свидѣтельницы, Мищукъ арестовалъ ее, называлъ убійцей и очень грубо обращался съ ней; арестованъ былъ мужъ и братъ ея Нѣжинскій, а 26 іюня Лука Приходько второй разъ былъ арестованъ, а затѣмъ братъ и отецъ его.

Защитникъ Грузенбергъ устанавливаетъ, что свидѣтельница давала своему сыну коленкоровые платки, но полотняныхъ платковъ или наволочекъ она никогда не давала, и между тѣмъ при убитомъ найденъ кусокъ полотняной наволочки. Пальто и ботинки, бывшіе на Ющинскомъ въ день смерти, а также книги, такъ и пропали, а тетрадки остались, несмотря на то, что книги и тетрадки были связаны вмѣстѣ.

Защитникъ Карабчевскій выясняетъ, что покойный Андрей училъ уроки и дома, и у тетки, онъ былъ лѣвша, но писалъ, кажется, правой рукой. Были люди, которые говаривали ее и мужа, что они жестоко обращались съ Андрюшей, но это неправда. Вѣру Чеберякъ свидѣтельница знала по виду, а Женю ближе. Многіе говорили, что мы убили Андрюшу, бросали камнями на насъ, ругали и называли убійцами. Даже въ газетахъ писали, что мы получили на какіе то Андрюшины деньги.

Предсѣдатель выясняетъ нѣкоторыя мѣста показаній свидѣтельницы, а также то, что покойный въ день смерти ѣлъ дома постный борщъ. Въ теченіе марта мѣсяца, по словамъ свидѣтельницы, Андрюша ходилъ гулять въ праздники только на улицу, но далеко никуда не ходилъ; онъ не говорилъ ей, что посѣщалъ Вѣру Чеберякъ и ея сына Женю, и она объ этомъ не знала.

Пов. Замысловскій. Вамъ неизвѣстно, что слухъ въ толпу, что вы убійца, пустила полиція? Потому то васъ ругали и камнями бросали.

Предсѣдатель останавливаетъ г. Замысловскаго и проситъ не касаться неизвѣстно откуда исходящихъ слуховъ.

Затѣмъ свидѣтельница разсказываетъ на вопросы г. Замысловска

Дѣло объ убійствѣ Андрея Ющинскаго.

Обвинительный актъ.

Андрюша Ющинскій
(снимокъ сдѣланъ съ лѣвой стороны, гдѣ на вискѣ только одна рана).

Обнаруженіе трупа Ющинскаго.

20 марта 1911 года на окраинѣ города Кіева, въ покрытой зарослями усадьбѣ Бейлиса, выходящей неотстроенной стороной на Нагорную улицу, вдали отъ построекъ, въ одной изъ находящихся тамъ неглубокихъ пещеръ, на разстояніи 150 саженъ отъ этой улицы, былъ обнаруженъ трупъ мальчика. Трупъ находился въ сидячемъ положеніи, упираясь спиною и головою въ одну и раздвинутыми въ колѣняхъ ногами въ другую, противоположную, стѣнку одной изъ нишъ пещеры. Руки были подогнуты за спину и въ кистяхъ туго связаны бичевкою. На трупѣ оказались только рубаха, кальсоны и одинъ чулокъ. Тамъ-же въ пещерѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ трупа, лежали другой чулокъ, такого же цвѣта и вида, какъ и первый, а также фуражка и куртка. У ногъ трупа концами подъ ступнями находился кожаный кушакъ, а надъ головой были воткнуты въ небольшое углубленіе въ стѣнѣ пещеры свернутыя въ трубку пять тетрадей. На кушакѣ и тетрадяхъ имѣлись надписи—„ученика пр. класса Андрея Ющинскаго", а на одной изъ тетрадей было напечатано—„Кіево-Софіевское духовное училище". На головѣ и тѣлѣ трупа оказались пораненія, но слѣдовъ крови въ пещерѣ обнаружено не было.

Личность покойнаго вскорѣ была установлена. Онъ оказался тринадцатилѣтнимъ внѣбрачнымъ сыномъ мѣщанки Александры Приходько, Андреемъ Ющинскимъ, ученикомъ приготовительнаго класса Кіево-Софіевскаго духовнаго училища.

Пещера, гдѣ найденъ трупъ А. Ющинскаго.

Результаты вскрытія убитаго Ющинскаго.

При судебно-медицинскомъ изслѣдованіи и вскрытіи трупа Ющинскаго на тѣлѣ его были обнаружены слѣдующія повреждения: на кожѣ рукъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ были перевязаны бичевою, оказались бороды съ точечными кровоизліяніями подъ кожу. Такого же рода кровоизліянія были на соединительной оболочкѣ вѣка глаза, а на внутренней поверхности губъ замѣтны были слѣды отъ надавливанія зубовъ, съ осадненіями слизистой оболочки. Кромѣ ссадинъ на головѣ, лицѣ и туловищѣ, на головѣ, въ теменной и затылочной областяхъ оказалось семь колотыхъ ранъ, пять изъ которыхъ проникли въ черепныя кости, причемъ два изъ этихъ поврежденій прошли глубже одно въ твердую мозговую оболочку и другое въ пазуху ея, вызвавъ кровоизліяніе на лѣвомъ полушаріи мозга, подъ мягкую мозговую оболочку. На вискахъ оказались такого же вида раны на лѣвомъ одна и на правомъ тринадцать. Шесть ранъ изъ числа имѣвшихся на правомъ вискѣ и рана на лѣвомъ проникли въ кости. На правой сторонѣ шеи обнаружено семь ранъ, на кадыкѣ двѣ и подъ нижней челюстью одна рана. На правомъ боку, по подмышечной линіи, оказалось четыре раны: на правой половинѣ спины, по лопаточной линіи, между подреберьемъ и тазомъ также четыре раны; на лѣвой половинѣ груди, ниже соска семь ранъ и на мечевидномъ отросткѣ одна рана.

Соотвѣтственно ранамъ на тѣлѣ обнаружены повреждения внутреннихъ органовъ: на правомъ легкомъ и на печени по три ранения; на лѣвомъ легкомъ и на правой почкѣ по одной ранѣ и на сердцѣ четыре раны, изъ которыхъ одна нанесена была черезъ легкое. Вокругъ одной изъ ранъ, проникшихъ въ сердце, на кожѣ осталось ссаднение кольцевидной формы.

Раны на тѣлѣ частью были въ видѣ уколовъ, частью щелевидной, овальной и трехугольной формы, отъ двухъ до девяти миллиметровъ длиною. Также щелевидныя повреждения оказались на костяхъ черепа въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было проподения кости, сквозныя же повреждения имѣли ромбовидную форму. Раны на головѣ, лѣвомъ вискѣ и шеѣ дали обильное кровотеченіе. Потеря крови отъ полученныхъ повреждений была столь значительна, что тѣло оказалось почти обескровленнымъ.

Находившіеся на трупѣ рубаха и кальсоны, а также найденныя въ пещерѣ куртка и фуражка, оказавшіяся принадлежавшими Ющинскому, были замараны кровью. На лѣвой половинѣ рубахи видны были слѣды потековъ крови, идущихъ отъ плеча внизъ, слегка въ косвенномъ направленіи влѣво, причемъ одинъ потокъ далъ извилистое отвѣтвленіе въ правую сторону. На подкладкѣ фуражки были кровяныя помарки; снаружи и изнутри кожаной подшивки подъ окошкомъ оказались кровяныя пятна со слѣдами потековъ. Помарки и пятна крови на куртке были покрыты глиною. Кальсоны въ верхней части оказались пропитанными кровью. Поясъ ихъ былъ выворочень наружу складками, въ которыхъ также, какъ и въ сѣдалищной части кальсонъ, было значительное количество глины съ приставшими сухими листьями. На кальсонахъ и куртке нарушеній цѣлости ткани не было. На рубахѣ оказалось три разрыва до семи миллиметровъ длиною. Края одного разрыва были чистые, а остальныхъ, находившихся въ области кровяныхъ пятенъ на рубахѣ, запачканные кровью, причемъ на одномъ изъ этихъ разрывовъ былъ замаранъ только одинъ край. На фуражкѣ оказалось четыре сквозныхъ разрыва щелевидной формы. На краяхъ ихъ обнаружены были слѣды крови.

Заключеніе экспертовъ.

Основываясь на данныхъ вскрытія, въ связи съ результатами осмотра бѣлья, куртки и фуражки Ющинскаго, а также и пещеры, гдѣ былъ найденъ трупъ, врачи эксперты, профессоръ Кіевскаго университета по каѳедрѣ судебной медицины Оболонскій и прозекторъ по той же каѳедрѣ Туфановъ пришли къ слѣдующимъ выводамъ: Изъ числа оказавшихся на тѣлѣ Ющинскаго поврежденій раны на головѣ и на шеѣ были причинены при полной, а остальныя раненія при значительно ослабленной дѣятельности сердца. При жизни Ющинскаго были связаны у него руки и зажимался съ надавливаніемъ на зубы ротъ его. Во время нанесенія ему поврежденій онъ находился въ вертикальномъ склоненномъ нѣсколько влѣво, положеніи, былъ въ одномъ бѣльѣ и, повидимому, въ фуражкѣ, обращенной козырькомъ къ затылку, такъ какъ только при такомъ положеніи фуражки получается соотвѣтствіе всѣхъ разрывовъ на ней четыремъ поврежденіямъ изъ числа имѣющихся на черепѣ. Орудіемъ причиненія поврежденій былъ колющій предметъ вродѣ шилки или стилета сплющенно-четырехугольной формы съ долотообразно отшлифованнымъ съ двухъ сторонъ концомъ. Первые удары Ющинскому были нанесены въ голову и шею и послѣдніе—въ сердце. При одномъ изъ ударовъ въ сердце клинокъ орудія вошелъ въ тѣло по рукоятку, оставивъ отпечатокъ на кожѣ. Поврежденія были нанесены нѣсколькими лицами. Характеръ орудія и множественность пораненій, частью поверхностныхъ въ видѣ уколовъ, служатъ указаніемъ на то, что одной изъ цѣлей нанесенія ихъ было стремленіе причинить Ющинскому возможно сильныя мученія. Въ тѣлѣ его осталось не болѣе трети всего количества крови; на бѣльѣ и одеждѣ имѣется ничтожная часть ея, а остальная кровь вытекла, главнымъ образомъ, черезъ яремную вену, артерію у лѣваго виска и вены на шеѣ. Ближайшею причиною смерти Ющинскаго послужило острое малокровіе отъ полученныхъ поврежденій, съ присоединеніемъ явленій асфиксіи вслѣдствіе воспрепятствованія доступа воздуха къ воздухоноснымъ путямъ. Отсутствіе слѣдовъ крови въ пещерѣ, гдѣ былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго, положеніе его тѣла, а также нахожденіе на внутренней поверхности кальсонъ сзади значительнаго количества глины и сухихъ листьевъ, имѣющихся въ этой пещерѣ, указываетъ на то, что Ющинскій былъ убитъ въ другомъ мѣстѣ и затѣмъ втащенъ въ пещеру головой впередъ въ состояніи труннаго окоченѣнія, въ каковомъ положеніи былъ поставленъ у стѣны и постепенно осѣдалъ, когда окоченѣніе стало проходить.

Мнѣніе члена медицинскаго совѣта Косоротова.

Допрошенный по тѣмъ же вопросамъ членъ медицинскаго совѣта Косоротовъ, раздѣляя мнѣніе названныхъ выше экспертовъ относительно причины смерти Андрея Ющинскаго и орудія, коими были причинены ему поврежденія, и съ своей стороны признавая всѣ эти поврежденія при жизненными и причиненными во всякомъ случаѣ не однимъ лицомъ, а по крайней мѣрѣ двумя или, наиболѣе вѣроятно, нѣсколькими лицами, пришелъ при этомъ къ слѣдующимъ выводамъ. Хотя поврежденія, причиненныя Ющинскому, сопровождались невообразимо мучительными ощущеніями, тѣмъ не менѣе расположеніе этихъ поврежденій не даетъ основаній предполагать, что главной цѣлью было причиненіе мученій: такъ, съ одной стороны Ющинскому не было нанесено хотя бы и тѣмъ же орудіемъ уколовъ по всему тѣлу безъ разбора—куда придется, а также не имѣется слѣдовъ причиненія другихъ, кромѣ уколовъ, пріемовъ, напримѣръ, шпиковъ, „ударовъ тупыми орудіями и т. п. и даже не оказывается уколовъ въ общепринятыя, особенно чувствительныя къ нимъ мѣста, напримѣръ, чрезмѣрно болѣзненныхъ уколовъ подъ ногти и т. п.; съ другой стороны ясно бросается въ глаза то обстоятельство, что поврежденія сгруппированы главнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно прощупать біеніе большихъ артерій, напримѣръ, на шеѣ, въ подмышкѣ, или гдѣ ясно видны, особенно у тѣлей, синія полосы венъ (на вискѣ), а также въ области сердца. Наконецъ, тѣло было въ высшей степени обескровлено, что совсѣмъ не являлось необходимостью при намѣреніи причинить мученія. Все это приводитъ къ убѣжденію, что поврежденія нанесены съ намѣреніемъ получить возможно большее количество крови для какихъ-либо цѣлей.

Семья Ющинскаго.

На предварительномъ слѣдствіи по этому дѣлу были установлены слѣдующія обстоятельства.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ до мая мѣсяца 1910 года Ющинскій жилъ съ матерью и отчимомъ, Лукою Приходькомъ, въ Кіевѣ, въ части города, именуемой Лукьяновкой, гдѣ находится и усадьба Бейлиса. Затѣмъ онъ переселился съ ними въ Предмостную Слободку, Черниговской губерніи, расположенную у Кіева. Туда же переѣхали на жительство также съ Лукьяновки, его бабушка и тетка по матери—Олимпіада Нѣжинская и Наталія Ющинская, у которыхъ онъ бывалъ почти ежедневно. Въ августѣ того-же года, благодаря стараніямъ тетки, Ющинскій былъ опредѣленъ въ Кіево-Софійское духовное училище, которое сталъ посѣщать изъ Слободки, выходя изъ дому рано утромъ. Живя въ Слободкѣ, Ющинскій заходилъ иногда на Лукьяновку увидѣться и поиграть со своими прежними пріятелями, сверстниками, изъ числа которыхъ онъ былъ особенно друженъ съ Женей Чеберякомъ.

Послѣдній день жизни Ющинскаго.

12 марта, утромъ, вставъ, по обыкновенію, очень рано, Ющинскій позавтракалъ оставшимся отъ обѣда наканунѣ постнымъ борщемъ и, взявъ книги и тетради, вышелъ изъ дому около 6 часовъ утра, направляясь въ Кіевъ. Когда онъ шелъ по Слободкѣ, въ одномъ мѣстѣ его видѣлъ Павелъ Пушка и въ другомъ—когда онъ подходилъ къ мосту черезъ Днѣпръ, по которому ему лежалъ путь въ Кіевъ, его видѣла Марія Пушка. Въ этотъ день, однако, Ющинскій въ училищѣ не былъ и домой не возвратился. Предполагая вначалѣ, что онъ пошелъ ночевать къ Наталіи Ющинской, какъ это бывало часто и ранѣе, мать его не была обеспокоена его отсутствіемъ, но когда на другой день рано утромъ выяснилось, что его нѣтъ у тетки, Александра Приходько стала разыскивать его у своихъ родныхъ и знакомыхъ, къ которымъ онъ могъ зайти. Принимая всевозможныя мѣры къ розыску, она заявила полиціи и начальству духовнаго училища объ исчезновеніи сына, а также, зайдя вмѣстѣ съ мужемъ въ контору издающейся въ Кіевѣ газеты „Кіевская Мысль", просила напечатать о томъ замѣтку. Продолжавшіеся въ теченіе нѣсколькихъ дней поиски оказались безуспѣшными и, наконецъ, былъ обнаруженъ трупъ Ющинскаго. При вскрытіи трупа въ находившемся въ желудкѣ пищевой смѣси были найдены кусочки картофеля и свеклы, повидимому, остатки борща, не успѣвшіе еще перевариться. Это обстоятельство указывало, по мнѣнію врачей-экспертовъ, на то, что Ющинскій умеръ спустя три-четыре часа послѣ принятія пищи.

Арестъ матери и отчима Ющинскаго.

При самомъ возникновеніи предварительнаго слѣдствія, еще до допроса свидѣтелей, къ судебному слѣдователю явился 22 марта, безъ вызова, сотрудникъ вышеупомянутой газеты „Кіевская Мысль" еврей Борщевскій и, разсказавъ о посѣщеніи конторы названной газеты матерью Ющинскаго, заявилъ, что странное поведеніе ея въ то время обратило на себя его вниманіе. По его словамъ, мать Ющинскаго, заявляя объ исчезновеніи сына, не была разстроена и ничѣмъ не выражала горестной утраты, какъ это обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, а относилась къ сообщаемому ею факту крайне равнодушно и даже какъ она сама, такъ и явившійся съ нею мужчина улыбались, отвѣчая на предложеніе указать, по какому адресу слѣдуетъ сообщить о нахожденіи ребенка.

Заявленіе Борщевскаго о равнодушномъ отношеніи Александры Приходько къ исчезновенію ея сына было впослѣдствіи опровергнуто рядомъ лицъ, удостовѣрившихъ, что Александра Приходько, разсказывая имъ о тщетныхъ розыскахъ пропавшаго сына, была очень удручена и горько плакала.

Приведенное обстоятельство было установлено на предварительномъ слѣдствіи. Дѣятельность же полиціи въ началѣ производства розысковъ находилась въ соотвѣтствіи съ высказаннымъ Борщевскимъ подозрѣніемъ. По распоряженію начальника Кіевскаго сыскного отдѣленія Мищука, Александра и Лука Приходьки были арестованы 24 марта, а 25 и 26 марта въ квартирѣ ихъ былъ произведенъ чинами сыскного отдѣленія обыскъ. Со стѣнъ было отдѣлено семь кусковъ штукатурки съ темнобурыми пятнами, а также были взяты по тѣмъ же основаніямъ юбка и кофта Александры Приходько, рабочая блуза Луки Приходько и найденныя въ ихъ квартирѣ двѣ тряпки. Тѣмъ не менѣе уликъ противъ Приходьковъ добыто не было и 5 апрѣля они были освобождены. По химико-микроскопическому изслѣдованію пятенъ на вышеозначанныхъ предметахъ оказалось, что слѣдовъ крови на нихъ нѣтъ. Было также установлено, что Лука Приходько съ 7 до вечера 12 марта безотлучно, днемъ и ночью находился въ переплетной мастерской Колбасова въ Кіевѣ, у котораго онъ работалъ.

Разнорѣчивыя версіи убійства.

Въ то же время въ Кіевѣ стало распространяться мнѣніе, что Ющинскій убитъ евреями по религіознымъ побужденіямъ, но версія объ убійствѣ его матерью и отчимомъ поддерживалась въ теченіе дальнѣйшаго хода слѣдствія. Между прочимъ, въ маѣ мѣсяцѣ того же 1911 года къ судебному слѣдователю явился по собственной иниціативѣ, другой сотрудникъ той же газеты „Кіевская Мысль", Ордынскій, и заявилъ, что въ домѣ своей знакомой Трайны Клейнъ слышалъ, какъ работавшая у нея прачка, Ольга Симоненкова, разсказывала, что еще до обнаруженія трупа Ющинскаго сестра ея встрѣтила однажды на улицѣ брата матери Ющинскаго, который сказалъ ей—„пропалъ мальчикъ, никакъ нельзя найти" и эту фразу сопровождалъ улыбкой. Точно также мать Ющинскаго въ разговорѣ съ той же сестрой ея, Симоненковой, „съ улыбкой" сообщала ей объ исчезновеніи сына. Продолжая разсказъ, Симоненкова, по словамъ Ордынскаго, сказала, что черезъ день или два послѣ исчезновенія Ющинскаго, въ Кіевѣ на набережной Днѣпра мужчина и женщина, имѣя при себѣ мѣшокъ съ тяжелымъ, повидимому, предметомъ, наняли извозчика отвезти ихъ въ Кирилловской больницѣ и дорогой, на вопросъ извозчика, сказали, что везутъ „больного" мальчика. Трайна Клейнъ болѣе опредѣленно показала, что Симоненкова, разсказывая объ убійствѣ Ющинскаго, говорила, что Ющинскаго убила мать вмѣстѣ съ мужемъ и братомъ, съ цѣлью воспользоваться деньгами, которыя были положены на имя покойнаго. Убійство совершено было въ Слободкѣ, а затѣмъ трупъ былъ перевезенъ въ мѣшкѣ въ усадьбу Бейлиса.

Спрошенная судебнымъ слѣдователемъ Ольга Симоненкова объяснила, что она слышала на базарѣ среди торговокъ разговоръ о томъ, что родные Ющинскаго знаютъ, кто его убилъ, и что трупъ Ющинскаго былъ перевезенъ въ мѣшкѣ на извозчикѣ. Объ этихъ слухахъ она передала еврейкѣ, у которой мыла бѣлье, но ничего не говорила ей относительно происходившей якобы бесѣды ея сестры съ дядей покойнаго Ющинскаго.

Отецъ Ющинскаго.

Изъ показаній Александры Приходько и ея матери Олимпіады Нѣжинской, а также Василія Симака выяснилось, что Андрей Ющинскій былъ сыномъ Ѳеодосія Чиркова, состоявшаго въ теченіе около двухъ лѣтъ въ сожительствѣ съ Александрой Приходько, носившей тогда фамилію Ющинской. Уѣзжая изъ Кіева для отбытія воинской повинности, Чирковъ оставилъ Александру и болѣе къ ней не возвратился. Передъ отправленіемъ въ военную службу Чирковъ располагалъ деньгами, въ суммѣ свыше 2,000 рублей, вырученныхъ отъ продажи въ 1897 году принадлежавшаго ему дома Симаку, и далъ изъ нихъ послѣднему взаймы подъ вексель 300 рублей. Вскорѣ Чирковъ сталъ покучивать и мѣсяцемъ черезъ шесть послѣ продажи дома говорилъ Симаку, что денегъ у него уже не осталось. Отправляясь затѣмъ для отбытія воинской повинности и разставаясь съ Александрой Ющинской, Чирковъ не обезпечилъ ни ее, ни сына Андрея, которому никакихъ средствъ не оставилъ. Въ счетъ уплаты по векселю въ 300 рублей Симакъ далъ 75 рублей Александрѣ Приходько, а остальныя деньги выслалъ разновременно Чиркову.

Новая версія.

Кромѣ версіи объ убійствѣ Ющинскаго матерью и родственниками, во время хода слѣдствія возникла и стала распространяться другая версія о томъ же преступленіи. Убійство Ющинскаго приписывалось лицамъ изъ преступнаго міра и объяснялось стремленіемъ нѣсколькихъ опредѣленныхъ преступниковъ избавиться отъ Ющинскаго, который якобы былъ освѣдомленъ о преступной дѣятельности ихъ и представлялъ для нихъ опасность, въ смыслѣ возможности разоблаченія совершенныхъ ими преступленій. Въ качествѣ участницы убійства называлась мать вышеупомянутаго Жени Чеберяка, Вѣра Чеберяка, имѣвшая знакомства и постоянныя общенія съ преступнымъ міромъ.

Однако никакихъ серьезныхъ данныхъ въ подтвержденіе справедливости предположенія о такомъ характерѣ убійства Ющинскаго слѣдствіемъ добыто не было.

Слухи о ритуальномъ убійствѣ и арестъ Бейлиса.

Выяснившіяся обстоятельства дѣла дали основаніе для вывода объ участіи въ убійствѣ Ющинскаго еврея Менделя Бейлиса по мотивамъ религіознаго свойства, вслѣдствіе чего Бейлисъ былъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго. Послѣ этого появилось видоизмѣненіе приведенной выше версіи. Убійство попрежнему приписывалось лицамъ изъ преступной среды, но побудительная причина указывалась уже иная, именно желаніе путемъ убійства мальчика, которое можно было бы предписать евреямъ, вызвать еврейскій погромъ, чтобы имѣть возможность воспользоваться чужимъ имуществомъ. И при этой версіи Чеберяковой отводилась роль участницы преступленія. Допросъ на слѣдствіи Бейлиса и заключеніе его подъ стражу состоялись 3 августа 1911 года.

Находка мнимыхъ вещественныхъ доказательствъ.

25 того же августа судебному слѣдователю были представлены вещественныя доказательства, подтверждающія послѣднюю версію объ убійствѣ Ющинскаго. Въ этотъ день начальникъ сыскного отдѣленія Мищукъ, производившій самъ розыски по дѣлу и затѣмъ устраненный отъ исполненія этихъ обязанностей, сообщилъ судебнымъ властямъ объ обнаруженіи имъ въ Юрковской горѣ на Лукьяновкѣ зарытаго въ землѣ свертка съ вещами, принадлежавшими, повидимому, Ющинскому. Изъ одежды, бывшей на Ющинскомъ 12 марта при отправленіи его въ училище, не были найдены брюки, пальто и ботинки, а также недоставало подтяжекъ, которыхъ онъ въ послѣднее время, впрочемъ, не носилъ, и книгъ, съ которыми онъ вышелъ въ послѣдній разъ изъ дому. Въ свертке, найденномъ Мищукомъ, въ рогожѣ, на подстилкѣ изъ коленкороваго мѣшка оказалась куча угля, въ которой находились кусочки обгорѣвшей матеріи и бумаги, пуговица, крючекъ отъ брюкъ, подтяжки, а также два желѣзныхъ стержня съ заостренными концами, въ видѣ шилекъ, и внутри мѣшка—не поврежденные огнемъ клочки конверта и записокъ. Въ обрывкахъ записокъ былъ обозначенъ адресъ Романюка и упоминались фамиліи—Кучеренко, (Ц) упенка, а также имена Миша и Вѣра. Хотя возстановить полностью текстъ записокъ нельзя было, но изъ соображенія отдѣльныхъ фразъ слѣдовало, что „Миша" и „(Ц) упенко" приглашаютъ Кучеренко придти къ „Вѣрѣ" по очень важному дѣлу.

По объясненію Мищука, о нахожденіи въ горѣ свертка съ вещами ему сообщилъ нѣкій Кушниръ, который въ среднихъ числахъ того же августа заявилъ ему, что, по добытымъ имъ свѣдѣніямъ, убійство Ющинскаго совершено ворами, которые „симулируя его ритуальнымъ", преслѣдовали этимъ цѣль вызвать еврейскій погромъ, и что въ убійствѣ участвовали Кучеренко, Цюпенко, Романюкъ и Вѣра Чеберякова. Изъ представленнаго Мищукомъ письма Кушнира видно, что послѣдній, называя въ письмѣ тѣхъ же лицъ, въ качествѣ убійцъ, сообщаетъ, что они рѣшили убить передъ еврейской пасхой какого-нибудь мальчика, что и исполнили въ домѣ Романюка на Лукьяновкѣ, причемъ, по указанію Чеберяковой, выборъ ихъ палъ на Ющинскаго, вещи котораго послѣ убійства они зарыли въ Юрковской горѣ.

Свертокъ съ вещами, видимо, находился въ землѣ въ теченіе очень непродолжительнаго времени, такъ какъ, хотя уголь и находившіеся среди него предметы, а также прилегающая часть мѣшка и были сильно влажны, какъ бы смочены водой, другія части мѣшка были суховаты и слѣдовъ плѣсени на ткани нигдѣ не было. Оказавшіеся въ свертке желѣзные стержни были предъявлены судебнымъ слѣдователемъ прозектору Туфанову, производившему вскрытіе трупа Ющинскаго, а подтяжки—матери и теткѣ покойнаго, Александрѣ Приходько и Наталіи Ющинской. Туфановъ объяснилъ, что обнаруженные стержни ни по размѣрамъ, ни по характеру заостренныхъ концовъ не могли быть тѣми орудіями, которыми были причинены поврежденія Ющинскому, а Приходько и Ющинская заявили, что найденныя подтяжки не принадлежали Ющинскому.

Сенсаціонное заявленіе Бразуля-Брушковскаго.

Предварительное слѣдствіе по дѣлу Ющинскаго было закончено 5-го января 1912 года и, вмѣстѣ съ составленнымъ 10 января обвинительнымъ актомъ о Бейлисѣ, получило дальнѣйшее движеніе, а 18 того же января къ прокурору Кіевскаго окружнаго суда поступило заявленіе по этому дѣлу отъ сотрудника газеты „Русское Слово" Бразуля-Брушковскаго, состоящаго также сотрудникомъ вышеупомянутой газеты „Кіевская Мысль". Въ этомъ заявленіи Бразуль-Брушковскій говоритъ, что, слѣдя за дѣломъ Ющинскаго съ момента его возникновенія, онъ пришелъ къ убѣжденію, что убійство Ющинскаго—„дѣло рукъ шайки преступниковъ", о дѣятельности которыхъ многое было извѣстно Ющинскому, что и побудило ихъ убить мальчика, являвшагося для нихъ постоянной угрозой, причемъ „для сокрытія слѣдовъ преступленія и направленія слѣдственныхъ властей въ другую сторону", имѣлось въ виду „инсценировать ритуальное убійство".

Ссылаясь на Чеберякову и Петрова, Бразуль-Брушковскій указываетъ въ заявленіи рядъ обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ, по его мнѣнію, о томъ, что убійство Ющинскаго совершено было его отчимомъ Приходькомъ, дядей покойнаго Нѣжинскимъ, двумя братьями Мифле, Назаренкомъ и еще какими-то неизвѣстными лицами. Въ заявленіи излагались и нѣкоторыя подробности убійства. Указывалось, что убійство совершено было вблизи пещеры, въ которой затѣмъ былъ найденъ трупъ Ющинскаго, и что къ мѣсту убійства Ющинскій былъ приведенъ Назаренкомъ, а первый ударъ былъ ему нанесенъ Нѣжинскимъ. О добытыхъ данныхъ Бразуль-Брушковскій счелъ необходимымъ, по его словамъ, довести до свѣдѣнія властей, „все еще не теряя вѣры въ то,—какъ онъ заявилъ,—что слѣдствіе возвратится на вѣрный путь".

Впослѣдствіи Бразуль-Брушковскій призналъ, что, подавая это заявленіе, онъ не довѣрялъ сообщаемымъ имъ же свѣдѣніямъ, а опубликовалъ ихъ „съ тактическою цѣлью" внести тѣмъ раздоръ въ преступную среду и такимъ образомъ создать благопріятную почву для разъясненія дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бразуль-Брушковскій, вопреки высказанному имъ мнѣнію заявилъ, что лично онъ увѣренъ въ томъ, что убивавшіе Ющинскаго не думали о „ритуальномъ убійствѣ и подделкѣ подъ него".

Второе заявленіе Бразуля-Брушковскаго.

Заявленіе Бразуля-Брушковскаго не имѣло послѣдствій для дальнѣйшаго хода дѣла о Бейлисѣ. Дѣло не было обращено къ производству дополнительнаго слѣдствія и было первоначально назначено къ слушанію на 17 мая 1912 года, но 6-го того же мая къ завѣдывавшему производствомъ розысковъ объ убійствѣ Ющинскаго, помощнику начальника Кіевскаго губернскаго жандармскаго управленія подполковнику Иванову поступило отъ Бразуля-Брушковскаго новое заявленіе, въ которомъ Бразуль-Брушковскій, повторяя, что Ющинскій убитъ лицами, принадлежащими къ шайкѣ профессіональныхъ воровъ, по подозрѣнію въ томъ, что онъ выдаетъ полиціи членовъ шайки, назвалъ въ качествѣ убійцъ уже другихъ лицъ—Сингаевскаго, Рудзинскаго и Латышева. Въ заявленіи говорится, что убійство совершено было съ вѣдома Вѣры Чеберяковой въ квартирѣ послѣдней, а способъ причиненія членами поврежденій объясняется тѣмъ, что Ющинскаго пытали съ цѣлью добиться отъ него сознанія въ сообщеніи полиціи о совершенныхъ шайки преступленіяхъ. Далѣе Бразуль-Брушковскій говоритъ, что уколы Ющинскому наносились шилкой и „это орудіе убійства было примѣнено въ цѣляхъ наименьшаго пролитія крови, что было желательно по избѣжаніе оставленія слѣдовъ преступленія". Тѣмъ не менѣе кровяныя помарки остались на полу, на стѣнѣ и коверѣ Чеберяковой. Въ подтвержденіе изложенныхъ обстоятельствъ Бразуль-Брушковскій сослался на „имѣющееся въ дѣлѣ" показаніе Малицкой, а также заявилъ, что онъ можетъ указать „двухъ свидѣтельницъ, которыя зашли въ квартиру Чеберяковой непосредственно послѣ совершенія убійства", и двухъ свидѣтелей, „которымъ Сингаевскій довѣрился и сдѣлалъ полупризнаніе о своемъ участіи въ убійствѣ". На произведенномъ затѣмъ дознаніи Бразуль-Брушковскій указалъ этихъ свидѣтелей, сказавъ, что послѣ убійства въ квартиру Чеберяковой заходили сестры Дьяконовы, а сознавался Сингаевскій Караеву въ присутствіи Махалина".

Направленіе дѣла къ дослѣдованію.

Въ виду приведенныхъ въ заявленіи данныхъ дѣло Ющинскаго было возвращено къ дослѣдованію, при которомъ выяснились слѣдующія обстоятельства.

Свѣдѣнія по дѣлу собирались Бразулемъ-Брушковскимъ при содѣйствіи Выграновa, Красовскаго, Махалина и Караева. Красовскій одно время завѣдывалъ кіевскимъ сыскнымъ отдѣленіемъ, а затѣмъ былъ становымъ приставомъ. Послѣ устраненія начальника кіевскаго сыскного отдѣленія Мищука отъ производства розысковъ по дѣлу Ющинскаго эта задача была возложена на подполковника Иванова, а въ помощь ему былъ командированъ Красовскій, бывшій въ то время приставомъ, который и занимался розысками съ мая до сентября 1911 года. Затѣмъ онъ былъ освобожденъ отъ этого порученія и возвратился къ мѣсту своей службы, а въ январѣ 1912 года былъ устраненъ отъ должности пристава. Во время производства имъ, въ качествѣ полицейскаго чиновника, розысковъ, однимъ изъ помощниковъ его состоялъ Выграновъ, бывшій агентъ сыскного отдѣленія, но потомъ онъ былъ устраненъ отъ дѣла самимъ Красовскимъ. По показанію Бразуля-Брушковскаго, Выграновъ „сталъ работать" у него съ августа или сентября 1911 года. Вмѣстѣ съ нимъ онъ добывалъ тѣ свѣдѣнія, которыя вошли въ его первое заявленіе по дѣлу и которымъ онъ, по его же признанію, не довѣрялъ. Красовскій предложилъ ему „работать сообща" въ началѣ апрѣля 1912 года, а еще въ февралѣ того же года съ предложеніемъ услугъ по розыску обратился къ нему слушатель сельскохозяйственныхъ курсовъ Махалинъ, который для успѣха розысковъ пригласилъ своего знакомаго Караева, отбывавшаго по дѣлу о государственномъ преступленіи въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ наказаніе въ Кіевской тюрьмѣ и вслѣдствіе этого знакомаго съ преступнымъ міромъ. По объясненію Красовскаго, онъ принялъ участіе въ розыскахъ потому, что „задался цѣлью реабилитировать себя какъ въ глазахъ общества, такъ и въ глазахъ тѣхъ лицъ, которыми, вслѣдствіе инсинуаціи Мищука и нападокъ отдѣльныхъ лицъ правыхъ организацій, былъ устраненъ отъ должности", а Караевъ шелъ на работу потому, что „ему нужно было себя реабилитировать этимъ дѣломъ въ глазахъ своихъ партійныхъ единомышленниковъ, которые подозрѣвали въ немъ провокатора".

Выграновъ, Красовскій и Полищукъ.

Разслѣдованіе Красовскаго.

Бразуль-Брушковскій и его сотрудники, исходя, по ихъ словамъ, изъ положенія, что Чеберякова причастна къ убійству Ющинскаго, рѣшили попытаться добыть свѣдѣнія отъ лицъ, близко къ ней стоявшихъ. Съ этой цѣлью Красовскій и Выграновъ завели знакомство съ сестрами Дьяконовыми, посѣщавшими Чеберякову, а Караевъ поставилъ своей задачей войти въ довѣріе къ брату Чеберяковой—Сингаевскому. По показанію Красовскаго, бесѣдуя съ Дьяконовыми, онъ узналъ отъ Екатерины Дьяконовой, что 11 марта при ней въ квартиру Чеберяковой заходилъ Ющинскій и велъ разговоръ съ Женей Чеберяковымъ о порохѣ. На другой день она, Дьяконова, опять зашла къ Чеберяковой около 12 часовъ дня и, войдя въ переднюю, увидѣла, какъ изъ одной комнаты въ другую перебѣжали Латышевъ, Сингаевскій и Рудзинскій. Тогда же она замѣтила, что коверъ, обычно лежавшій въ той комнатѣ разостланнымъ на полу, оказался свернутымъ въ видѣ объемистой трубки и находился подъ диваномъ. Однажды Екатерина Дьяконова сказала ему, Красовскому, что, когда начали колоть Ющинскаго и онъ пытался кричать, Чеберякова разпорядилась сорвать съ подушки наволочку и заткнуть ею ротъ Ющинскаго, а въ другой разъ сообщила, что „Ющинскаго кололи шилкой для того, чтобы какъ нибудь нечаянно не разбрызгать кровь, и въ то время, когда одинъ кололъ, другой подставлялъ тряпку и вымакивалъ кровь". На вопросъ объ источникѣ такихъ свѣдѣній Дьяконова отвѣтила ему, Красовскому, что объ этомъ „по дружески ей разсказала сама Вѣрка" (Чеберякова).

Караевъ.

Караевъ о сознаніи Сингаевскаго.

Караевъ показалъ, что, сведя знакомство съ Сингаевскимъ, онъ при свиданіяхъ съ нимъ сталъ заводить рѣчь объ убійствѣ Ющинскаго. Во время одной изъ бесѣдъ Сингаевскій сказалъ, что дѣло Ющинскаго „шьютъ" (приписываютъ) ему, Латышеву, Рудзинскому и „Вѣрке" (Чеберяковой), въ квартирѣ которой будто бы былъ убитъ Ющинскій. Желая вызвать Сингаевскаго на откровенность, онъ, Караевъ, однажды сказалъ ему, что получилъ нѣсколько свѣдѣнія о томъ, что по дѣлу Ющинскаго предстоитъ вскорѣ арестъ его, Сингаевскаго и Чеберяковой. Это извѣстіе взволновало Сингаевскаго и онъ высказалъ намѣреніе, не ожидая, убить Дьяконовыхъ, говоря, что онѣ „сквавютъ" (выдаютъ). Караевъ предложилъ Сингаевскому обсудить сообща съ Махалинымъ, успѣвшимъ также познакомиться съ Сингаевскимъ, создавшееся положеніе для принятія мѣръ къ отвращенію грозившей опасности. Въ присутствіи Махалина онъ, Караевъ, сказалъ, указывая на Сингаевскаго—„вотъ настоящій убійца Ющинскаго и вмѣстѣ съ ними участвовала Вѣра Чеберякова, Рудзинскій и Латышевъ" и затѣмъ спросилъ Сингаевскаго, такъ ли это было, Сингаевскій отвѣтилъ—„да, это наше дѣло" и на предложеніе Махалина разсказать сущность дѣла сказалъ, что 12 марта, утромъ, „они сдѣлали дѣло", послѣ чего уѣхали въ Москву, а на вопросъ, почему они такъ „нечисто работали", что обнаружились слѣды, отвѣтилъ: „Все это министерская голова Руд

она встречалась съ тѣмъ человѣкомъ еще два раза на улицѣ. Онъ также былъ въ маскѣ и себя не называлъ. При послѣднемъ свиданіи неизвѣстный завелъ рѣчь объ убійствѣ Ющинскаго и сказалъ, что его убили Сингаевскій, Рудинскій и Латышевъ въ квартирѣ Чеберяковой, и сдѣлали это „подъ жидовъ", чтобы вызвать погромъ, „во время котораго можно было бы поживиться", причемъ, когда Ющинскаго кололи шилками, то затыкали ему ротъ сорванной съ подушки наволочкой, а тряпками „вытирали кровь". Эти свѣдѣнія, со словъ неизвѣстнаго въ маскѣ, она сообщила своей сестрѣ Ксеніи, а также и Красовскому, но никогда не передавала ему, будто ей о томъ „по дружески разсказывала сама Вѣрка", такъ какъ Вѣра Чеберякова ей этого не говорила. Но впослѣдствіи, при дополнительномъ допросѣ, Екатерина Дьяконова заявила судебному слѣдователю, что Чеберякова ей разсказывала, что убійцы Ющинскаго заботились о томъ, чтобы кровь не попала на полъ, стѣны и одежду и потому вымакивали ее тряпками. При этомъ Чеберякова сказала, что убійство происходило въ квартирѣ Приходька, но откуда у нея были такія свѣдѣнія, она не объяснила. Кромѣ того, Екатерина Дьяконова показала, что дочь Чеберяковой Людмила (10 лѣтъ) разсказала ей, что ея „мама не убивала Ющинскаго, а была въ то время на лѣстницѣ". Въ другой разъ Людмила Чеберякова сказала ей, что Ющинскаго убивали шилками, принадлежавшими имъ, Чеберяковымъ, и Мифе, но затѣмъ эти шилки выбросили, „чтобы не было подозрѣнія, что убивали Ющинскаго у насъ"—объяснила она.

Какъ указано выше, Екатерина Дьяконова показала, что 11 марта Ющинскій пришелъ въ квартиру Чеберяковой между 12 и часомъ дня и оставался тамъ, когда она, Дьяконова, уходила отъ Чеберяковой около 3 часовъ дня. Между тѣмъ, по дѣлу установлено, что въ этотъ день Ющинскій былъ въ училищѣ на урокахъ, окончившихся въ 12 часовъ дня, послѣ чего, вмѣстѣ съ товарищемъ по училищу Невеномъ, пошелъ не на Лукьяновку, гдѣ жили Чеберяковы, а по Владимірской улицѣ, разставшись съ Невеномъ около городского театра. Ющинскому нужно было, по порученію тетки, Наталіи Ющинской, имѣвшей коробочную мастерскую, купить спеціальныхъ кнопокъ на Бессарабскомъ базарѣ, куда онъ, видно, и отправился прямымъ путемъ изъ училища. Домой въ Слободку, находящуюся отъ училища и Бессарабскаго базара въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ и при томъ въ сторонѣ, противоположной Лукьяновкѣ, Ющинскій пришелъ, по показанію его матери, часа въ два дня, а по словамъ Наталіи Ющинской, онъ принесъ ея кнопки около 3 часовъ дня, причемъ сказалъ, что, придя изъ училища, онъ заигрался съ братьями, забывъ отдать ей кнопки сейчасъ же по приходѣ домой.

Утвержденіе Екатерины Дьяконовой о томъ, что 12 марта она видѣла въ квартирѣ Чеберяковой 4 лицъ, находится въ противорѣчіи какъ съ показаніями Красовскаго и Выграновa, которымъ она говорила, что видѣла тогда только трехъ лицъ—Сингаевскаго, Рудинскаго и Латышева, такъ и съ показаніемъ самой Дьяконовой, даннымъ ею на дознаніи подполковнику Иванову, которому она, называя тѣхъ же 3 лицъ, о Лисуновѣ не упоминала. Кромѣ того, по собраннымъ на слѣдствіи свѣдѣніямъ оказалось, что съ 28 февраля по 17 марта 1911 года Лисуновъ содержался подъ стражей.

Показаніе Ксеніи Дьяконовой.

Ксенія Дьяконова опровергла сдѣланную на нее Екатериной Дьяконовой ссылку, показавъ, что послѣдняя никогда ей объ убійствѣ Ющинскаго ничего не разсказывала и у нихъ не было разговора о томъ, кто могъ убить его. Равнымъ образомъ и Елена Чернякова, вопреки утвержденію Екатерины Дьяконовой, заявила, что никогда не было такого случая, чтобы она съ Екатериной Дьяконовой ходила по приглашенію Чеберяковой ночевать къ послѣдней и затѣмъ онѣ ушли бы оттуда подъ вліяніемъ страха. Но ея словамъ, она прекратила знакомство съ Чеберяковой еще въ 1910 году, такъ какъ между ними произошла ссора и Чеберякова даже побила ее.

Подполк. Ивановъ о показаніяхъ Екатерины Дьяконовой.

До подачи Бразулемъ-Брушковскимъ послѣдняго заявленія Екатерина Дьяконова допрашивалась чиномъ полиціи по дѣлу Ющинскаго, но никакого существеннаго не показала. Это обстоятельство Дьяконова объяснила на слѣдствіи тѣмъ, что съ нею обошлись тогда грубо и она не нашла возможнымъ дать подробное показаніе. По удостовѣренію производившаго дознаніе подполковника Иванова, онъ въ теченіе около полугода до подачи Бразулемъ-Брушковскимъ упомянутаго заявленія пользовался услугами Екатерины Дьяконовой для собиранія свѣдѣній по дѣлу, но никакихъ серьезныхъ указаній отъ нея не получилъ, тогда какъ при допросѣ ея по заявленію Бразуля-Брушковскаго она дала „одно другого сенсаціоннѣе показаніе". При распросахъ Екатерины Дьяконовой на дознаніи подп. Ивановъ обратилъ вниманіе на то, что, давая первоначально ложныя и обвинительные отвѣты на задаваемые ей вопросы, впослѣдствіи она давала уже на вопросы ясные и опредѣленные отвѣты, трудилась въ то же время отвѣтить такъ же образомъ на новые вопросы. Вслѣдствіе такого поведенія Дьяконовой у подп. Иванова сложилось впечатлѣніе, что ясность отвѣтовъ появилась у нея извнѣ, какъ результата, что ее кто то подучивалъ давать отвѣты.

Показанія Малицкой.

Показаніе Малицкой, на которое сдѣлана ссылка въ заявленіи Бразуля-Брушковскаго, состоитъ въ слѣдующемъ:

Въ ноябрѣ 1911 г. Малицкая, при допросѣ, произведенномъ слѣдователемъ показала, что около 12 марта мѣсяцѣ того же года, незадолго до обнаруженія трупа Ющинскаго, находясь въ квартирѣ, помѣщающейся въ домѣ подъ квартирой, въ которой жили тогда Чеберяковы, она услыхала какъ въ утра раздававшіеся въ квартирѣ Чеберяковой звуки отъ шаговъ одного человѣка, какъ ей показалось—Вѣры Чеберяковой. Затѣмъ слышно было, какъ пробѣжала собака и въ тотъ же направленіи раздался топотъ шаговъ двухъ взрослыхъ людей. Послѣ этого она услыхала дѣтскій плачъ, писк и, наконецъ, какую то возню. Въ тотъ же день, немного позже, она узнала отъ какой то женщины, что дѣтей Чеберяковой дома тогда не было. Черезъ нѣсколько дней, проходя по двору, она слышала, какъ какія то дѣти, разговаривая между собою, говорили, что въ помойной ямѣ валяются окровавленныя тряпки, но сама она ихъ не видѣла.

При послѣдующемъ допросѣ въ декабрѣ того же года Малицкая добавила, что спустя нѣкоторое время послѣ того, какъ въ квартирѣ Чеберяковой раздавался дѣтскій писк, она вновь услыхала, что нѣсколько человѣкъ переносили какую-то неудобную ношу, которую положили на возъ и протянули ее по коридору, при чемъ раздавался недовольный крикъ [illegible]

Малицкая была допрошена на слѣдствіи нѣсколько разъ. Данныя приведенныя выше показанія, она заявила, что, услыхавъ дѣтскій плачъ [illegible] шаги, что въ квартирѣ Чеберяковой происходило „что-то необычное и очень страшное", что ей даже казалось, что тамъ „ребенка сжигали и что-то съ ним дѣлали", въ виду чего она не сомнѣвается въ томъ, что „убійство Ющинскаго было совершено въ квартирѣ Чеберяковой". Между тѣмъ, будучи допрошена на слѣдствіи въ первый разъ 8-го [illegible] 1911 года, Малицкая, скверно отзываясь о Чеберяковой, не сообщила, однако, о томъ, что она слышала въ квартирѣ послѣдней столь компрометирующую для нея возню, сопровождавшуюся дѣтскимъ плачемъ, и закончила свое показаніе утвержденіемъ, что по дѣлу Ющинскаго ей „удивительно" ничего не извѣстно. На вопросъ Малицкой судебнымъ слѣдователемъ вопросъ, почему она не разсказала о такихъ обстоятельствахъ при первомъ допросѣ, Малицкая отвѣтила, что она опасалась Чеберяковой и кромѣ того, „была очень занята и не размышляла надъ описаннымъ случаемъ".

О происходившей въ квартирѣ Чеберяковой ночи Малицкая первоначально довела до свѣдѣнія власти только 10 ноября 1911 г., разсказавъ о томъ околоточному надзирателю Кириченку. Но при этомъ Малицкая говорила, что, подозрительную возню и дѣтскій крикъ она слышала въ 7 или 8 ч. вечера, тогда какъ на слѣдствіи она относила это событіе къ 11 ч. утра. По поводу такого разнорѣчія Малицкая объяснила, что Кириченко неправильно понялъ ее.

О такихъ же обстоятельствахъ Малицкая разсказывала въ декабрѣ 1911 г. своей знакомой Ситниченковой, а на обращенный послѣднею къ Малицкой вопросъ, почему она никому не говорила объ этомъ раньше, Малицкая отвѣтила, что она молчала бы, если бы Чеберякова ее не оскорбила, а „теперь она ей отомститъ". Изъ перваго показанія Малицкой, между прочимъ, видно, что она какъ-то поссорилась съ Чеберяковой и послѣдняя ударила ее по физіономіи. О такомъ же случаѣ разсказалъ на слѣдствіи Захарченко, въ домѣ котораго жили Чеберякова и Малицкая. По его словамъ, первоначально онѣ были очень дружны, но затѣмъ, уже послѣ убійства Ющинскаго, поссорились и Чеберякова, въ присутствіи его, дала Малицкой пощечину.

Домъ, гдѣ жила Вѣра Чеберякъ.

Осмотръ квартиры и усадьбы, гдѣ жила Чеберякъ.

Въ томъ же ноябрѣ околоточный надзиратель Кириченко, осмотрѣвъ квартиру, въ которой жила въ мартѣ Чеберякова, замѣтилъ на обояхъ пятна и помарки, похожія на кровяныя. Въ цѣляхъ провѣрки этого обстоятельства, а также сдѣланныхъ Малицкой указаній относительно нахожденія въ выгребной ямѣ пропитанныхъ кровью тряпокъ, судебный слѣдователь произвелъ въ томъ же мѣсяцѣ, въ присутствіи судебнаго врача осмотръ содержимаго ямы и отдѣлялъ для изслѣдованія со стѣнъ квартиры Чеберяковой, по указаніямъ врача, семь кусковъ обоевъ съ подозрительными помарками. Окровавленныхъ тряпокъ въ ямѣ обнаружено не было и на обояхъ, по изслѣдованіи ихъ, крови не оказалось. Точно также и на коврѣ Чеберяковой, о которомъ упоминалъ въ своемъ заявленіи Бразуль-Брушковскій, по тщательному химико-микроскопическому изслѣдованію слѣдовъ крови найдено не было.

Вѣра Чеберякъ.

Показаніе Вѣры Чеберякъ.

По показанію Бразуля-Брушковскаго, изложенныя въ его первомъ заявленіи данныя были почерпнуты имъ отъ Чеберяковой и Петрова. Во время происходившихъ бесѣдъ по дѣлу Ющинскаго Петровъ сказалъ, что въ убійствѣ участвовали Нѣжинскій и Приходько. Источниковъ такихъ свѣдѣній Петровъ не указывалъ, говоря, что это его предположеніе. Затѣмъ Петровъ и Чеберякова назвали Мифе и Назаренко и сообщили тѣ обстоятельства, которыя вошли въ поданное имъ заявленіе прокурору.

Спрошенная судебнымъ слѣдователемъ относительно свѣдѣній, сообщенныхъ Бразулю-Брушковскому, Чеберякова показала, что Бразуль-Брушковскій, познакомившись съ нею черезъ посредство Выграновa, сталъ часто посѣщать ее, причемъ просилъ сообщать ему все, что она узнаетъ объ убійствѣ Ющинскаго, и какъ онъ, такъ и Выграновъ давали ей порученія собирать разныя свѣдѣнія, что она и исполняла. Во время бесѣдъ ихъ упоминались фамиліи Приходька, Нѣжинскаго, Мифе. При разговорахъ, которые они вели, Бразуль-Брушковскій и Выграновъ нерѣдка заострявали вопросъ, не согласилась ли бы она „взять на себя" убійство Ющинскаго, говоря, что она могла бы на этомъ „заработать". Она отвѣчала отказомъ. Однажды, послѣ такого отвѣта съ ея стороны Бразуль сказалъ—„ну, тогда будемъ продолжать, что начали, ахнемъ на Мифле". Въ то время у Бразуля былъ черновикъ заявленія на имя прокурора съ указаніемъ на Мифе и другихъ лицъ какъ на убійцъ Ющинскаго. Ознакомивъ ее и Петрова съ содержаніемъ заявленія, Бразуль предложилъ имъ подтвердить впослѣдствіи это заявленіе, причемъ сказалъ, что она можетъ „разукрашивать" свое показаніе, какъ ей угодно. Она и Петровъ согласились на это предложеніе, но Петровъ сказалъ, что ему придется потерять рабочій день; Бразуль отвѣтилъ, что онъ заплатитъ и за 30 дней и далъ ему 50 рублей, а ей 25 рублей, послѣ чего они отправились съ Бразулемъ въ камеру прокурора. При допросѣ затѣмъ ея по этому заявленію подполковникомъ Ивановымъ, она показала отчасти правду, но „многое и прибавила", подтверждая изложенныя въ заявленіи обстоятельства, часть которыхъ являлась измышленіемъ Бразуля и Выграновa. Кромѣ данныхъ ей Бразулемъ 25 рублей, она получила впослѣдствіи еще 30 рублей, отъ него лично 10 рублей и черезъ Выграновa—20 рублей. Деньги даны ей потому, что она нуждалась тогда въ средствахъ.

Показаніе Петрова.

По показанію Петрова, Бразуль-Брушковскій и Выграновъ говорили ему, что Ющинскій убитъ не Бейлисомъ и что нужно принимать мѣры къ освобожденію его, доказавъ, что Ющинскаго убили другія лица. По ихъ словамъ у нихъ имѣлись провѣренныя свѣдѣнія, что убійство совершено Мифае, Назаренкомъ, Приходькомъ, Нѣжинскимъ и еще какимъ то неизвѣстнымъ. Однажды Бразуль-Брушковскій прочелъ ему и Чеберяковой заявленіе на имя прокурора, и какъ онъ, такъ и Выграновъ предложили ему и Чеберяковой удостовѣрить изложенные въ заявленіи факты, причемъ говорили ему, что при допросѣ нужно высказаться только въ формѣ предположеній. На замѣчаніе его, что вызовы для допросовъ лишаютъ его заработка, Бразуль сказалъ, что онъ, Петровъ, и Чеберякова будутъ вознаграждены. Бразуль говорилъ, что уполномоченъ дать вознагражденіе, но кѣмъ—не сказалъ. Они согласились и при допросѣ ихъ подтвердили заявленіе Бразуля-Брушковскаго. Вознагражденіе онъ получилъ въ суммѣ 50 рублей, переданныхъ ему Выграновымъ отъ имени Бразуля. Кромѣ этихъ денегъ и полученныхъ ранѣе отъ Выграновa 15 рублей на расходы по собранію свѣдѣній по дѣлу, онъ неоднократно получалъ отъ Выграновa мелкими суммами по 3—5 рублей, также отъ имени Бразуля.

Женя Чеберякъ.

По объясненію Бразуля-Брушковскаго, онъ давалъ нѣсколько разъ Чеберяковой деньги, по ея просьбѣ, мелкими суммами отъ 2 до 5 рублей, зная, что она сильно нуждается. Деньги эти Чеберякова получала отъ него лично, черезъ Выграновa же онъ никогда денегъ ей не давалъ. Что касается Петрова, то никакой матеріальной помощи онъ ему не оказывалъ. Однако, вопреки такому утвержденію, Выграновъ показалъ, что онъ давалъ деньги мелкими суммами какъ Чеберяковой, такъ и Петрову и дѣлалъ это по порученію Бразуля.

Разсказъ Чеберякъ о подкупѣ ея.

По дѣлу установлено, что въ декабрѣ 1911 года Бразуль-Брушковскій и Выграновъ совершили съ Чеберяковой поѣздку изъ Кіева въ Харьковъ для свиданія ея съ какимъ то „важнымъ господиномъ", какъ, по словамъ Чеберяковой, объяснилъ ей Бразуль-Брушковскій. Этимъ господиномъ оказался живущій въ Кіевѣ присяжный повѣренный Марголинъ, съ января мѣсяца 1912 года выступившій по дѣлу Бейлиса въ качествѣ его защитника.

По показанію Чеберяковой, 5 декабря Бразуль предупредилъ ее, что на другой день предстоитъ поѣздка, куда—не сказалъ, для свиданія съ „важнымъ господиномъ", котораго онъ назвалъ, насколько она помнитъ, членомъ Государственной Думы. Бразуль объяснилъ ей, что этому господину она можетъ разсказать объ увольненіи ея мужа отъ должности и о другихъ непріятностяхъ, перенесенныхъ ею въ связи съ дѣломъ Ющинскаго. Она согласилась и на другой день къ ней пришли Выграновъ и Перехристъ (служащій въ редакціи газеты „Кіевская Мысль") и предложили ей отправиться на вокзалъ. Только по пути къ вокзалу Выграновъ сказалъ ей, что они поѣдутъ въ Харьковъ. Ѣхала она съ Бразулемъ и Выграновымъ во второмъ классѣ скораго поѣзда. Въ Харьковѣ они остановились въ гостиницѣ, откуда отправились затѣмъ на свиданіе. Они пришли въ другую, богато обставленную, гостиницу и здѣсь въ одномъ изъ номеровъ застали какого то господина, которому Бразуль назвалъ ее. Этотъ господинъ предложилъ ей нѣсколько вопросовъ по дѣлу Ющинскаго и потомъ обратился къ ней съ просьбой оказать помощь по этому дѣлу. На вопросъ ея, что ей нужно сдѣлать, неизвѣстный предложилъ ей „взять на себя" убійство Ющинскаго, обѣщая ей за это „большія деньги". Въ это время изъ-за портьеры, скрывающей двери въ другую комнату, вышло три какихъ то человѣка и одинъ изъ нихъ сказалъ, обращаясь къ ней, „ну, чтожъ Чеберякова, берите, тысячъ сорокъ получите". Она отказалась. Тогда первый убѣждалъ ее не бояться, говоря, что ей дадутъ документъ, съ которымъ ее „днемъ съ огнемъ не найдутъ", а „въ случаѣ чего", ее будутъ защищать самые лучшіе защитники, и просилъ подумать. Они возвратились въ свою гостиницу и здѣсь Бразуль продолжалъ убѣждать ее согласиться на сдѣланное предложеніе, но она отказалась и на другой день уѣхала съ Бразулемъ и Выграновымъ обратно въ Кіевъ. Расходовъ по поѣздкѣ она никакихъ не несла, такъ какъ за все платилъ Бразуль, который ей говорилъ, что поѣздка совершена на счетъ того господина, съ которымъ у нея было свиданіе. При этомъ Бразуль сказалъ ей, что тотъ господинъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи большія деньги отъ „Общества", какого не объяснилъ, а сказалъ только—„это нашъ кругъ" и добавилъ, что онъ не имѣетъ такихъ средствъ, чтобы разъѣзжать, возить другихъ и производить розыски, а когда ему нужны деньги по дѣлу, то ихъ даетъ ему тотъ господинъ.

Объясненіе Бразуля-Брушковскаго о цѣли поѣздки въ Харьковъ съ Чеберякъ.

Спрошенный на слѣдствіи относительно поѣздки въ Харьковъ Бразуль-Брушковскій показалъ, что эта поѣздка совершена была потому, что Чеберякова находила нужнымъ собрать свѣдѣнія по дѣлу въ Харьковѣ. Еще ранѣе, желая провѣрить свое впечатлѣніе, какое на него производила Чеберякова, онъ рѣшилъ устроить встрѣчу ея со „свѣжимъ человѣкомъ". Выборъ его палъ на присяжнаго повѣреннаго Марголина, какъ адвоката и интересующагося общественною жизнью. Послѣ колебаній Марголинъ отвѣтилъ согласіемъ и они рѣшили устроить свиданіе въ Харьковѣ, подогнавъ предстоящую поѣздку туда съ Чеберяковой ко времени дѣловой поѣздки въ Харьковъ Марголина. Фамиліи Марголина онъ Чеберяковой не назвалъ и выдалъ его за гласнаго Харьковской думы, не желая компрометировать Марголина знакомствомъ съ Чеберяковой. Кромѣ него и Выграновa, съ ними поѣхалъ Перехристъ, котораго онъ, Бразуль, взялъ для наблюденія за Чеберяковой въ Харьковѣ. Послѣдній ѣхалъ въ другомъ вагонѣ, тайно отъ нея. Вся поѣздка состоялась на счетъ его, Бразуля, расходы по поѣздкѣ не смущали его, такъ какъ онъ „по этому дѣлу", какъ журналистъ, занимаетъ исключительное положеніе. Въ Харьковъ они пріѣхали вечеромъ и вскорѣ отправились втроемъ въ гостиницу къ Марголину. По предложенію его, Бразуля, Чеберякова разсказала Марголину о томъ, что она ранѣе говорила ему самому объ убійствѣ Ющинскаго. Кромѣ него и Выграновa никого болѣе при этомъ свиданіи не было, и Марголинъ не склонялъ Чеберякову принять на себя вину въ убійствѣ Ющинскаго, а также не предлагалъ ей вознагражденія за розыски по дѣлу. Затѣмъ они возвратились въ гостиницу, въ которой остановились, а на другой день утромъ вновь были у Марголина. При этомъ кратковременномъ визитѣ опять таки никого посторонняго не было и на этотъ разъ Марголинъ никакихъ предложеній Чеберяковой не дѣлалъ. Въ тотъ же день онъ, Бразуль-Брушковскій, Выграновъ и Чеберякова уѣхали обратно въ Кіевъ. Однако, передъ отъѣздомъ, ни онъ, ни Выграновъ не спрашивали Чеберякову, добыла-ли она какія либо свѣдѣнія по дѣлу, и поступили такъ „въ цѣляхъ конспираціи". Не видѣлись они также до отъѣзда съ Перехристомъ и только въ поѣздѣ Выграновъ узналъ отъ послѣдняго, что Чеберякова никуда въ Харьковѣ не ходила.

Кромѣ Марголина, Бразуль-Брушковскій, по его словамъ, „показывалъ Чеберякову въ Кіевѣ, съ той же цѣлью провѣрки своихъ впечатлѣній, сотрудникамъ газеты „Кіевская Мысль" Колоновскому и Ордынскому. Свиданіе состоялось въ кабинетѣ ресторана и тамъ Чеберякова повторила все то, что говорила въ Харьковѣ Марголину.

По показанію Чеберяковой, когда черезъ нѣкоторое время послѣ поѣздки въ Харьковъ Бразуль и Выграновъ приглашали ее въ ресторанъ, то тамъ въ отдѣльномъ кабинетѣ она застала тѣхъ трехъ мужчинъ, которые присутствовали при свиданіи ея въ Харьковѣ съ „важнымъ господиномъ", вышедшимъ изъ-за портьеры. Тотъ изъ нихъ, который назвалъ, когда [illegible] рублей, сказалъ ей, между прочимъ, что ей слѣдовало согласиться на сдѣланное предложеніе.

Выграновъ и Марголинъ подтвердили показаніе Бразуля-Брушковскаго.

По словамъ Бразуля-Брушковскаго и Выграновa, цѣлью поѣздки ихъ съ Чеберяковой въ Харьковъ было желаніе собрать тамъ свѣдѣнія по дѣлу Ющинскаго черезъ Чеберякову, которая передавала имъ, что ей нужно для этого увидѣться съ Лисуновымъ, содержавшимся тогда въ Харьковской тюрьмѣ. Однако, справокъ о томъ, находился ли Лисуновъ въ то время въ Харьковѣ, они не собирали. Изъ имѣющихся же въ дѣлѣ свѣдѣній видно, что въ 1911 году Лисуновъ въ Харьковской тюрьмѣ не содержался.

Разсказывая Красовскому о поѣздкѣ въ Харьковъ, Бразуль-Брушковскій передавалъ ему, между прочимъ, что онъ счелъ необходимымъ посвятить въ ожидаемыя отъ Чеберяковой разоблаченія по дѣлу Ющинскаго присяжнаго повѣреннаго Марголина, который, по словамъ Красовскаго, какъ видный дѣятель еврейскаго общества въ Кіевѣ, былъ заинтересованъ въ томъ, чтобы разъяснить дѣло и разсѣять созданную версію о ритуальномъ убійствѣ Ющинскаго.

Спеціальная экспертиза по дѣлу убійства Ющинскаго.

Особая обстановка убійства Ющинскаго, исключительно своеобразный способъ лишенія его жизни, въ связи съ распространившимся мнѣніемъ, что Ющинскій убитъ евреями изъ религіозныхъ побужденій, послужили на слѣдствіи основаніемъ обратиться къ спеціальной экспертизѣ для разъясненія ряда возникающихъ по дѣлу вопросовъ. О возможности предположенія, что убійство Ющинскаго совершено было душевно-больнымъ, а также о томъ, не имѣется ли въ данныхъ дѣлъ какихъ-либо указаній на цѣль и намѣренія, которыми руководились убійцы, и на принадлежность ихъ къ той или другой профессіи или народности—было предложено высказаться извѣстному своими трудами въ области психологіи, врачу-психіатру, профессору Кіевскаго университета Сикорскому, а по вопросу о допустимости предположенія, что Ющинскій палъ жертвою религіознаго фанатизма со стороны изувѣрской части еврейства были допрошены профессоръ Кіевской духовной академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка, священникъ Глаголевъ, профессоръ С.-Петербургской духовной академіи по каѳедрѣ еврейскаго языка и библейской археологіи, Троицкій и магистръ богословія католическій священникъ Пранайтисъ.

Мнѣніе проф. Сикорскаго.

На первый изъ поставленныхъ вопросовъ профессоръ Сикорскій далъ отрицательный отвѣтъ. Признавая несомнѣннымъ, что убійство Ющинскаго учинено не однимъ, а нѣсколькими лицами, тщательно обдумавшими и планомѣрно выполнившими съ техническимъ совершенствомъ задуманное злое дѣло, Сикорскій приходитъ къ выводу, что помѣшанные не могли совершить такого убійства какъ потому, что по различію бреда и душевнаго состоянія каждаго изъ нихъ, у нихъ не могло быть согласія для одной общей цѣли, и при томъ душевно-больные не сохранили бы въ тайнѣ сохраннаго ими, такъ и вслѣдствіе того, что сложность этого убійства и техника его недоступны помѣшанному по самому свойству его болѣзни. Опираясь на данныя вскрытія трупа Ющинскаго, профессоръ Сикорскій различаетъ въ процедурѣ убійства отчетливо выступающія три особенности—обильное выпущеніе крови, причиненіе мученій и затѣмъ умерщвленіе жертвы. Послѣднимъ изъ этихъ актовъ, изъ которыхъ каждый „имѣетъ самостоятельный характеръ, явилось нанесеніе сквозной раны въ сердце въ то время, когда жертва была использована для первыхъ двухъ цѣлей и когда близкое наступленіе смерти мальчика было очевидно для убійцъ. Первыми ударами Ющинскому были причинены поврежденія большой пазухи твердой мозговой оболочки и шейныхъ венъ, давшія обильное кровотеченіе. Эти поврежденія являлись безусловно смертельными и съ момента нанесенія ихъ участь Ющинскаго была рѣшена. Однако вызвать очень скорое наступленіе смерти такія поврежденія не могли. Убійцы же не тотчасъ приступили къ поврежденію сердца, а отдалили этотъ моментъ, поступая такъ, очевидно, для того, чтобы имѣть возможность выполнить промежуточную часть намѣченной программы дѣйствій—истеченіе крови и причиненіе мучительныхъ раздраженій. Послѣдняя цѣль была достигнута нанесеніемъ уколовъ въ голову и другихъ ранъ, въ томъ числѣ раненія печени, вызвавшихъ сильныя страданія. Находя далѣе, что всѣ обнаруженныя на тѣлѣ Ющинскаго поврежденія были нанесены увѣренной и спокойной рукой, не дрожавшей отъ страха и не преувеличивавшей размѣры и силы движеній подъ вліяніемъ гнѣва, быть можетъ, рукою лица, примыкавшаго къ убою животныхъ, профессоръ Сикорскій въ самой техникѣ совершенія преступленія видитъ указанія на то, что возможность такой точной безшумной и неторопливой работы обезпечивалась для убійцъ соотвѣтственнымъ образомъ.

Наконецъ, относительно указаній на принадлежность убійцъ къ той или другой профессіи и народности профессоръ Сикорскій, исходя изъ соображеній историческаго и антропологическаго характера, считаетъ убійство Ющинскаго по его основнымъ и послѣдовательнымъ признакамъ—медленному обезкровленію, мучительству и затѣмъ умерщвленію жертвы—типичнымъ въ ряду подобныхъ убійствъ, время отъ времени повторяющихся какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ. Психологической основой типа такого рода убійствъ является, по мнѣнію профессора Сикорскаго, „расовое мщеніе или вендетта сыновъ Іакова" къ субъектамъ другой расы, причемъ типическое сходство въ проявленіи этого мщенія во всѣхъ странахъ объясняется тѣмъ, что „народность, постаравшаяся это злодѣяніе, будучи вкраплена среди другихъ народностей, вноситъ въ нихъ съ собою и черты своей расовой психологіи". Преступленія, подобныя убійству Ющинскаго, говоритъ далѣе профессоръ Сикорскій, не могутъ быть полностью объяснены только расовой мстительностью. Съ этой точки зрѣнія представляется понятнымъ причиненіе мученій и лишеніе жизни, но фактъ избранія жертвой дѣтей и вообще субъектовъ юныхъ, а также обезкровленіе убиваемыхъ, по мнѣнію профессора Сикорскаго, вытекаютъ изъ другихъ основаній, который, быть можетъ, имѣютъ для убійцъ значеніе религіознаго акта.

Мнѣніе профессоровъ Глаголева и Троицкаго.

Экспертиза по вопросамъ объ обрядовой сторонѣ еврейскаго вѣроученія дала такіе результаты.

Профессоръ Глаголевъ и Троицкій, имѣя въ виду основы еврейскаго вѣроученія, заключающагося въ библіи и талмудѣ, высказались отрицательно относительно возможности, съ точки зрѣнія основаннаго на указанныхъ источникахъ религіознаго закона, употребленія евреями съ ритуальными цѣлями крови человѣческой и въ частности христіанской.

По мнѣнію профессора Глаголева, заключающееся въ законѣ Моисеевомъ запрещеніе пролитія человѣческой крови и употребленія въ пищу всякой крови вообще, насколько ему извѣстно, не отмѣнено и не смягчено ни талмудомъ, ни другими родственными произведеніями раввинскихъ талмудистовъ. Поэтому въ [illegible] извѣстныхъ изъ источниковъ еврейскаго вѣроученія, употребленіе евреями христіанской крови констатировать нѣтъ возможности. Это шло бы вразрѣзъ со строемъ еврейскаго вѣроученія по официальнымъ его источникамъ и, если бы факты пролитія крови евреями съ ритуальными цѣлями и бывали, то источникомъ ихъ было бы не упорядоченное оффиціально извѣстное ученіе, а злостное суевѣріе и изувѣрство отдѣльныхъ лицъ.

Давая разъясненія по отдѣльнымъ вопросамъ, профессоръ Троицкій, между прочимъ объяснилъ, что употребленіе всякой крови въ пищу воспрещено евреямъ ихъ писаннымъ закономъ, устный же законъ разрѣшаетъ употребленіе крови рыбъ и саранчи, а также крови вообще съ лѣчебною цѣлью, по предписанію врача, значеніе котораго въ вопросахъ здоровья и жизни, съ точки зрѣнія евреевъ, одинаково съ положеніемъ раввина. Убійство человѣка, еврея или иноплеменника, запрещено евреямъ, за исключеніемъ случаевъ лишенія жизни на войнѣ или въ видѣ наказанія за преступленіе, и только устный законъ еврейскій запрещаетъ спасать отъ смерти иноплеменниковъ, хотя бы они не находились въ войнѣ съ евреями. По поводу двухъ текстовъ изъ источниковъ, идущихъ, повидимому, вразрѣзъ, съ такимъ мнѣніемъ „Гой (не еврей), изучающій законъ, повиненъ смерти" и „Лучшаго изъ гоевъ умертви", профессоръ Троицкій заявилъ, что онъ признаетъ существованіе ихъ въ еврейской литературѣ, но затрудняется сказать о степени ихъ вліянія на образъ дѣйствій евреевъ по отношенію къ неевреямъ.

Высказываясь въ отрицательномъ смыслѣ по вопросу объ употребленіи евреями человѣческой крови съ ритуальной цѣлью, профессоръ Троицкій заявилъ, что такой отвѣтъ онъ даетъ только съ точки зрѣнія религіознаго закона евреевъ талмудистовъ. Опредѣленно же высказаться по тому же вопросу съ точки зрѣнія религіознаго ученія еврейскихъ мистиковъ онъ не можетъ, такъ какъ съ этимъ ученіемъ онъ очень мало знакомъ.

Ксендзъ Пранайтисъ о ритуальныхъ убійствахъ.

Экспертъ Пранайтисъ разошелся въ своихъ выводахъ съ профессорами Глаголевымъ и Троицкимъ. Основываясь на изученіи всѣхъ источниковъ еврейскаго вѣроученія, онъ пришелъ къ заключенію, что у евреевъ существуетъ такъ называемый „догматъ крови". Такой выводъ ксендзъ Пранайтисъ обосновалъ слѣдующими положеніями:

Всѣ раввинскія школы, несмотря на ихъ разногласіе по разнымъ вопросамъ, объединены между собою ненавистью къ неевреямъ, которые, по талмуду, даже считаются не людьми, но лишь „животными въ образѣ человѣка". Чувство злобы и ненависти, питаемое евреями, съ точки зрѣнія ихъ религіознаго закона, къ людямъ другой народности или религіи, достигаетъ наибольшей остроты по отношенію къ христіанамъ. Изъ такого чувства вытекаетъ даваемое талмудомъ разрѣшеніе и даже повелѣніе убивать неевреевъ. Запретъ лишать другого жизни, выраженный въ заповѣди „не убій", относится, по толкованію раввиновъ, только къ убійству евреевъ, но не [illegible] народности.

Чувство ненависти является, одним [illegible] единственнымъ основаніемъ указанного [illegible] шенія евреевъ къ иноплеменникамъ. Истребленію неевреевъ придается характеръ религіознаго подвига, предписываемаго закономъ, и въ частности, по мистическому ученію еврейства убійство нееврея ускоряетъ время пришествія Мессіи, къ чему долженъ стремиться каждый еврей. Убійство нееврея имѣетъ также значеніе жертвеннаго акта, являвшагося однимъ изъ самыхъ важныхъ обрядовъ еврейскаго религіознаго культа. Со времени разрушенія Іерусалимскаго храма, когда за отсутствіемъ жертвенника прекратилась возможность кровавыхъ жертвоприношеній, на смѣну имъ явилось истребленіе неевреевъ и въ частности христіанъ.

Убійство нееврея рекомендуется совершать опредѣленнымъ каббалистическимъ способомъ. Оно должно происходить „при затянутомъ ртѣ (убиваемаго), какъ у животнаго, которое умираетъ безъ голоса и рѣчи", и притомъ, „какъ при убіеніи скота, двенадцатью испытаніями ножа и ножемъ, что составляетъ тринадцать". Приведя этотъ текстъ изъ мистическаго сочиненія „Зогаръ", въ которомъ имѣется такое описаніе способа убійства, экспертъ Пранайтисъ обратилъ вниманіе судебнаго слѣдователя на то, что, по даннымъ вскрытія трупа Ющинскаго, при убійствѣ у него зажимался ротъ и въ области праваго виска ему нанесена группа колотыхъ ранъ, въ числѣ, именно, тринадцати.

По вопросу объ отношеніи еврейскаго вѣроученія къ крови, ксендзъ Пранайтисъ отвѣтилъ, что въ источникахъ ей придается громадное значеніе. Крови приписываются, между прочимъ, лѣкарственныя свойства. Если еврею требуется кровь, то при добываніи ея онъ не долженъ рѣзать, а можетъ „колоть и отщемлять". Существующее мнѣніе о томъ, что употребленіе крови въ пищу запрещено евреямъ, является не вполнѣ правильнымъ, такъ какъ въ талмудѣ имѣются противоположныя указанія. Въ одномъ изъ трактатовъ кровь отнесена къ числу такихъ же напитковъ, какъ вода, молоко и другіе. Тамъ же говорится, какъ о напиткѣ, объ особомъ видѣ крови „рудометной"—полученной при прокалываніи кровеноснаго сосуда. Употребленіе этой крови, по мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей еврейскаго в

..., и со всѣмъ тѣмъ, что собственно до... было происходить только здѣсь, въ залѣ судебнаго засѣданія. Въ виду этого, мнѣ думается, слѣдуетъ возбудить вопросъ о томъ, умѣстны ли такіе подробные стенографическіе отчеты, печатаемые по настоящему дѣлу. Я нахожу, что на основаніи 643, 645 и 695 ст. уст. уг. суд. такіе отчеты вообще не должны быть. Я отлично знаю, что мнѣ, конечно, будетъ сдѣлано возраженіе, что по всѣмъ процессамъ печатаются если не стенографическіе, то подробные печатные отчеты. Меня только удивляетъ, что по этому предмету не былъ еще возбужденъ вопросъ. Печатаніе отчетовъ возможно только по окончаніи дѣла, въ особенности такого, какъ настоящее дѣло, которое имѣетъ міровое значеніе; оно имѣетъ значеніе ни со стороны правой, ни со стороны лѣвой, а вообще со стороны міровой. Я просилъ бы поэтому прекратить печатаніе всѣхъ отчетовъ, не только стенографическихъ, но и вообще. Г.г. присяжные засѣдатели изолированы. Тѣ статьи, которыя печатаются по настоящему дѣлу, есть обработка общественнаго мнѣнія и это чрезвычайно способствуетъ настроенію свидѣтелей и дѣйствуетъ на непосредственность ихъ показаній. Я считаю, что печатаніе должно быть воспрещено, и обращаюсь съ ходатайствомъ къ суду, чтобы по этому поводу состоялось соотвѣтственное постановленіе суда.

По поводу заявленія прокурора преній сторонъ не было.

Судъ постановилъ оставить заявленіе прокурора безъ разсмотрѣнія.

Зарудный. Мы ходатайствуемъ о занесеніи въ протоколъ, во-первыхъ, что прокуроръ въ своемъ заключеніи, между прочимъ, сказалъ, что, по его мнѣнію, это дѣло „міровое", и во-вторыхъ, что защитѣ не было предоставлено слово, такъ какъ судъ считалъ вопросъ исчерпаннымъ. Постановленіе суда въ данномъ случаѣ предрѣшаетъ и наше мнѣніе, но присяжные засѣдатели, выслушавъ извѣстное мнѣніе, не имѣли возраженія противъ, которое мы считали себя въ правѣ сдѣлать. Въ виду того, что мы усматриваемъ нарушеніе правъ защиты, мы ходатайствуемъ о занесеніи въ протоколъ.

Грузенбергъ. Прошу занести въ протоколъ, что въ заявленіи г. прокурора было выраженіе: „Возникаетъ путемъ печати обработка общественнаго мнѣнія. Имъ были сказаны буквально эти слова".

Допрашивается мальчикъ Арендарь, товарищъ Ющинскаго, который говоритъ, что у Андрюши было игрушечное ружье. Андрюша какъ то говорилъ свидѣтелю, на его вопросъ— кто его одѣваетъ, что отецъ оставилъ ему 600 рублей и онъ живетъ на проценты съ этихъ денегъ. Арона Бейлиса и Файви Шнеерсона онъ не знаетъ.

Мошка Арендарь (отецъ предыдущаго свидѣтеля) также не знаетъ Арона Бейлиса и Шнеерсона, Генрихъ Тартаковскій жилъ у него и умеръ въ его домѣ.

Защ. Грузенбергъ. „Скажите, вашъ сынъ былъ дружёнъ съ покойнымъ Ющинскимъ и они играли вмѣстѣ на улицѣ?

Свид. Да, на улицѣ и въ квартирѣ

Грузенбергъ. И другіе христіанскіе мальчики тоже здѣсь бывали?

Свид. Да, тоже.

Грузенбергъ. И не случалось, чтобъ потомъ они пропадали?

Свид. Нѣтъ.

Карабчевскій. Чѣмъ вы занимаетесь?

Свид. Я токарь.

Карабчевскій. Когда вы работали, онъ приходилъ и смотрѣлъ на вашу работу?

Свид. Да, онъ хорошій мальчикъ, всегда смотрѣлъ на мою работу, тихій мальчикъ, рѣзкаго слова никогда не слыхалъ отъ него.

Ольгиада Нѣжинская (бабушка Ющинскаго) говоритъ чрезвычайно тихо и непонятно, въ виду чего ее сразу начинаютъ допрашивать стороны по вопросамъ.

На вопросы прокурора говоритъ: Андрюшу она любила и мать его, ея дочь Анну, которая очень была опечалена его смертью. Отчимъ Приходько хорошо съ нимъ обращался. Особенно любила покойнаго ея другая дочь Наталія Ющинская, она платила въ училище деньги за Андрюшу, который воспитывался въ бѣдности и кушалъ тогда, когда было чего ѣсть дома, онъ былъ послушный мальчикъ. Свидѣтельница и мать Андрюши слѣдили за нимъ и знали, что у него были друзья на Лукьяновкѣ—Женя Чеберякъ и Андрей Майстренко, а на Слободкѣ онъ болѣе другихъ былъ близокъ съ мальчикомъ Арендаремъ. Дочь Наталія (тетка Ющинскаго) была очень опечалена смертью Андрюши, она была больна и черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ смерти Андрюши умерла.

Тов. прок. Випперъ. „Такъ что вы не нарадовались на покойнаго Андрюшу"?

Пов. Замысловскій также разспрашиваетъ свидѣтельницу, какъ относились въ семьѣ къ Андрюшѣ, какъ его сильно любила тетка Наталія и огорчена была его смертью, послѣ чего говорила: „отъ этого и умерла ваша дочь".

Затѣмъ г. Замысловскій спрашиваетъ: „А вы не говорили полиціи, что можетъ другіе убили Андрюшу, а не его мать и отчимъ, можетъ евреи убили"?

Свид. „Говорила, что здѣсь шукаете, надо тамъ шукать, гдѣ люди видали Андрюшу.

Тов. прок. Випперъ узнаетъ отъ свидѣтельницы, что по ея предположеніямъ Андрюша 12 марта до училища пошелъ въ городъ за порохомъ, такъ какъ въ Слободкѣ былъ порохъ хуже, Андрюша любитъ стрѣлять, у него было ружье, сдѣланное имъ самимъ.

Обвинитель. Что Андрюша хотѣлъ видѣть своего отца?

Свид. Ну какъ всякій ребенокъ, но только этого не высказывалъ.

— А не говорилъ ли Андрюша,—что какой то еврей обѣщалъ ему показать отца?

Свид. Можетъ быть и говорилъ, но я не помню.

— Ну, конечно, вы можете не помнить

Защита проситъ занести въ протоколъ допросъ свидѣтеля прокуроромъ и проситъ удостовѣрить, что на предварительномъ слѣдствіи свидѣтельница не говорила, что еврей обѣщалъ Андрюшѣ показать отца.

Судъ удостовѣряетъ это обстоятельство.

Тов. прок. Випперъ заявляетъ, что есть такой свидѣтель, которому Ольгиада Нѣжинская говорила объ этомъ и онъ потомъ назоветъ этого свидѣтеля.

Защита и это объясненіе прокурора проситъ занести въ протоколъ.

Прочитано показаніе умершей Наталіи Ющинской, коробочницы по спеціальности; она говорила слѣдователю, что Чирковъ продалъ свой домъ за 400 руб. Семену, поѣхавшему съ братомъ и сталъ „гулять", а потомъ ушелъ на военную службу. Андрюшу мать любила, онъ привыкъ называть мать „Сашей", какъ звала бабушка. Сестра Александра познакомилась съ Лушей Приходько перелетчикомъ у нея и затѣмъ вышла за него замужъ. На Лукьяновкѣ Андрюша дружилъ съ Женей Чеберякъ и Андреемъ Майстренко, сыномъ солдатки винной лавки: онъ по нѣскольку разъ въ день заходилъ къ свидѣтельницѣ, живя у матери, ночевалъ иногда, а когда у нея проживалъ, то каждый день ходилъ къ матери. Лука всю недѣлю работалъ въ Кіевѣ и только подъ праздники являлся домой. 10 и 11 марта Андрюша былъ у нея и принесъ порученную ему въ городѣ покупку, а 12 уже не приходилъ. Мать и бабушка покойнаго 12 вечеромъ уже очень были обеспокоены отсутствіемъ Андрюши и плакали, а затѣмъ стали его разыскивать. Свидѣтельница узнала отъ Рубана 21 марта о нахожденіи трупа и поѣхала съ сестрой Александрой на мѣсто обнаруженія трупа Андрюши, гдѣ встрѣтили они Веру Чеберякъ, которая сказала сестрѣ, что Андрюша къ ней не заходилъ. Андрюша былъ сильный мальчикъ и могъ нести при себѣ 1½—2 пуда.

Эта свидѣтельница была допрошена слѣдователемъ три раза, но по обстоятельствамъ уже извѣстнымъ изъ судебнаго слѣдствія; она, между прочимъ, говорила слѣдователю, что врачи признали у нея чахотку.

Семенъ Федоръ Нѣжинскій (дядя Ющинскаго). Свидѣтель заявляетъ, что онъ многое забылъ. Предсѣдатель поручаетъ допросъ обвинителю, на вопросы котораго Нѣжинскій говоритъ, что во время исчезновенія племянника, онъ, свидѣтель, работалъ у Наталіи Ющинской, гдѣ клеилъ коробки. Въ субботу, 12 марта, отправился съ Лукьяновки, гдѣ жила Наталья, къ себѣ на Слободку; здѣсь узналъ, что мальчикъ домой не являлся. Мать Андрея, свидѣтель и другіе родственники искали его, но безуспѣшно. Въ слѣдующую субботу, 19 марта, свидѣтель былъ въ городѣ въ винной и ночевалъ у Жуковскаго. Въ воскресенье поѣхалъ съ женой къ тещѣ. Ночь съ воскресенья на понедѣльникъ провелъ опять у Жуковскаго, а утромъ сталъ на работу на заводъ Лурье. На утро услыхалъ о находкѣ трупа. Свидѣтеля не допустили къ трупу, но онъ узналъ со фуражки, что это Андрюша. Находившіеся тутъ же нач. сыскного отдѣленія Красовскій и агентъ Вигранов предлагали свидѣтелю найти хорошую работу за услуги по розыску убійцъ. Свидѣтелю указывали эти же лица на отчима Ющинскаго Луку Приходько. По указанію сестры Приходько свидѣтель ходилъ къ почтику Ященко узнать примѣты того человѣка, котораго онъ видѣлъ утромъ, 12 марта, на Загоровщинѣ, вблизи завода Зайцева. Дальше свидѣтель жалуется, что его арестовали и продержали 1½ мѣсяца подъ стражей. Все это время агенты его убѣждали оговаривать отчима и мать Ющинскаго въ убійствѣ.

Защ. Зарудный заявляетъ, что онъ далеко сидитъ и ему плохо слышно, о чемъ говорятъ свидѣтели. Прокуроръ предлагаетъ поставить добавочные стулья впереди. Защ. Зарудный отвѣчаетъ, что ему часто приходится совѣщаться съ товарищами, а потому неудобно отдѣляться отъ группы. Предсѣдатель объясняетъ, что залъ очень плохъ въ акустическомъ отношеніи и не одному защ. Зарудному плохо слышно. Защ. Зарудный покидаетъ залъ.

На вопросы пов. гражд. истицы Шмакова свидѣтель говоритъ, что отъ Чиркова денегъ семьи не осталось. Свидѣтель даже объясняетъ, что онъ и по другимъ дѣламъ содержался подъ стражей; одинъ разъ по приговору мирового судьи. Далѣе свидѣтель объясняетъ, что ему предлагалось искать и добывать свидѣтельства по персіямъ объ убійствѣ Андрюши и родственниками, и евреями. Печникъ говорилъ, что человѣкъ, котораго онъ видѣлъ изъ Загоровщинѣ—брюнетъ, высокій.

По ходатайству сторонъ оглашается первоначальное показаніе свидѣтеля. Изъ прочитаннаго видно, что Нѣжинскій—чернорабочій. Свидѣтель арестованъ былъ по распоряженію пом. нач. жандармскаго управленія, но за что, не знаетъ.

Свидѣтелю какой-то человѣкъ говорилъ, что Лука Приходько задушилъ Андрюшу. Женю Чеберякъ онъ въ субботу, 19 марта, въ винной не видалъ и не знаетъ почему это говорилъ слѣдователю мальчикъ. Изъ второго, прочитаннаго показанія этого свидѣтеля видно, что свидѣтель послѣ описанія печникомъ Ященко примѣтъ неизвѣстнаго человѣка сказалъ про себя, „это онъ", подразумѣвая Луку Приходько. Печникъ отказывался явиться къ властямъ, ссылаясь на отсутствіе свободнаго времени. Отчимъ плохо обращался съ Андреемъ, о чемъ говорилъ самъ Андрей свидѣтелю, когда Лука Приходько бывалъ дома, Андрей Ющинскій уходилъ изъ дому. Мать Андрюши иногда грозила Лукѣ бросить его и построить себѣ каменный домъ на деньги мальчика. Далѣе, изъ прочитаннаго показанія видно, что когда брать свидѣтеля, Василій Нѣжинскій, ушелъ на военную службу, Лука Приходько остался этимъ очень доволенъ, говоря, что однимъ родственникомъ стало меньше.

На вопросъ обвинителя, почему свидѣтель на предварительномъ слѣдствіи ничего не говорилъ о вліяніяхъ на него со стороны агентовъ сыскного отдѣленія, а здѣсь на судѣ всю исторію съ обличеніемъ матери и отчима Ющинскаго приписываетъ имъ, свидѣтель отвѣчаетъ, что боялся сыщиковъ больше чѣмъ слѣдователя.

На дальнѣйшіе вопросы сторонъ Федоръ Нѣжинскій утверждаетъ, что всему его учили сыщики, на самомъ же дѣлѣ онъ ничего объ убійствѣ Ющинскаго не знаетъ. О незаконномъ арестѣ его онъ также боялся сказать слѣдователю. Въ заключеніе свидѣтель говоритъ, что идя въ понедѣльникъ, 21 марта, на заводъ Лурье, онъ почистилъ свой костюмъ и почернилъ запачканные глиной ботинки потому, что шелъ на новое мѣсто, а костюмъ былъ грязный.

Передопрашивается мать Ющинскаго Александра Приходько, которая утверждаетъ, что не говорила Нѣжинскому о томъ, что у нея есть деньги.

Свидѣтель Сичакъ говоритъ, что купилъ усадьбу у братьевъ Чирковыхъ, онъ отдалъ свыше 4 тысячъ рублей и на 300 руб. выдалъ Феодосію Чиркову вексель. Уѣхавъ изъ Кіева Феодосій Чирковъ написалъ свидѣтелю, что вексель имъ утерянъ, но тѣмъ не менѣе всѣ эти деньги онъ разновременно пересылалъ Чиркову, часть же выдалъ матери Ющинскаго, а именно 50 р. и только на ученье Андрюши далъ 25 руб.

Вскорѣ, однако, къ свидѣтелю былъ предъявленъ со стороны матери Ющинскаго искъ въ 200 руб., но денегъ онъ по иску не платилъ. Свидѣтель полагаетъ, что денегъ у Ющинскихъ отъ продажи усадьбы не осталось никакихъ.

Послѣ 10 мин. перерыва г. Замысловскій проситъ предсѣдателя разъяснить, на какомъ основаніи жандармскія власти арестовывали нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей. Предсѣдатель разъясняетъ, что жандармскія власти имѣютъ на это законное право, когда производится разслѣдованіе на общемъ основаніи.

Защ. Карабчевскій спрашиваетъ, кѣмъ былъ арестованъ Бейлисъ.

Обвиняемый объясняетъ, что его 3 августа 1911 г. арестовали чины охраннаго отдѣленія, гдѣ онъ пробылъ 7 дней, а затѣмъ перевели въ тюрьму.

Предсѣдатель, съ согласія сторонъ, дѣлаетъ распоряженіе, чтобы съ сегодняшняго дня было приступлено къ снятію копій съ плана мѣстности, для сторонъ.

Свид. Анастасія Нѣжинская говоритъ, что она очень любила покойнаго, мальчикъ онъ былъ хорошій. Мужа ея Федора долго держали подъ арестомъ и агенты добивались, чтобы онъ оговорилъ Луку Приходько въ убійствѣ мальчика. Мужъ хотѣлъ жаловаться на незаконныя дѣйствія сыщиковъ, но у нея не было денегъ на начало дѣла. Далѣе свидѣтельница говоритъ, что слыхала, какъ Чеберякъ, разговаривая съ какой то женщиной, упоминала имя Андрея и даже говорила, что онъ былъ у нихъ въ домѣ 5 или 6 марта. Въ пятницу 11 Ющинскій былъ послѣ 2 ч. въ домѣ свидѣтельницы, а затѣмъ ушелъ къ себѣ.

По ходатайству защитника Григоровича-Барскаго оглашается часть первоначальнаго показанія Нѣжинской, изъ котораго видно, что мужъ ей говорилъ, что убійство Андрюши не винуло рукъ Луки Приходька. Свидѣтельница заявляетъ, что такой фразы она отъ мужа не слыхала.

Обвинитель бросаетъ фразу: „вы не можете всего помнить".

Защ. Григоровичъ-Барскій проситъ занести фразу въ протоколъ.

Объявляется перерывъ засѣданія до 8 час. веч. на обѣдъ.

—

Послѣ обѣденнаго перерыва допрашивается Лука Приходько (отчимъ Ющинскаго). Свидѣтель быстро входитъ въ залъ и также быстро и неожиданно начинаетъ свое показаніе. Говоритъ онъ нервно и вскорѣ теряетъ силы; ему предлагаютъ стулъ и воду. За время допроса свидѣтель нѣсколько разъ садится и тяжело дышетъ. Свидѣтель служилъ и служитъ въ перелетной мастерской Колбасова, на Фундуклеевской улицѣ, получая до 30 р. въ мѣсяцъ. На свидѣтеля убійство пасынка произвело сильное впечатлѣніе, но вмѣсто того, чтобы дать ему возможность похоронить трупъ, его и жену арестовали. Арестовывали его два раза и агенты Мищука и Красовскаго. Еще послѣ исчезновенія мальчика свидѣтель ходилъ въ ближайшую редакцію „Кіевской Мысли" объявить объ исчезновеніи Ющинскаго; здѣсь отъ него объявленія не приняли и помѣстили замѣтку въ отдѣлѣ хроники. Денегъ не взяли. Въ первый разъ свидѣтель былъ арестованъ 24 марта и просидѣлъ 13 дней, во второй разъ свидѣтеля арестовали 26 іюня. Кромѣ свидѣтеля были арестованы отецъ его и братъ. Свидѣтеля предъявляли неизвѣстнымъ ему лицамъ 2 раза, причемъ въ первый разъ его гримировали. Аресты сопровождались обысками, причемъ въ перелетной были взяты палки къ задачамъ Лубенца и клочки бумаги съ выписками, касающимися убійства Ющинскаго изъ газетъ „Русское Знамя" и „Земщина" и клочки съ безсвязными замѣтками на русскомъ и латинскомъ языкахъ и дома платье свидѣтеля, жены и куски штукатурки съ какими-то пятнами. Далѣе свидѣтель на вопросъ защ. Карабчевскаго говоритъ, что заявлялъ судебному слѣдователю В. И. Фененко, что его гримировали во время перваго предъявленія, но свидѣтелю неизвѣстно почему, это не было записано въ его показаніи. Во время ареста въ перелетной мастерской г. Красовскій грозилъ свидѣтелю 12 годами каторги.

Прокуроръ проситъ эту часть показанія занести въ протоколъ.

На вопросъ защ. Григоровича-Барскаго свидѣтель говоритъ, что онъ судился въ 1912 году.

По ходатайству обвинителя оглашаются протоколы осмотра и микроскопическаго изслѣдованія предметовъ, взятыхъ при обыскѣ у Приходько. Наряду съ оглашеніемъ протоколовъ сторонамъ и г.г. присяжнымъ засѣдателямъ предлагаются предметы эти для осмотра.

Изъ прочитанныхъ протоколовъ видно, что слѣдовъ крови ни на одномъ изъ предметовъ обнаружено не было.

Повѣренный Замысловскій проситъ измѣнить порядокъ допроса свидѣтелей, предлагая г. Бразуля-Брушковскаго допросить послѣ допроса свидѣтелей—чиновъ полиціи.

Предсѣдатель отвѣтилъ, что онъ будетъ выработанъ новый планъ производства судебнаго слѣдствія.

Въ заключеніе, на вопросъ пов. Замысловскаго свидѣтель говоритъ, что бумажки были выбраны г. Красовскимъ изъ кучи разныхъ бумагъ, валявшихся въ углу перелетной мастерской.

Предсѣдатель объявляетъ, что судебное слѣдствіе затягивается и многіе свидѣтели, вызванные на 27-е, недопрошены, а 28-го является новая группа свидѣтелей, а потому судъ пересмотритъ списки и сдѣлаетъ новую перегруппировку для явки свидѣтелей въ опредѣленные дни. Нѣкоторые изъ допрошенныхъ свидѣтелей съ согласія сторонъ совершенно освобождаются, часть же отпускается до 1-го октября.

Допрашивается мальчикъ Елисейскій, который вмѣстѣ съ товарищемъ Бѣлозерскимъ обнаружилъ въ пещерѣ трупъ Ющинскаго; онъ подробно разсказываетъ на разспросы сторонъ, въ какомъ положеніи находился трупъ и что при немъ было, что извѣстно уже изъ обвинительнаго акта.

Свид. Синицкій (фельдшеръ) разсказываетъ также о нахожденіи трупа мальчиками, и какъ онъ явился къ пещерѣ, гдѣ находился трупъ и потомъ сообщилъ полиціи. Значительно позже свидѣтель, состоявшій фельдшеромъ при Старокіевскомъ участкѣ, былъ вызванъ какъ то въ участокъ для подданія медицинской помощи арестованной Вѣрѣ Чеберякъ; онъ разговорился съ ней объ убійствѣ Ющинскаго. Чеберякъ говорила, что арестъ ея мѣшаетъ ей самой заняться раскрытіемъ преступленія, въ чемъ она очень заинтересована; она говорила, что человѣкъ первый указавшій полиціи на мѣсто нахожденія трупа Ющинскаго получилъ за это отъ кого то много денегъ и она постарается узнать кто это, видя въ этомъ какой-то подкупъ. Свидѣтель говоритъ, что онъ погорячился и старался. „Вамъ не надо трудиться узнавать, этотъ человѣкъ стоитъ передъ вами". Чеберякъ очень смутилась, измѣнилась въ лицѣ и прекратила разговоръ. Такимъ образомъ, свидѣтель и не могъ узнать отъ нея, о какомъ подкупѣ шла рѣчь и съ чьей стороны. Слѣдователю этого свидѣтель не разсказывалъ потому, что это произошло уже послѣ его допроса, а чинамъ полиціи говорилъ и въ томъ числѣ Красовскому, будучи случайно у него въ домѣ.

Засѣданіе прерывается до 10 час. утра 28 сентября.

(Прод. слѣд).

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и С.-Петербургскаго телеграфнаго Агентства.

27-го сентября.

Выборы членовъ Госуд. Думы.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 сентября. Выборы членовъ Думы въ Кіевской губерніи, вмѣсто Безака, и въ Черниговской, вмѣсто Розенбаха, назначены: въ Кіевской—на 12 октября и въ Черниговской—на 10 октября.

(С.-П. Т. А.).

Ходатайство Полтавской дворянской гимназіи.

ПОЛТАВА, 27 сентября. Губернское дворянское собраніе, заслушавъ докладъ попечительнаго совѣта дворянской гимназіи о необходимости перевода одного изъ учителей, о чемъ неоднократно докладывалось попечителю Кіевскаго учебнаго округа, но не получалось отъ него никакого удовлетворенія, поручило губернскому предводителю и попечителю гимназіи обратиться непосредственно къ министру народнаго просвѣщенія. Кромѣ того, депутатскому собранію поручено хлопотать объ измѣненіи устава гимназіи и предоставленіи дворянамъ права дѣлать представленія не только о назначеніи, но и увольненіи лицъ педагогическаго персонала.

(Соб. кор.).

Политическія вѣсти.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 сентября. Австрійская печать заявляетъ, что Россія, должна отказаться въ пользу Австріи отъ интересовъ въ Европѣ и обратиться на Дальній Востокъ.

Въ Китаѣ намѣчается перемѣна кабинета.

(Соб. кор.).

О чинахъ военныхъ врачей.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 сентября. Сообщаютъ изъ освѣдомленнаго источника, что вопросъ о присвоеніи военнымъ врачамъ офицерскихъ чиновъ отложенъ на неопредѣленное время.

(Соб. кор.).

Миссіонерскій съѣздъ.

КУРСКЪ, 27 сентября. Въ Бѣлгородскомъ монастырѣ открывается миссіонерскій съѣздъ по борьбѣ съ сектантствомъ. Съѣхалось 140 миссіонеровъ изъ Курской, Харьковской и Полтавской губерній.

(Соб. кор.).

Новыя сельско-хозяйственныя учебныя заведенія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 сентября. Главнымъ управленіемъ землеустройства и земледѣлія разрабатывается вопросъ объ открытіи нѣсколькихъ новыхъ высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній. Вѣдомствомъ намѣченъ сельско-хозяйственный институтъ въ Екатеринославѣ. Разработку законопроекта объ учрежденіи политехническаго института въ Самарѣ въ составѣ изъ агрономическаго и коммерческаго отдѣленій, по соглашенію вѣдомствъ, приняло на себя министерство торговли. По вопросу объ открытіи агрономическихъ отдѣленій въ Казанскомъ и Новороссійскомъ университетахъ и въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ управленіе землеустройства и земледѣлія вошло въ сношеніе съ министерствомъ народнаго просвѣщенія и торговли, прося ихъ о принятіи мѣръ къ скорѣйшему разрѣшенію дѣла. Ставится также на очередь вопросъ объ открытіи высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Затѣмъ состоявшимся при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія особымъ совѣщаніемъ признано необходимымъ открытіе высшаго учебнаго заведенія съ сельско-хозяйственнымъ, гидротехническимъ и горнымъ отдѣленіями въ Ташкентѣ, гдѣ сосредоточены крупныя ирригаціонныя работы вѣдомства, и учрежденіе спеціальнаго высшаго гидротехническаго института въ Петербургѣ для подготовки высшихъ руководителей гидротехническими работами.

(Соб. кор.).

Дѣло Дадіани.

БАКУ, 27 сентября. Дадіани приговоренъ къ 20 годамъ каторги, Кахидзе и Албишая—къ 10 годамъ и Бакурія къ 2 годамъ и 8 мѣсяцамъ арестантскихъ отдѣленій. Княгиня Варвара оправдана. Гражданскій искъ отклоненъ. Въ отношеніи Дадіани и Алшибая, какъ князя и дворянина, лишенныхъ правъ, приговоръ будетъ представленъ чрезъ министра юстиціи на Высочайшее благоволеніе.

(С.-П. Т. А.).

Подробности убійства Зелимъ-хана.

ШЕЛКОЗАВОДСКАЯ, 27 сентября. 25 сентября, около 11 час. ночи, поручикъ Кибаровъ съ 20 всадниками Дагестанскаго полка окружилъ хуторъ въ семи верстахъ отъ Шали, гдѣ находился Зелимъ-ханъ. Послѣдній выскочилъ во дворъ. Первымъ выстрѣлилъ Кибаровъ, но отвѣтнымъ выстрѣломъ былъ раненъ въ плечо. Юнкеръ Гебековъ выстрѣломъ изъ револьвера попалъ въ патронташъ Зелимъ-хана, который взорвался. Абрекъ упалъ, раненый. Юнкеръ подскочилъ къ нему, но былъ абрекомъ раненъ сначала въ бедро, а затѣмъ двумя пулями въ пахъ. Зелимъ-ханъ лежа продолжалъ отстрѣливаться, ранивъ легко еще двухъ всадниковъ. Онъ убитъ около часа ночи и опознанъ тремя кровниками. Дальнѣйшее опознаніе продолжается.

(С.-П. Т. А.).

Холера.

ОДЕССА, 26 сентября. Съ начала эпидеміи въ уѣздѣ заболѣло холерой 27, умерло 14 человѣкъ.

(С.-П. Т. А.).

О русскихъ рабочихъ въ Германіи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 сентября. Правительствомъ принято рѣшеніе провести рядъ мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію положенія русскихъ рабочихъ въ Германіи, и войти въ переговоры по данному предмету съ германскимъ правительствомъ.

(Соб. кор.).

Къ юбилею Верди.

ПАРМА, 27 сентября. Въ честь столѣтняго юбилея Верди открытіе здѣшняго большого оперного театра ознаменовано торжественной постановкой «Риголетто». Спектакль посѣтила Великая Княгиня Марія Павловна, встрѣченная привѣтствіями толпы: «да здравствуетъ Россія».

(Соб. кор.).

Угрозы Румыніи.

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 сентября. Румынія грозитъ въ случаѣ несоблюденія Болгаріей Бухарестскаго договора прибѣгнуть къ тѣмъ-же дѣйствіямъ, что и во вторую балканскую войну.

(Соб. кор.).

Греко-турецкія отношенія.

АѲИНЫ, 26 сентября. Король отбылъ въ Салоники, гдѣ, какъ полагаютъ, издастъ прокламацію къ арміи. Онъ пробудетъ тамъ до воскресенья, а затѣмъ выѣдетъ инспектировать находящіяся въ Македоніи войска.

Галибъ-бей посѣтилъ Венизелоса, которому показалъ приказъ о демобилизаціи турецкихъ войскъ и просилъ дать распоряженіе эгейской морской дивизіи, дабы предотвратить возможность инцидентовъ во время перевозки въ Малую Азію отпущенныхъ запасныхъ.

(С.-П. Т. А.).

Балканскія дѣла.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 26 сентября. Въ соотвѣтствіи съ болгаро-турецкимъ договоромъ опубликовано императорское иradе о демобилизаціи.

Постановленіемъ совѣта министровъ министру внутреннихъ дѣлъ поручено приступить къ подготовкѣ выборовъ въ палату, отложенныхъ въ виду войны.

Начевичъ выѣхалъ въ Софію.

СОФІЯ, 27 сентября. Правительство рѣшило соорудить портъ въ Портъ-Лагосѣ, провести судоходные каналы въ болгарской Ѳракіи и соединить черезъ Дунай болгарскія и румынскія желѣзныя дороги.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 27 сентября. Турецкія газеты много пишутъ о томъ, что въ Гюмульджину продолжаютъ направляться небольшія группы волонтеровъ подъ командой бывшихъ офицеровъ.

Въ политическихъ кругахъ утверждаютъ, что, въ виду настойчивыхъ шаговъ нѣкоторыхъ державъ передъ Портой, вооруженный конфликтъ Греціи съ Турціей можетъ быть избѣгнутъ, если Греція проявитъ склонность къ примиренію. Вопросъ этотъ выяснится въ концѣ недѣли.

СОФІЯ, 27 сентября. Порта предписала бывшему коменданту Адріанополя Шукри-пашѣ назначить комиссію изъ турецкихъ офицеровъ для пріема въ Бургасѣ и Варнѣ находящихся въ Болгаріи военноплѣнныхъ. Болгарскій военный министръ изъявилъ согласіе.

БѢЛГРАДЪ, 27 сентября. Извѣстіе о взятіи въ плѣнъ Иссы Болетинаца и о судѣ надъ нимъ—вымышлены.

(С.-П. Т. А.).

Хроника авіаціи.

БЕРЛИНЪ, 26 сентября. Стиплошекъ сообщаетъ, что, въ виду неисправности мотора, онъ рѣшилъ сдѣлать остановку. Во время планирующаго спуска въ распылителѣ возникъ огонь. Приблизившись къ землѣ, авіатору и механику удалось спрыгнуть. Аэропланъ сгорѣлъ.

БЕРЛИНЪ, 26 сентября. Авіаторъ Стиплешекъ при спускѣ близъ Ландсберга ударился аппаратомъ о землю. Авіаторъ невредимъ.

(С.-П. Т. А.).

ПЕТЕРБУРГЪ, 27 сентября. Изъ Сербіи прибылъ отрядъ Краснаго Креста Евгеньевской общины.

Большая премія имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны присуждена въ половинномъ размѣрѣ сочиненіямъ профессоровъ: Залѣскаго—«Системы призрѣнія бѣдныхъ въ законодательствѣ и на практикѣ главнѣйшихъ западно-европейскихъ государствъ», и Гагена—«Западно-европейскій бѣдняхъ». На конкурсъ 1914 года предложены темы: Общественная работа, какъ мѣра борьбы съ послѣдствіями неурожая; попеченіе о безпризорныхъ и покинутыхъ дѣтяхъ; дѣтская смертность и мѣры борьбы съ нею; мѣры борьбы съ нуждою, бѣдностью и нищетою въ городахъ и деревняхъ въ Россіи и за границей.

МИНСКЪ, 27 сентября. Состоявшееся въ Мозырѣ совѣщаніе представителей духовенства, земства и крестьянскихъ учрежденій, при участіи епископа Митрофана, по вопросу объ освобожденіи сельскаго населенія отъ экономической кабалы евреевъ, захватившихъ торговлю, признало необходимымъ организовать открытіе въ деревняхъ и уѣздахъ потребительскихъ лавокъ для продажи сельско-хозяйственныхъ орудій, а также ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

ВИЛЬНА, 27 сентября. По дѣлу объ ограбленіи управленія свенцянскаго подъѣздного пути приговорены: Цукерманъ и Предмесскій къ четыремъ годамъ каторги, оба Левинсона и Персоцкій къ четыремъ годамъ арестантскихъ отдѣленій, Жарносенко и Дашиль къ двумъ годамъ и восьми мѣсяцамъ арестантскихъ отдѣленій. Трое оправданы.

УФА, 27 сентября. Сгорѣла торговая школа. Убытокъ достигаетъ 200,000 рублей.

ЯРОСЛАВЛЬ, 27 сентября. Дополнительные выборы выборщиковъ по обѣимъ куріямъ отъ города Ярославля признаны недѣйствительными и отмѣнены.

Губернское избирательное собраніе для избранія члена Думы, вмѣсто отказавшагося князя Урусова, состоится 3 октября при прежнемъ составѣ выборщиковъ.

ПОЛТАВА, 27 сентября. Губернское дворянское собраніе постановило испросить разрѣшеніе на открытіе банка полтавскаго дворянства.

ЛУГАНСКЪ, 27 сентября. Въ казначействѣ у артельщика завода Гартмана похищено 22.500 руб.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 27 сентября. Началось слушаніемъ Московскимъ военнымъ судомъ дѣло бывшаго пристава Корчагина, убившаго полицеймейстера.

СЕВАСТОПОЛЬ, 27 сентября. Пароходъ „Афонъ", принявъ 1,000 паломниковъ-мусульманъ, ушелъ въ Джедду.

ЛОНДОНЪ, 26 сентября. 1,000 забастовщиковъ въ южной части Лондона напала на возвращавшихся съ работы рабочихъ сахаро рафинаднаго завода. Нарядъ конной полиціи прекратилъ начавшееся побоище и разогналъ забастовщиковъ.

ЛОНДОНЪ, 27 сентября. Открыта организованная газетой «Daily Mail» выставка, на которой представлена русская деревня, а также выставлены произведенія кустарей.

Въ Сордсѣ, графствѣ Дублинъ, произошли серьезные безпорядки. Толпа бастующихъ сельскихъ рабочихъ погнала стадо овецъ, направляющееся въ Дублинъ на рынокъ, и кидала бутылками въ полицію, эскортировавшую стадо. Въ полицейскихъ казарнахъ выбиты окна; два констебля тяжело ранены. Забастовщики разсѣяны полиціей.

(С.-П. Т. А.).

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

(С.-Петерб. Телеграфн. Агентства).

27-го сентября 1913 г.

4% Государственная рента	92⅞ сл.
4½% закл. листы Киев. зем. бан.	83 83½
4½% „ „ Полтав. „ „	82¾ 83¼
5% внутрен съ выигр. заемъ первый 1864 г.	482 сл.
„ „ „ второй 1866 г.	376 „
5% закл. съ выигр. листы Госуд. Двор. зем. банка	320½ „
Акціи С.-Пет. Меж. коммер. банка	515 „
„ „ Учетн. и ссуд.	473 „
„ Ліанозова Г. М. С-й тов. неф. произв. (пай)	267 „
„ Русскаго для внѣш. торг.	385 „
„ Общ. ж. стал. и металл. зав. „Сормово"	137 „
„ Лесснеръ Г. А. м-стр. ч.-лит. и кот. з. общ.	295 „
„ Брянск. рел.-прок. мет. зав.	187 „
„ Путиловскаго завода	142 „
„ Бакинскаго нефт. общества	743 „
„ Росс. золотопромышл. о-ва	85 „
„ Коломенск. машиностр. зав.	154½ „
„ М.-К.-Воронежск. жел. дор.	760 „
„ Юго-Восточн. жел. дор.	293 „
„ Моск.-Казанской жел. дор.	552 „
„ М.-Вят.-Рыбинской ж. дор.	385 „
„ Сѣверо-Донецкой жел. дор.	317½ „
„ Донецко-Юрьевск. метал. общ.	279 „

Студ. универс. посл. курса гот. и реп. Гост. Мих. монаст. И корп. № 84 отъ 3—5. ч. 1-2Р9762

Студ. униц. (4 кур. прав.) оп. репет., **им. солид. реком.**, спец. **мат. в словес., сочинен.**; теор.: фр., нѣм. и лат. Приненская № 3/Б, кв. 3, студ. И. С. В. личн. отъ 11 до 3 дня. 1-2 Р9740

Студ. юристъ убѣд. прос. как.-нибудь зан. (хор. почеркъ). Дмитріев. 25, кв. 6. №1-3 Р9742

Студ.-филологъ, опытный репет. нужается въ урокахъ. Владимір., 79, кв. 8. 2-2 Р9716

Ст. К. К. И. инж. ур. съ дѣтьми или др. подх. занят. Адр. пис. Ком-ій Инст. Ляховскому. 2-7 Р9707

Быстро гот. за 6-4 кл. гимн. (муж. и жен.), юнк. в-опред., вѣрн. усп., пл. по выдерж. Софійская 12, съ ул. пар. х., кв. 3, отъ 2—6. 3-3 Р9692

Студентъ матем. опыт. репетит. ищетъ занятій. Столыпин., 46, кв. 3, В. А. Казанцеву. 3-3 2390

Въ отъѣздъ студ. (мед.) ищ. конд. въ ин. русск. сем., сол. рек. Флоровская 12, П. К. 3-3

Матем., физ., космогр. преп. ст.-мат. Тарасовская, 14, кв. 2. 4-5 Р9636

10 лѣтъ готовлю ученик. Обр. письм.: Крещат. пер., 86, кв. 15. Студенту. к4-5Р9626

Студ.-политехн. (классикъ) ищ. солид. ур. по всѣмъ предм. ср.-уч. зав. Сп. мат., русск. (сочин.). Бульв.-Кудр., 32, кв. 2, письм. для Л. Р., лично 5-7. к7-7Р9469

Студ. дух. акад-и, оконч. гимн., опытн. репет. и воспит., съ многол. пр., ищ. урок., яз-ки, словесн., матем. и др. пр. Духов. академія, студ. П. С. О. №4-4Р9470

Воен. акад. гот. офиц. по фр., нѣм., окон. В. Ж. К. (спец. пов. яз.) прин. перев. Львовская, 25, кв. 14. №3-3 Р9579

Политехникъ со специальн. педагогич. образов., бывшій учитель гимназіи, готовитъ къ поступленію и репетируетъ учен. младшихъ классовъ. Шулявка, дача Шедель, 23. М. В. Соловьевъ. № 3-3 Р9538

Въ военныя

артил., кавал. и пѣхот. училища, за 6 и 7 классовъ кадет. корпуса и реальнаго училища, въ морской корпусъ, на вольноопредѣл. и во всѣ кл. кадетск. корпуса, спеціально 17 л., готовитъ капитанъ, кандидатъ физико-математич. наукъ. Пансіонъ. Пріемъ отъ 4 до 5 ч. вечера. Золотоворотская, 5, кв. 3. № 27-100 Р3524

Студ. политехн. оп. реп. ищ. ур. или др. подх. зан. **Хорошо зн. яз.**—нѣм., фр., лат., итал. и англ. **Спец. матем. и русскій.** Съ неуспѣв. въ русск. правопис. зан. по особой методѣ, гарантирующей макс. успѣхъ. Обуч. техн. сочин. Охотно зан. и съ начинающ. Предл. письм. Полевая 33, Ив. Васильевичу. №1-5

Уч.-воспит. ур. по соб. сист., искор. лѣнь, дурн. наклон. и прив. Дикая, 8, кв. 2, педагогу. №3-5 Р9559

Оп. учит-ца репет. по математ. и язык. Паньковская 19, кв. 4. №2-2Р9672

На Печерскѣ опытная **учительница**, готовящ. и репет. въ раз. клас. всѣхъ ср. учеб. зав., ищ. прил. уроковъ. Рыбальская, 3, кв. 3, во дворѣ. №3-3 Р9549

Опытная преподавательница (нѣмка) ищетъ ур. нѣм. и франц. яз. Бул.-Кудрявская 16-6, кв. 5. 1-2 Р9753

Institutrice diplomée cherche leçons de français vivable. Рейтерская 32, кв. 1, вид. 1—3 ч. 2№1-3 Р9769

Parisienne dipl. (вольнослуш. пед. кур. окр.) dés. leç. Кирилловская 55, кв. 1, I. M. №1-5 Р9737

Нѣмка-иностранка приходящ. ищ. занят. съ дѣт. Мар.-Благовѣщ., 100, кв. 8. М. Р. № 3-3 Р9558

Французъ только что пріѣхавш. изъ Парижа д. ур. методы Берлица. Составл. спец. вечерн. группы отъ 9—10 ч. Михайловск. ул., № 15, Грановская. №3-3 Р9575

Консерв. гот. (рояль) ок-шая И. М. У. Тарасовская, № 14, кварт. 2. 4-5Р9635

Танцы преп. С. Шиляръ. Биб. бульв., 5. Плата ум. Срокъ обуч. сам. корот. к39-100Р7776

Зубной врачъ С. Н. Сусликова. Прорѣзная, 15, кв. 9. Пр. 9—2 ч. и 4—7 ч. веч. №4-10Р9432

Желаю ухажив. за больн., им. личн. справки. Дмитріевск. 74, кв. 12. Р9766

Птицы, перепл. на маш. ищу отъ 5 ч. веч. М.-Васильк. 51, кв. 20. 1-2 Р9770

Вонна фребеличка ищ. мѣс. къ 1 реб. Столыпинск. 44, кв. Инсонъ. 1-2 Р9744

Веч. зан. ищ. инт. мол. чел. лич. сек., чт., пер. маш., счет. Письм.: Тург. 19, кв. 14, А. И. С. 1-2Р9767

По обуви, молод. учител. москвичъ жел. получить мѣсто. Адр.: Москва, Серпуховская площадь, Д-вый Дом. П. Кузнецовъ, для Н. Г. Зубкова. 1-2 Р9752

Пом. дворянинъ за плату жел. усынов. Мар.-Благовѣщ. 137, кв. 9, отъ 3 до 6 час. 1-2Р9757

Рекоменд. [illegible] исполнит., [illegible] ст., кастелянш., [illegible] руб. Я. Житом., 15, кв. [illegible]

Экономка ср. л. ищ. мѣс., зн. молочн. дѣло, дом. хоз., рек. съ посл. мѣс. Жилянская 92, кв. 4. 1-2Р9748

Экономка ищ. мѣс., зн. кухню и сельск. хоз. Тимофеевская 14, кв. 12, П. П. Р9463

Нужна бонна къ двумъ вар. дѣвочкамъ, ум. шить и кроить. М.-Житомірская, 29, кв. 3. 3-3 2392

Ищу к-л. учител. занят. съ безуар. отнош. къ дѣлу. Почт., постр. Юрьеву. № 3-5 Р9560

Опытный управляющій знающій механику и всякія операціи по искусству **кинематографіи**, служилъ 7 лѣтъ въ первоклассномъ театрѣ «Экспрессъ» А. Шанцера въ Кіевѣ какъ управляющій, ищетъ подходящую должность. Кіевъ, Ирининская, № 3-а, кв. 1, В. А. Недаховскій. чтс63-3

Портниха ищ. подсв. работы 2 р. въ день. Благовѣщ. 114, к. 9. 1-2Р9759

Горничная съ хорошей личной рекомендаціей ищ. мѣста. Можетъ съ бѣльемъ. Кузнечная, № 1 спрос. домо-хозяевъ. 3 —

Требуется кухар., умѣющ. хор. готов., со стирк. бѣлья. Нѣмецкая, № 13 а, домовлад. 2-3 Р9717

Няня ищ. мѣс., личн. реком. Діонисьевскій пер. 4, кв. 8. №2-2Р9685

Няня ищ. мѣс., им. реком. Златоустовская 67, кв. 7. Р9745

Одной присл. ищу мѣс., им. рек. Уг. Николаевской и Мерингоской 10/1, кв. 30. Р9736

Поваръ ищ. мѣста, им. атт. и личн. реком. за многолѣт. служ. Тургеневск., 26, кв. 20, 3-й флиг. №7-3 Р9650

Нуженъ дворникъ трезв. Институтская 24, спр. швейц. к 2-2 Р2393

Жилянская 58 сдаются 5 комнатъ, 2-ой этажъ во дворѣ со всѣми удобствами. Тамъ же сдается **магазинъ** подъ различныя торговли. №1-5Р9761

Отдается квартира въ 6 комн. со всѣми удоб. по Мар.-Благовѣщенской, 70, цѣна 1,200 руб. №1-2 Р9746

Квартира сух., тепл., изъ 5 комн. съ кухн., ванн., электр. и вс. удоб., а также 1 комн. съ мебелью. **Александровская, 69.** Тамъ же **МАГАЗИНЪ** въ наемъ. к4-5Р9614

Барскія квартиры съ большимъ паркомъ 2, 3, 4, 5, 6 и 8 красиво отдѣланныхъ комнатъ. Тамъ-же **14** комнатъ съ отдѣльн. роскошнымъ парадн. ходомъ, удобно подъ **клубъ, контору,** въ центрѣ города. Лютеранская, № 12. к15-21 Р9093

КВАРТИРЫ въ 9, 8, 5 и 3 комнаты и магазинъ нанимаются. Прорѣзная, 24, кв. 5. 3-10 Р9345

1 комн. въ интеллигент. семьѣ сдается **солидн. жильцу-цѣ.** Жилянская, № 41, кв. 3. №3-5 Р9236

Магаз. съ кухн. 2 комн., меб., элект. Крут спуск, 7, прот. «Вилла Роде». *4-5 Р9500

Кварт. 6 ком. со всѣми удоб. и электр. освѣщ. Б.-Дорогожицкая, 24. №3-3 Р9531

2 комн. съ кухн., съ водой и отлив. въ кухнѣ, отд. по услов Дмитріевская, 31. №4-10Р9415

№ 58 на Крещатикѣ 4 магазина и большое помѣщеніе въ бельэтажѣ подъ клубъ, контору и торгов. предпріят. **На Подолѣ,** Александровская, 95 (бельэтажъ) больш. особнякъ **Подъ клубъ, контору,** торговое дѣло, больше залы. Подробныя свѣдѣнія: Б. Подвальная, № 1, кв. 1. Осмотръ на мѣстѣ въ любое время. №2-5 Р9697

ОБУЧЕНІЕ на 20 разн. пиш. наш. по мет., благ. кот. въ 30 ур. пиш. вс. пальц., знак. съ дѣл. бум. и механ. Вид. свид. **Курсъ 3 р.** **ПЕРЕПИСКА.** Прод. Прокатъ. Починка пиш. маш. Прорѣзная, 15, к-ра Петрова. Тел. 32-37. 32-100 Р8223

Упаковщики и перевозчики **МЕБЕЛИ** и проч. дешевле другихъ. За цѣлость вещей ручаемся, имѣемъ много благодарн. отъ гг. заказч. за спеціальн. Всѣ работы подъ личнымъ наблюденіемъ **Д. Судаковъ и Шеляпа.** Б. Подвальная, № 19. к67-100Р6863

Бракоразводныя дѣла (спеціально) веду во всѣхъ конс. Многолѣт. практика. **Совѣты. Кіевъ, Совская ул., противъ выставки,** (уг. Б.-Васильков.), д. № 13, кв. 5. Пріемъ ежедневно: 9—2 час. дня и 5—7 час. вечера. втчтобс164-200 Р9088

Фасадная отдѣлка имитац., гранит., песчан. и пр. терраццо и терраццитъ у **Т-ва В. Ротертъ и К°.** Спб. Красносельская 12. *1-51Р9503

Не дорого отд. въ наемъ кварт. изъ 5, 3 и 2 ком. съ удоб., ван., элек. Б. Васильков. 79. *1-3 Р9756

Типографія небольш. прод. случ. Почт. ящ. № 13. 1-3 Р9739

Управленіе Юго-Западн. ж. д. [illegible] 4-го октября сего года [illegible] состоится [illegible] по склад. № 6541 и одного [illegible] по [illegible] № 6635. Р9765

Дровяной складъ купца Г. Ш. Гальперина. Гапань, пристань № 64. Телефонъ 1379. Предлагаетъ всѣхъ породъ березовыхъ дровъ 1-го сорта съ доставкой на домъ. Дешевле всѣхъ складовъ. Березовые куб. саж. 41 р. Дубовыя 39 р. 50 к. Грабовыя 40 р. Ольховыя 36 р. 50 к. №37-100Р111

Складъ дровъ С. И. СОЛЛОГУБА, дрова всѣхъ сортовъ первый сортъ. Контора—Львовская, № 75, телефонъ 34-39. Цѣны умѣренныя. № *7-100 Р9150

РУССКАЯ ДРОВЯНАЯ ТОРГОВЛЯ Бр. Пащенко. Контора Ярославская, 50, кв. 1, тел. 38-31. Дрова 1-й сортъ. Цѣны ниже конкурренціи. к 5-100 Р9565

Паровой котелъ, машина 4 с. и пар. катеръ прод. Почт. ящ. 13. 1-4 Р9739

Кварт. 5 комн., всѣ удобст., 40 руб. въ мѣс. до 20 апрѣля. Лукьяновка, у церкви св. Ѳеодора, Якубенков. пер., 3 б. к8-10 2375

БЕЗ упорнизненнаго качества свѣжепросоленное сибирское и экономическое **МАСЛО** 38—40 коп. ф. **Воробьевъ** Крещатикъ 10. Тел. 17—01. М.-Благовѣщенская, 50, с. д. к 24-100Р8516

Отборныя жирныя королевскія **ОСЬЛЯДИ** 1913 года 7 к. штука, банка 70 коп. **Воробьевъ,** Крещатикъ, 10. Благовѣщенская, 50, с. д. **7—7—7—7—7—7—7** к 25-100 Р8516

Ландо, кареты, коляски продаются. Тамъ же выѣздныя лошади. Бульварно-Кудрявская, 16. № 3-3 Р9544

Бол. Сѣверная Гостиница Фундуклеевская ул., д. № 22. Номера на солнечной сторонѣ въ два окна съ электрич. освѣщеніемъ и постельнымъ бѣльемъ отъ 2-хъ до 3-хъ руб. въ сутки и въ одно окно отъ 1 р. до 2 р. Пассажиръ, прожившій болѣе 3-хъ сутокъ, пользуется 2-мя самоварами безплатно ежедневно. Мѣсячнымъ 50 проц. уступки. Дирекція **проситъ не смѣшивать** съ малой Сѣверной, что на углу Фундуклеевской улицы. к 7-10 Р9402

Аукціонъ 30 сентября просроченныхъ закладовъ въ ссудной кассѣ Т. Н. Сорокина. Фундуклеевск., 3. 3-3 2391

Продаются изящн. японск. и китайск. вещи слоновой кости, ширма возл. Пушкинская, № 6, кв. 11. Вед. ежедневно отъ 11—2 ч. к3-3 Р9664

Рояли и піанино С. Ивановичъ. Б.-Владим., 43 (у Зол. вор.), новые и подерж. разн. фабр., прокатъ, продажа, починка, настройка. к7-10Р9491

Шляпы, муфты, горж. дамск. освѣж., перед. и прин. заказы. Овручская 10, кв. 4. 3-4 Р9671

ЮВЕЛИРНО-ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ **М. КУРИСЪ** Кіевъ, Крещатикъ, № 10. Колоссальный выборъ: **Часовъ, золотыхъ и бриллiантовыхъ вещей.** При магазинѣ—спеціальн. мастерскія. **Цѣны понижены на 30%.** к76-100Р6574

Первый въ Кіевѣ только случайныхъ вещей магазинъ **Покупка и продажа:** бриллiантовъ, жемчуга, изумрудовъ, золота, серебра, платину 23 руб. плачу, старин. бронзу, фарфоръ, миніатюры и др. вещи. Николаевская, 4. Левченко. к60-100 Р7104

Уголь каменный, крупный антрацитъ и брикетъ вмѣсто дровъ, (экономія 30%), буд. достав. на соб. лошад. по всему городу **Я. Ю. Гельфандъ,** парт. отъ 10 пуд. Можно вагонами, по низк. цѣнѣ. Заказы приним. Еврейскій базаръ—Степановская, № 2. Тел. 18—25 и Бессарабка, Бассейная, 14. Тел. 32—41. На Бассейной, 14—пилен. берез. ДРОВА, съ дост. по гор. партіями отъ 25 пуд.—по 17 коп. пудъ. сбнт35-40Р7069

Мебель на прокатъ желаю взять, важно тѣмъ, **кто платитъ** за храненіе мебели. Фундуклеевская, домъ № 12, Бюро-Квартиръ. втс675-100 Р937

Тюрингенскій технический институтъ въ Ильменау высшее техническое учебное заведеніе машиностроенія и электротехники. Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и завѣдывающихъ мастерскими. Крупныя фабричныя мастерскія для обученія волонтеровъ. Государствен. испытат. комиссія. **Иностранцы допускаются.** Проспекты безплатно. *6-6Р12086

Дир. проф. Шмидтъ.

ПРИНИМАЙТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО **ТРИЗАНЪ Д-РА ГОММЕЛЯ** ПРИ ЗАБОЛѢВАНІЯХЪ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ или ГОРЛОВЫХЪ ОРГАНОВЪ ПРИ БРОНХІАЛЬНОМЪ или ЛЕГОЧНОМЪ КАТАРРѢ. ПРИ КАШЛѢ, ОХРИПЛОСТИ, ИНФЛУЭНЦѢ и КОКЛЮШѢ. БЛЕСТЯЩЕ ОДОБРЕНЪ ВРАЧАМИ! ОЧЕНЬ ПРІЯТНАГО ВКУСА! Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекар. магаз. Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ. Литература высылается безплатно. ОНБ. Смоленская 33. № 30-32Р12519

Городск. политехн. институтъ. Фридбергъ въ Гессенѣ. 5 мин. ѣзды отъ курорта Бадъ-Наугейма, ½ ч. отъ Франкфурта-на-Майнѣ. Отдѣленія: машиностроит., электротехнич., архитектурное и инженерно-строительное. Программы высылаются секретаріатомъ безплатно. Начало семестра: апрѣль и октябрь. *10-12Р1430

Масло сливочное, свѣжее 44 и 48 к., малосольное 38 к. Сибирское 42 к. ф. Бринза 20 к. ф. **Магазинъ Васѣкина.** Б. Васильковская, 8. Тел. 36—18. чтсбна275 — Р7727

АМБУЛАТОРІЯ Больничныхъ Врачей Бибиковскій бульваръ, № 4. Пріемъ по всѣмъ спеціальностямъ ежедневно отъ 9 час. утра до 3 час. дня. **Совѣты 50 коп.** Операціи. Вправленія сальварсана, мышьяка и др. Оспопрививаніе. Анализы. втчтс64-100 Р9425

Магазины и кв. въ 3, 4 и 5 ком., со всѣми удоб. и лифтъ. Львовская, д. № 55. №8-10 Р9073

ОСУШКА СЫРЫХЪ ЗДАНІЙ Работы по осушкѣ сырыхъ зданій, устраненія сырости, грибка и плѣсени производитъ съ полной гарантіей. Техническая контора инжен.-техн. М. Г. КЛИГМАНЪ. Кіевъ, Александр. № 45, тел. 13-24. Завѣдующ. изол. отдѣл. инж.-техн. И. С. ГУЗИНЪ. втчтс553-100Р5250

Куплю домъ Кіевѣ кам. изъ 12%, дерев. изъ 16%. Подр. пред.: Почта, пр. кв. № 678. *4-10 Р9139

Подъ 2-ыя закл. даю деньги изъ 10%. Подр. пред.: Почта, пр. кв. № 678. *4-10Р9136

Медальонъ зол. съ 6. бриллiантомъ. прод. за 300 р. и 2-ств. охот. **РУЖЬЕ,** 16 к., ц. бой, 35 руб. Паньковская, 6, кв. 7. Отъ 11—2 и 5—8. сбвс2-3 Р9662

Выгодно прод. по случаю отъѣзда барскій доход. **особнякъ.** Усл. льгот. Лукьяновка, Отрадная, 18, воз. ц. Св. Ѳеод. Тамъ же **квартира** недорого 7 комн., всѣ служ., удобст., 2-й этажъ, садъ. №10-15Р38₂

ГРУШИ дюшесъ, французская бѣлая бэра продаются. Жилянская № 96. №5 10Р9369

Домъ доходный продает. по семейн. обст. безъ посред. Почта, пред. кв. «Кіев» № 2880. №3-3 2380

Продаются картины старинныя. Институтская, № 13, видѣть можно отъ 1 ч. и до 4 дня, ежедневно. №4-6Р9488

Спѣшно продается мебель раз. Жилянская, 17, кв. 9. Отъ 12—5 ч. №6-20 Р9229

За прекращеніемъ охоты случайно дешево продаются двѣ нарядныя рѣзныя городскія **ОДИНОЧКИ** съ аттестатами, а также парныя сани съ медвѣжьей полостью и **дрожки легкія** для одного сѣдока. Институтская, 24, кв. 7, тел. 29—48, спросить Юрко. №2-10 Р9616

Экипажи въ большомъ выборѣ **Н. Ф. МАСАЛИТИНЪ.** Крещатикъ, № 9. чтсбис 27-100 Г6108

Усадьба съ домомъ продается. Мало-Васильковская, 26. сб19-20Р4659

Не покупайте нигдѣ не осмотрѣвъ **МЕБЕЛЬ** стол., спальн., кабинет., контор., гостин. и т. п. первоклассной работы, **всѣхъ стилей** на всевозможныя цѣны новую хорошо выдержанную, подержанную и старинную. **Гарнитурами** и отдѣльными предметами по выбору и цѣнамъ внѣ конкурренціи. **Депо** случайныхъ вещей и мебели bric-a-brac **„СТАРИНА и РОСКОШЬ".** Точный адресъ, который просимъ вырѣзать, дабы не смѣшивать съ однофирмами **Крещатикъ, № 36, тридцать шесть, парадный ходъ,** противъ Лютеранской. Телефонъ № 18—42. Большой выборъ **старинной** мебели красн. дерева, кор. бер. съ бронзой и безъ оной, ковровъ, картинъ, статуэт., вазъ и тысячи другихъ предметовъ. За упаковку масса благодарностей. Покупаемъ все означенное выше. **Крещатикъ номеръ тридцать шесть.** *13-10Р3073

Фабрика Торговаго Дома часовъ Г. МОЗЕРЪ и К°. Основ. въ 1826 г. Фабричное **Hy. Moser & C-e** клеймо. **въ г. Кіевѣ, Крещатикъ, № 29-I.** съ полнымъ и богатымъ выборомъ карманныхъ часовъ собственной фабрики (наход. въ Локлѣ въ Швейцаріи), стѣнныхъ, мрамори., бронзовыхъ, кабинетныхъ, краснаго дерева часовъ. Золотыхъ, серебряныхъ и металлическихъ цѣпей. Обратите вниманіе на фабричную марку и клеймо и **остерегайтесь поддѣлокъ.** Склады и магазины имѣются кромѣ того: 1) С.-Петербургъ, Невскій, 26. 2) Москва, Ильинка, 14. Вышелъ новый прейсъ-курантъ и высылается безплатно. Пріемъ всевозможныхъ починокъ. втс641-100Р6447

AUX VIOLETTES NATURELLES. Нѣжнѣйшее туалетное **ФІАЛКОВОЕ МЫЛО** НАТУРАЛЬНАГО ЗАПАХА химическаго завода магистра фармаціи **Альберта Вильгельмовича ЗЕЙДЕЛЯ** въ Кіевѣ. Требовать въ аптекахъ и аптекарск. магазин. Кусокъ—25 к. Дюж.—2 р. 50 к. SAVON DE TOILETTE SUPERFIN. с640-100Р7640

ОТКРЫТЪ грандіозный отдѣлъ Дамскаго верхняго платья Пріемъ заказовъ и передѣлки мѣховыхъ вещей заново **Б. І. Карантбайвель.** Крещатинск. площадь. тел. 12—47. Модели, копировки, мѣха, палантины, муфты, горжетки. Подъ управленіемъ **Компаніона отдѣла** Бывш. управляющій Т-ва М. и И. Мандль, Ивана Алексѣевича **ЦЫГАНКОВА.** Цѣны безъ запроса. Исполненіе добросовѣстное. *14-100Р8240

Плодовый Питомникъ и Садоводство **Виктора Ѳедоровича ВАЙДИНГЕРА,** Кіевъ, Лукьяновка. Предлагаетъ въ громадномъ количествѣ самаго высшаго качества фруктовыя деревья и ягодныя кустарники. **Большой запасъ карликовыхъ** деревьевъ въ всевозможныхъ формахъ, какъ кустовыхъ, такъ и штамбовыхъ. **Розы** огромный запасъ. Фирма экспонируетъ на Всероссійской выставкѣ въ Кіевѣ образцами плодовыхъ деревьевъ, а также и устроенъ любительскій формовый садъ изъ всевозможныхъ искусственныхъ формъ. Каталоги безплатно. к66-100Р9028

Бетонныя „Пустотѣлъ". сооруженія Желѣзобетонныя работы. Бетонные пустотѣлые камни, колодцы, ступеньки, подоконники, конусы, диница и т. п. вырабатываемыя въ формахъ собственной конструкціи. Кіевъ, Владимірская, 74, кв. 10. Собств. павильонъ на Выставкѣ. Смѣты по требованію. сбвсчт11-52Р807

ВЫДАЮЩАЯСЯ НОВОСТЬ ПУДРА ЦАРЕВНА ЛЕБЕДЬ Э. Бодло и К° МОСКВА. Придаетъ нѣжность и красивый оттѣнокъ кожѣ лица и рукъ. Продажа вездѣ. *4-20 Р1262

ВѢСЫ возовые, десятичные, сотенные, сороковые и **гири** всегда имѣются готовыми на складѣ при **Фабрикѣ вѣсовъ Паралъ и К°** Кіевъ, Бибиковскій Бульваръ, № 77. Телеф. 26—77. втс614-100Р7808

ОБОИ С.-Петерб. фабрики **Д. П. Павлухинъ** и иностранныхъ отъ 8 коп. полном. **Влад. Т. Е. Александровъ Крещат., 13 д. Биржи. Тел. 1552.** сб12-12Р6579

Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.